A 171/92

92

КРАТКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ПЕРВОКЛАССНАГО
ВОЗНЕСЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ПЛАНАМИ и РИСУНКАМИ.

Изданіе настоятельницы Вознесенскаго монастыря

ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ

ВЪ ПОЛЬЗУ ОБИТЕЛИ.

МОСКВА.
Типографія В. А. Гатцукъ, Болотная площадь, домъ Майтова.
1894.

А 171/92
801-87
5475-7
В ели
БІ-2/ІІІ-3 Чит

КРАТКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ПЕРВОКЛАССНАГО
ВОЗНЕСЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ПЛАНАМИ и РИСУНКАМИ.

Изданіе настоятельницы Вознесенскаго монастыря

ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ

ВЪ ПОЛЬЗУ ОБИТЕЛИ.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

МОСКВА.
Типографія В. А. Гатцукъ, Болотная площадь, домъ Майтова.
1894.

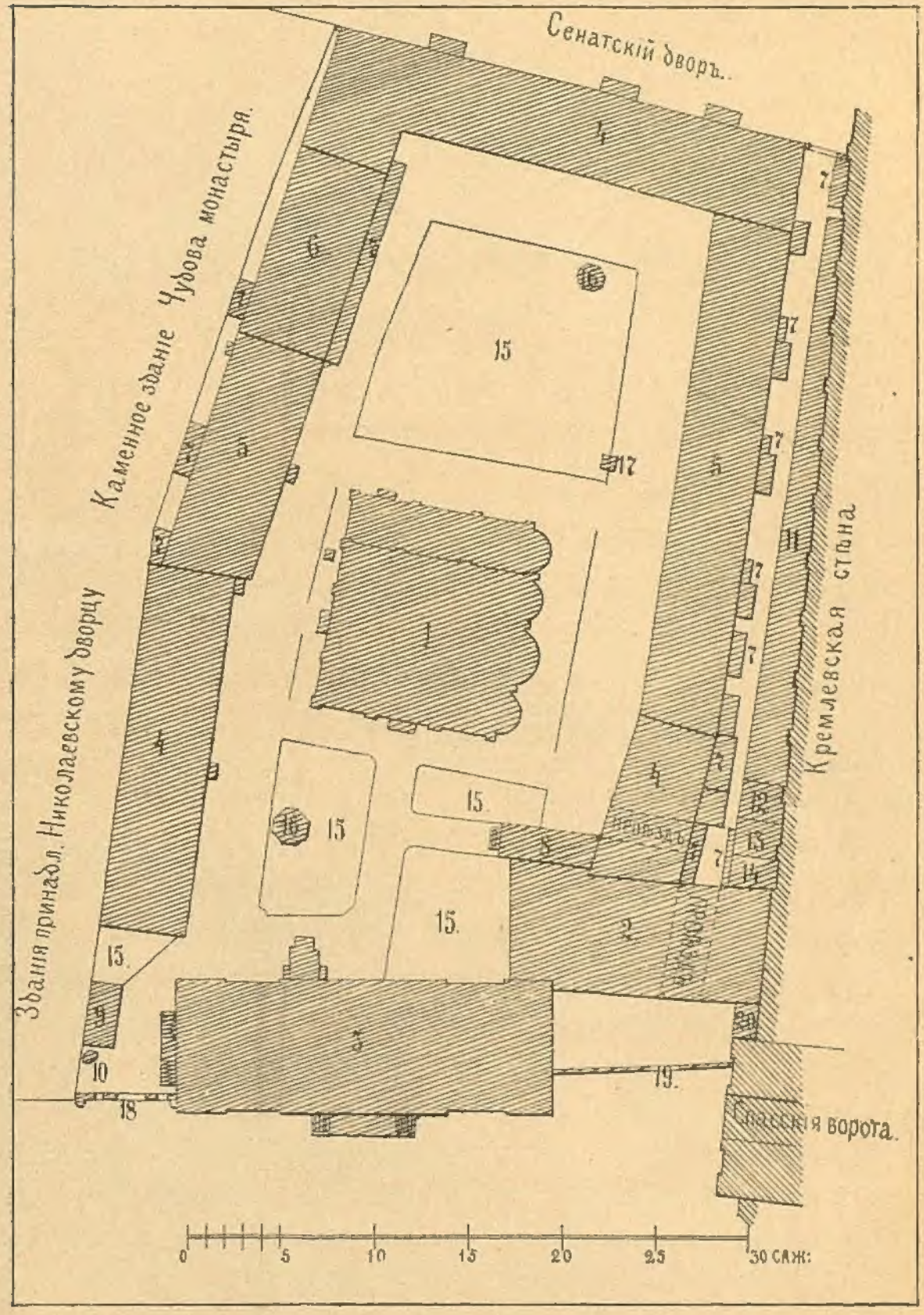
От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Іюля 16-го дня 1894 года.
Цензоръ, Протоіерей *Александръ Смирновъ*.

2007059404

Представляя общественному вниманію свои первые печатные труды (въ 1886 и 1889 г.) о соборномъ храмѣ и церкви Преподобнаго Михаила Малеина, находящихся въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, мы выражали свое желаніе заниматься полной и подробной исторіей сего монастыря отъ его основанія до настоящаго времени. Трудъ этотъ съ помощію Божіею продолжается. Но въ виду требованія публики имѣть въ *настоящее время*, хотя *краткое*, историческое описаніе Вознесенскаго монастыря, таковое описаніе и предлагается благосклонному вниманію любителей исторіи и почитателей равноангельнаго иноческаго житія.

Священникъ Александръ Пшеничниковъ.

ПЛАНЪ ЗЕМЛИ и ЗДАНІЙ МОСКОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.



1) Соборный храмъ Вознесенія Господня съ придѣлами Успенія и въ честь иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. 2) Церковь препод. Михаила Малеина съ придѣломъ мученика Ѳеодора Пергійскаго, надъ трапезою ихъ колокольня. 3) Екатерининскій храмъ съ придѣлами въ честь Рождества Іоанна Предтечи и въ честь иконы Божіей Матери Казанскія. 4) 3-хъ этажные каменные корпуса. 5) 2-хъ этажные каменные корпуса. 6) Каменные сараи. 7) Деревянныя галлереи. 8) Входъ въ трапезу и церковь пр. Михаила. 9) Домъ для сторожей. 10) Деревянная часовня. 11) Сараи. 12, 13 и 14) Помѣщенія для монастырскаго скота и каретный сарай съ сѣноваломъ. 15) Сады. 16) Бесѣдка. 17) Колодезь. 18) Св. ворота. 19) Чугунная рѣшетка. 20) Топлица.

Московскій Вознесенскій дѣвичій первоклассный монастырь.

Московскій Вознесенскій дѣвичій монастырь находится въ Кремлѣ, близъ Спасскихъ воротъ. Онъ занимаетъ продолговатую, четвероугольную площадь, въ 1818 квадратныхъ саженъ, примыкающихъ съ восточной стороны къ Кремлевской стѣнѣ, съ западной стороны — на половину къ зданіямъ Николаевскаго Дворца и на половину — къ келліямъ Чудова монастыря; южною стороною монастырская земля граничитъ съ Царскою площадью, а сѣверною частью своею монастырь примыкаетъ къ сенатскому двору. Съ юга крайняя линія идетъ отъ Спасскихъ воротъ до зданій Николаевскаго дворца на протяженіи 38 саженъ; съ запада въ линіи отъ юга до сѣвера 59 саженъ; въ сѣверной линіи 28 саженъ, а съ восточной стороны въ линіи отъ Спасскихъ воротъ 49 саженъ; средняя линія, идущая въ половинѣ монастыря, отъ западной до восточной стороны 35 саженъ. Средину площади Вознесенскаго монастыря занимаетъ каменное зданіе соборнаго храма въ честь Вознесенія Господня; его окружаютъ каменныя зданія: во 1-хъ, съ южной стороны находится каменная церковь Великомученицы Екатерины; 2) съ за-

падной стороны, противъ зданій Николаевскаго дворца 3-хъ этажный корпусъ 19 саж. длины и 5 саж. ширины, называемый *игуменскимъ*, давняго построенія и не очень прочный. Въ нижнемъ этажѣ находится просфорня съ келліями труждающихся въ ней; въ среднемъ этажѣ живутъ игуменія и казначея, двѣ трети верхняго этажа занимаетъ монастырскій пріютъ для дѣвочекъ, и одну треть занимаютъ двѣ келліи монашествующихъ. 3) Противъ зданій Чудова монастыря—2-хъ этажный корпусъ 12½ саж. длины и 5 саж. ширины, раздѣляемый каменною лѣстницею въ срединѣ на 4 отдѣленія. Въ одномъ изъ отдѣленій находится монастырская больница съ аптекою и служащими при нихъ сестрами; прочія три отдѣленія заняты келліями монашествующихъ. Этотъ корпусъ выстроенъ въ 1877 году. 4) За этимъ корпусомъ, къ сѣверу, въ 10½ саж. длины, каменные одноэтажные сараи съ погребами. 5) Сѣверную часть площади монастырской занимаетъ 3-хъ этажный корпусъ давняго построенія для помѣщенія сестръ обители, третій этажъ въ немъ надстроенъ въ 1863 году; въ этомъ корпусѣ четыре входныхъ корридора съ каменными лѣстницами, заднею стороною онъ выходитъ на сенатскій дворъ. Въ крайней части этого зданія къ Чудову монастырю, при игуменіи Рафаилѣ устроена общая прачечная палата. 6) Восточную сторону площади монастырской занимаетъ 2-хъ этажный корпусъ въ 27 саж. длины; онъ давней стройки и едва-ли не самый древній изъ всѣхъ жилыхъ зданій обители. Въ 6-ти поперечныхъ, сквозныхъ корридорахъ нижняго этажа находятся деревянныя лѣстницы, ведущія на верхній этажъ. 7) Рядомъ съ этимъ корпусомъ до церкви Михаила Малеина устроенъ небольшой въ 9 саж. длины, 3-хъ этажный корпусъ съ проѣздомъ въ нижнемъ этажѣ на задній дворъ и съ деревянной

галлереей на 2 и 3 этажахъ задней части этого зданія. Здѣсь также помѣщаются сестры обители. Входъ во 2 и 3 этажи этого зданія общій съ трапезою и съ церковію Михаила Малеина. За зданіями съ восточной стороны, нами описанными подъ № 6 и 7, имѣется узкій проходъ, выходящій на сенатскую площадь, гдѣ устроены желѣзныя ворота. 8) Внутри монастыря къ самой Кремлевской стѣнѣ примыкаетъ рядъ каменныхъ сараевъ, принадлежащихъ сестрамъ, живущимъ въ этой сторонѣ обители; крыша этихъ сараевъ на одинъ скатъ. Въ этомъ-же ряду, близъ церкви Михаила Малеина, находятся помѣщенія для монастырскихъ коровъ и лошадей и сарай для конской сбруи съ сѣноваломъ вверху. 9) Юго-восточный уголъ обители занимаетъ церковь Михаила Малеина съ придѣломъ во имя мученика Ѳеодора, *иже* въ Пергіи. Въ верхнемъ этажѣ устроена самая церковь; въ нижнемъ этажѣ подъ алтаремъ помѣщаются 2 келліи, а подъ храмомъ въ срединѣ его, проѣздныя ворота съ задняго монастырскаго двора на царскую площадь. Подвалы церкви заняты погребами. Надъ трапезою церкви возвышается осмигранная колокольня. Южная часть этого храма ограждена при Игуменіи Сергіи чугунною, на каменномъ фундаментѣ, рѣшеткою, идущею отъ Спасскихъ воротъ до Екатерининской церкви. Въ пространствѣ между рѣшеткою и церковію разсаженъ палисадникъ, а въ срединѣ рѣшетки чугунныя, сквозныя ворота для проѣзда на черный дворъ монастыря. 10) Съ западной стороны церкви Михаила Малеина пристроенъ не такъ давно 2-хъ этажный корпусъ въ $6^1/_2$ саж. длины и 5 саж. ширины. Нынѣ въ верхнемъ этажѣ трапеза сестръ, а внизу поварня. 11) Изъ этого корпуса посредствомъ трапезы и кухни есть ходъ въ монастырскую богадѣльню, устроенную въ 1824 году на 12 престарѣлыхъ мона-

хинь и помѣщающуюся въ крайней восточной части за алтаремъ Екатерининскаго храма. Это помѣщеніе раздѣлено на 3 этажа; оно не велико ($2^1/_2$ ширины и 7 саж. длины), но довольно для указаннаго числа призрѣваемыхъ.

Всѣ зданія монастыря покрыты желѣзомъ и окрашены мѣдянкой.

Святыя ворота до 19 столѣтія были подъ древнимъ двухъ этажнымъ храмомъ Великомученицы Екатерины; нынѣ онѣ устроены на юго-западѣ площади монастырской, рядомъ съ церковію Великомученицы Екатерины. Внутри монастыря около нихъ находится малая деревянная часовня для привратницы обители и вблизи игуменскаго корпуса каменный домъ для сторожей монастырскихъ.

Соборный храмъ Московскаго Вознесенскаго монастыря въ настоящее время.

Московскаго Вознесенскаго монастыря соборный храмъ.

Соборный монастырскій храмъ во имя Христа Спасителя, въ честь и память преславнаго Его вознесенія на небо, начатъ построеніемъ въ 1407 году, мая 20-го дня [1]) на средства Великой Княгини Евдокіи Дмитріевны, вдовствующей супруги великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, въ иночествѣ Евфросиніи. Немного было сдѣлано для построенія храма преподобною Евфросиніею при жизни ея [2]). Начатое ею продолжала невѣстка ея, великая княгиня Софія Витовтовна. Она довела соборъ до сводовъ, но купола не успѣла совершить при жизни своей. Бывшій пожаръ 1415 года повредилъ стѣны и своды храма. Чрезъ 50 лѣтъ послѣ сего, супруга государя и великаго князя Василія III Темнаго, Марія Ярославна по обѣту своему предположила было разобрать и вновь соорудить храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, но *нѣкто Василій Ермолинъ придумалъ съ мастерами каменьщиками обгорѣлыя стѣны обложить новымъ кирпичемъ, своды храма, сломавши, возвесть новые.* Все это они устроили и вывели куполъ. Когда это было сдѣлано, то современники ихъ, не видя ничего подобнаго въ строительномъ дѣлѣ, очень дивились сему [3]). Въ 1467 году сей оконченный храмъ, снабженный всѣмъ потребнымъ для

священнодѣйствія, освященъ былъ 3-го ноября Всероссійскимъ митрополитомъ Филиппомъ I [4]). Чрезъ 16 лѣтъ послѣ этого храмъ сей сгорѣлъ, но въ 1518—19 годахъ по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича былъ разобранъ [5]), заложенъ и совершенъ на старомъ фундаментѣ. Съ сего времени соборный монастырскій храмъ неоднократно вмѣстѣ съ прочими зданіями монастыря подвергался бѣдствіямъ отъ пожаровъ и неоднократно посему былъ возобновляемъ. Окончательно сей храмъ былъ возобновленъ въ 1721 году повелѣніемъ Государя Императора Петра I-го. Иконостасъ и многія иконы того времени. Въ 1737 году, въ бывшій пожаръ мая 29 дня, Вознесенскій храмъ снаружи имѣлъ незначительныя поврежденія; но внутри его отъ сгорѣвшаго лѣваго клироса у столпа былъ поврежденъ огнемъ иконостасъ съ образами и сгорѣли иконостасы съ св. иконами надъ гробницами Великой Княжны Татіаны Михайловны и Великой Княжны Наталіи Алексѣевны [6]). Въ 1812 году французы не пощадили отъ расхищенія и нашего храма. Это мы видимъ изъ того, что ризы на иконахъ въ предалтарномъ иконостасѣ уже были сдѣланы послѣ 1812 года, именно въ 1816 году. Но многія вещи изъ утвари храма и ризницы стараніемъ игуменіи Трифены, укрывшейся съ ними въ Вологду, уцѣлѣли отъ непріятеля. Есть устныя преданія, сохранившіяся въ самомъ монастырѣ, что французы изъ царской усыпальницы Вознесенскаго монастыря сдѣлали для себя складъ разнаго имущества. Это извѣстіе подтверждается тѣмъ, что по уходѣ французскихъ войскъ изъ Москвы потребовалось освященіе Вознесенскаго храма, которое и было совершено въ 1814 году [7]). Въ 1821 году помощію христолюбивыхъ дателей и тщаніемъ игуменіи Аѳанасіи внутреннія стѣны храма росписаны священными изображеніями и храмъ приведенъ былъ

въ возможное по средствамъ монастыря благолѣпіе[8]). Но иконное писаніе на стѣнахъ и сводахъ храма было очень посредственно.

За симъ, въ продолженіе 50-ти лѣтъ, до 1870 года храмъ сей не имѣлъ исправленій; онъ сдѣлался внутри неблаголѣпенъ. Святые образа въ предалтарномъ иконостасѣ и стѣнныя изображенія храма отъ времени потемнѣли. Самый предалтарный иконостасъ потерялъ свой прежній цвѣтъ, и позолота на немъ едва была видна. Но что было особенно не благолѣпно, такъ это то, что южная, западная и сѣверная стѣны храма были обставлены на довольно значительную высоту кіотами, окрашенными бѣлымъ колеромъ; въ нихъ было поставлено множество иконъ разныхъ наименованій и размѣровъ. Иконы сіи были размѣщены безъ симметріи и какъ попало, такъ что рядомъ стояло по нѣскольку иконъ одного наименованія, и при томъ многія изъ нихъ были самой низкой, Суздальской работы.

Господь вразумилъ московскую купеческую вдову Евѳимію Лаврентьевну Кудрявцеву, средства, собранныя неусыпными трудами ея покойнаго мужа, повергнуть Богу для украшенія соборнаго храма обители, въ честь Вознесенія Господня. Полагаютъ, что она употребила на сей предметъ около 20 тысячъ рублей. Реставрировку иконъ, равно какъ и росписаніе стѣнъ соборнаго храма исполнилъ иконописецъ Софоновъ въ строго Византійскомъ вкусѣ съ знаніемъ духа православнаго иконописанія. Во время обновленія сего собора рабою Божіей Евѳиміей устроены были вновь съ серебряными вызлащенными окладами иконы преп. Евфросиніи, Іерусалимской Божіей Матери, находящіяся на южной и сѣверной сторонахъ праваго столпа, у сѣверной двери, нижняго яруса, въ иконостасѣ икона св. муч. Евѳиміи и великомученика Димитрія

Селунскаго. Ко всѣмъ мѣстнымъ и столповымъ иконамъ поставлены новые, прекрасной формы, мѣдные, высеребренные подсвѣчники; пріобрѣтены три бронзовыя люстры довольно значительной величины; устроенъ прекрасный бронзовый балдахинъ надъ надгробницею Преподобной княгини Евфросиніи, равно какъ и самая надгробница преподобной Евфросиніи оправлена въ бронзу съ литыми рельефными изображеніями и рисунками. Самый полъ въ церкви сдѣланъ вновь изъ Подольскаго мрамора. Наружный видъ храма былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ. Соборъ оштукатуренъ и окрашенъ прекраснымъ колеромъ. 1871 г. октября 22 дня Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи съ Благочиннымъ (штатныхъ монастырей), Богоявленскимъ Архимандритомъ Никодимомъ и монастырскимъ духовенствомъ было совершено малое освященіе обновленной соборной церкви въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Нельзя оставить безъ вниманія особенные случаи набожности, которую проявляли великіе князья и цари къ прародительской усыпальницѣ при каждомъ отправленіи въ дальній путь, или на богомолье, или на войну. Въ такихъ случаяхъ они приходили сюда испросить себѣ у своихъ предковъ напутствіе и благословеніе. Готовясь къ посту великому, въ сырную седмицу, притекали сюда же, и дѣтски испрашивали у своихъ родительницъ прощеніе, что повторялось и въ страстную седмицу, а въ свѣтлые дни Пасхи приносили съ собою въ сей храмъ красныя яйца въ знакъ христіанской радости и клали ихъ на гроба, какъ бы христосуясь съ умершими сродниками и привѣтствуя ихъ воскресеніемъ Христа. Цари посѣщали соборъ особенно неопустительно въ дни памяти своихъ родительницъ, супругъ и чадъ. Въ этомъ случаѣ цари Михаилъ Ѳедоровичъ, Алексѣй

Михаиловичъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ и императоръ Петръ Великій отличались особенною достоподражаемою набожностію и благочестіемъ. Въ книгѣ, изданной г. Строевымъ, „Выходы сихъ царей“ [9]) записано до 9-ти случаевъ посѣщенія Вознесенскаго монастыря царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Алексѣй Михаиловичъ по свидѣтельству той же книги былъ въ соборной церкви 57 разъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ—8 разъ. Въ усыпальницѣ царственныхъ лицъ мужского пола, Архангельскомъ соборѣ [10]), былъ еще такой обычай: въ дни памяти царственныхъ особъ, когда государи посѣщали Архангельскій соборъ, въ это время просители, или челобитчики, клали свои челобитныя бумаги на гроба царскихъ предковъ, представляя ихъ какъ бы ходатаями за себя у вѣнценосныхъ дѣтей; приносить прошенія въ храмъ не воспрещалось, и никто кромѣ великаго князя не могъ собирать ихъ съ гробовъ. Самъ же онъ по окончаніи заупокойной службы бралъ бумаги съ собою въ палаты, и тамъ его сердце, умиленное заупокойными молитвами, скоро рѣшало законныя прошенія челобитчиковъ въ ихъ пользу. При томъ почтеніи къ родителямъ, которое свято блюлось среди древнихъ царственныхъ особъ, нельзя думать, чтобы сказанный обычай только свято исполнялся въ одномъ Архангельскомъ соборѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сей обычай, бывшій въ Архангельскомъ соборѣ, совершался и въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, усыпальницѣ Русскихъ великихъ княгинь и царицъ съ ихъ родствомъ. Послѣ отпѣванія и погребенія царственныхъ особъ въ московскомъ храмѣ Вознесенія Господня, которое иногда совершалось на другой день кончины, всегда было совершаемо чтеніе псалтири конечно монашествующими сестрами святой обители Вознесенія Господня. При этомъ тогда въ соборномъ храмѣ во время

сорокоустовъ бывало непрерывное дежурство почетной царской стражи. (См. Вивл. кн. II., о погребеніи кн. Татіаны Михаиловны). Послѣ священнаго коронованія древніе наши князья и цари считали своею святою обязанностію поклониться гробамъ своихъ царственныхъ предковъ, покопвшихся въ монастырскомъ храмѣ Вознесенія Господня. Подражая благочестію своихъ предковъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Алекѕандръ Александровичъ вмѣстѣ съ Благочестивѣйшею Государыней Императрицею Маріею Ѳеодоровною осчастливили обитель Вознесенія Господня своимъ посѣщеніемъ ея въ одинъ изъ дней, слѣдовавшихъ за Ихъ священнымъ коронованіемъ въ 1883 г. Благочестивѣйшій Государь Императоръ и благочестивѣйшая Государыня Императрица изволили войти въ храмъ предъ вечернимъ богослуженіемъ и прикладывались къ мѣстнымъ св. иконамъ и священной ракѣ преподобной княгини Евфросиніи. Государь Императоръ входилъ въ алтарь и милостиво разспрашивалъ о всѣхъ священныхъ предметахъ собора, имѣющихъ историческое и археологическое значеніе. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ также изволилъ посѣтить древнюю усыпальницу Русскихъ царственныхъ особъ женскаго пола, храмъ Вознесенія Господня, послѣ своего коронованія въ 1857 году. Оба Монарха при семъ посѣтили настоятельницъ монастыря, бывшихъ во время посѣщенія Ихъ Величествами Вознесенской обители, игуменію Паисію и игуменію Сергію. Къ коронованію Государя Императора Александра Николаевича отъ казны были сдѣланы вновь на всѣ царственныя надгробницы покровы пунцоваго сукна съ изображеніемъ крестовъ изъ серебрянаго гаса.

Святѣйшіе патріархи московскіе и всея Руси часто совершали богослуженіе[11]) въ соборномъ храмѣ Воз-

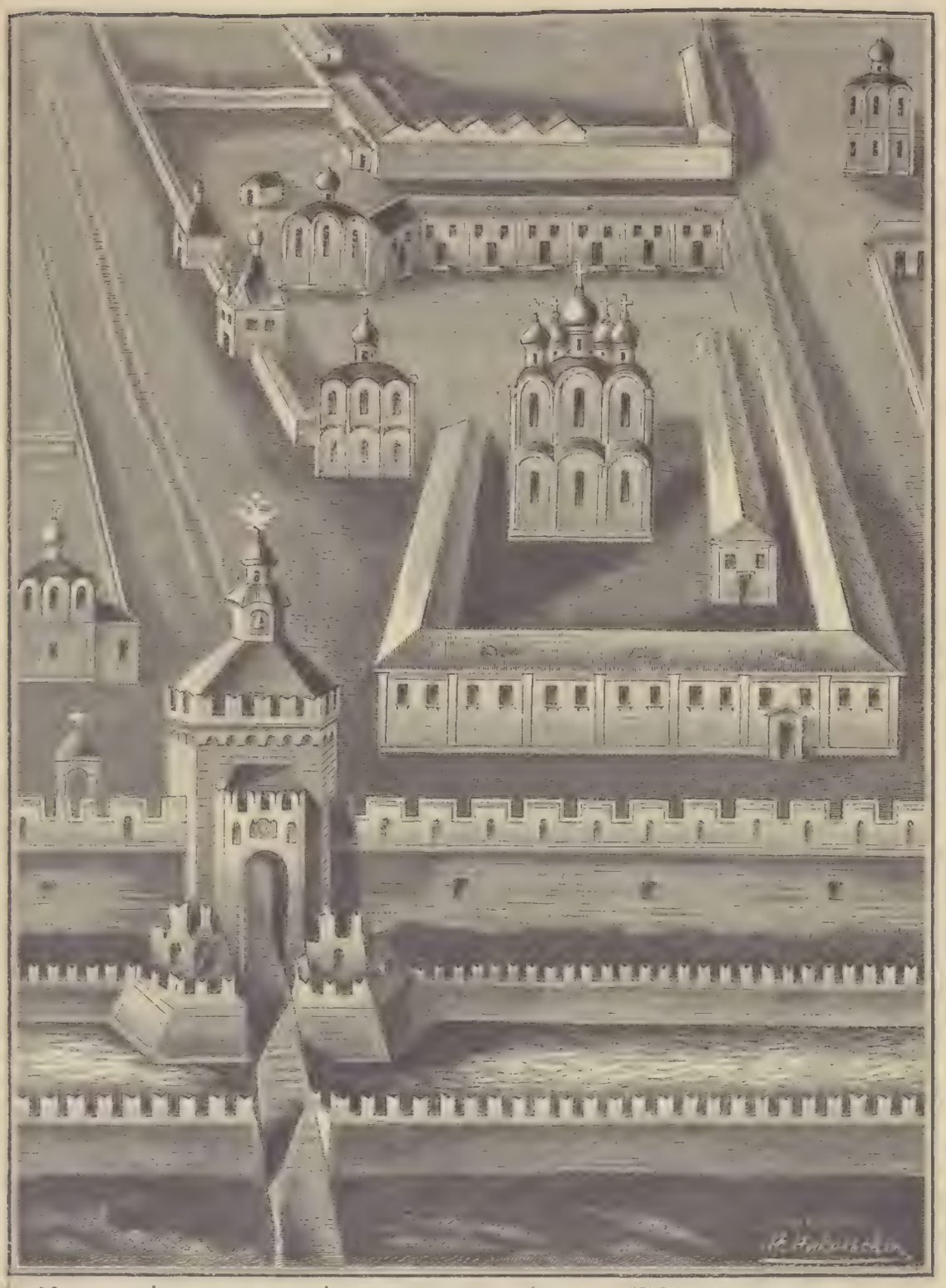
несенія Господня по случаю погребенія и поминовеній царственныхъ особъ, положенныхъ въ немъ. А въ храмовой праздникъ считалось у святѣйшихъ патріарховъ всегдашнимъ обыкновеніемъ совершать *всѣ службы* въ храмѣ Вознесенія Господня въ дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ; иногда на сихъ празднествахъ присутствовали царственныя особы, какъ то, напримѣръ: императрица Елисавета Петровна (Арх. Мин. Юст. Связка дѣлъ по Вознесенскому монастырю).

Къ обычаямъ, исключительно принадлежащимъ монастырскому соборному храму Вознесенія Господня, должно отнести обычай: въ отданіе праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія обносить кругомъ собора плащаницу. Обычай сей очень древній; но съ коихъ поръ онъ ведетъ свое начало — сіе неизвѣстно. Въ день отданія послѣ литургіи св. плащаница полагается на св. престолѣ; съ него священнослужители снимаютъ св. плащаницу и обносятъ кругомъ соборнаго храма при пѣніи клиросными сестрами пасхальнаго канона, и затѣмъ она полагается на срединѣ храма для всенароднаго лобызанія. Когда всѣ молящіеся приложатся, то св. плащаница уносится священнослужащими въ алтарь, а пѣвчіе въ сіе время поютъ тропарь Вознесенію Господню.

Обычая сего, кромѣ немногихъ мѣстъ, напр. въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Великороссіи нигдѣ нѣтъ; но въ Малороссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, плащаница, обыкновенно полагаемая на св. престолѣ послѣ полунощницы въ день Пасхи, снимается съ св. престола въ день отданія свѣтлаго праздника съ нѣкоторыми обрядами, похожими на обычай, совершаемый въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній занесенъ изъ Малороссіи и доставляетъ истинно религіозное наслажденіе всѣмъ молящимся. Обношеніе плащаницы кру-

гомъ храма съ пѣніемъ пасхальнаго канона означаетъ, что Господь, хотя и былъ во гробѣ, но смерть служила для него прославленіемъ, и живоносный гробъ Его есть источникъ нашего будущаго воскресенія. Положенная плащаница на средину храма, находясь предъ взорами молящагося народа, который молитвенно лобызаетъ ее, даетъ возможность еще разъ перенестись мыслію на Голгоѳу и привести себѣ на память то великое дѣло искупленія нашего, которое совершено Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Голгоѳѣ и завершено Его вознесеніемъ на небо. Несеніе плащаницы при пѣніи тропаря Вознесенію Господню въ алтарь на головахъ священнослужащими безспорно и и будетъ прямымъ отвѣтомъ на мысли и думы истинно молящагося христіанина, стоящаго при гробѣ Спасителя съ прободеннымъ ребромъ и израненными ногами и руками, что каждый изъ молящихся видитъ предъ своими глазами въ плащаницѣ,—вотъ съ какою благодарностію отъ облагодѣтельствованнаго отъ Него человѣчества вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца Спаситель нашъ! Поистинѣ эта картина есть безмолвная и самая краснорѣчивая проповѣдь, а обрядъ только естественное и прямое дополненіе къ ней, дополненіе, уже предносящееся въ мысли всякаго истинно религіознаго христіанина, молящагося въ храмѣ въ этотъ день.

Каковъ былъ внѣшній видъ Вознесенскаго соборнаго храма, о разобраніи коего въ 1519 году повѣствуютъ намъ древнія лѣтописи, мы не можемъ ничего сказать по отсутствію историческихъ извѣстій. Относительно второго по времени Вознесенскаго соборнаго храма мы можемъ утверждать что въ общихъ чертахъ внѣшность его была сходна съ соборомъ Вознесенія Господня современнымъ намъ, такъ какъ стѣны зданія уцѣлѣли въ первобытномъ видѣ хотя и подвер-



Московскій Вознесенскій монастырь въ началѣ XVII вѣка (стран. 15).

гались перестройкамъ. Это доказываетъ намъ планъ Московскаго Кремля, составленный въ первыхъ годахъ 17 вѣка и воспроизведенный фотографически съ гравюры: Second volume de la geographie Slaviane a Amsterdame chez Gean Blaeu 1663 г. (Russie, livre IV p. 20). Соборный храмъ, согласно этому плану, представляется пятиглавымъ, при чёмъ главы были неполукруглыя а луковицеобразныя, покрытъ былъ по закаморамъ, чего теперь уже нѣтъ, но что можемъ мы наблюдать и въ настоящее время на соборахъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Поводѣвичьяго монастыря, далѣе три алтарныхъ полукружія. Самый соборъ въ два свѣта, при чемъ хотя окна верхняго яруса и изображены одинаковой ширины съ окнами нижняго яруса, но несомнѣнно, что и тѣ и другія разнились въ ширинѣ и были несравненно уже настоящихъ. Эта передѣлка произошла въ 17 вѣкѣ (205 года). См. матеріалы къ исторіи Московскихъ церквей и монастырей, Холмогоровыхъ и Забѣлина стр. 315). Нынѣ квадратное массивное зданіе Вознесенскаго собора увѣнчано пятью главами, похожими на шапку или опрокинутую чашу, опоясанную карнизомъ. Церковь сія съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, въ два свѣта. На внѣшнихъ стѣнахъ вверху по три мишени съ кружалами, а къ низу по три глухія арки, нѣсколько вдавшіяся внутрь; надъ цокулемъ вставлены въ стѣнахъ многія каменныя надгробныя доски съ надписями, относящимися болѣе къ 17 и 18 столѣтіямъ. До передѣлки игуменскаго келейнаго корпуса при игуменіи Паисіи, къ собору была пристроена на сводахъ крытая галлерея, примыкавшая къ хорамъ собора, построенная 1823 года и дававшая возможность сестрамъ монастыря изъ своихъ келлій ходить въ церковь прямо на хоры. При передѣлкѣ настоятельскаго корпуса (въ указанное время) галлерея была сломана.

Во внутреннемъ расположеніи храма дуговые своды его опираются на четыре четырехгранные столпа; два изъ нихъ по срединѣ храма, а другіе два примыкаютъ къ алтарю и служатъ опорою иконостаса. Кромѣ окопъ внутренность храма освѣщается сверху изъ трибуна средней главы.

Въ соборномъ монастырскомъ храмѣ въ честь Вознесенія Господня на небо многое достойно особеннаго вниманія и поклоненія всякаго истиннаго сына церкви и отечества.

Алтарь соборнаго монастырскаго храма устройствомъ своимъ совершенно сходенъ съ древними православными храмами: онъ отдѣленъ отъ *предложенія* и южнаго предалтарія; *горнее* мѣсто въ восточной стѣнѣ алтаря устроено нишью или углубленіемъ, въ которомъ по штукатуркѣ живописью изображена икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ.

Запрестольный, четверокопечный, большой крестъ состоитъ изъ 14 прорѣзныхъ круговъ. Передняя и задняя сторона креста украшены въ 1816 г. богатымъ сребропозлащеннымъ чеканнымъ окладомъ, который вѣситъ 7 ф. 83 з. Въ прорѣзяхъ круговъ сего креста вставлены малые кресты, устроенные изъ металла, или изъ камней. Въ крестахъ изъ металла хранится много частицъ св. мощей. Кресты изъ камней по концамъ своимъ оправлены въ серебро и устройствомъ своимъ напоминаютъ подобные же кресты XVII в. (См. памятники музея Коробанова отд. I ст. 7). Хоры сзади предалтарнаго иконостаса состоятъ изъ трехъ ярусовъ и устроены для удобнаго вниманія св. иконъ изъ шести верхнихъ поясовъ иконостаса.

Предалтарный иконостасъ соборнаго Вознесенскаго храма деревянный, столярной работы, о шести поясахъ, не старѣе XVIII вѣка. Онъ вызолоченъ червонпымъ золотомъ и занимаетъ все пространство восточ-

Соборный храмъ въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ первой половинѣ XIX вѣка (стр. 15).

ной части храма отъ низа до верха. По сторонамъ царскихъ вратъ и св. иконъ, расположенныхъ надъ ними во всѣхъ поясахъ иконостаса, идутъ колонны сквозныя, рѣзныя, — прочія же колонны около св. иконъ вглядь витыя. Карнизы, капители и прочія фигуры въ сихъ колоннахъ—накладныя. Въ верхнихъ ярусахъ лики праотцевъ, пророковъ и апостоловъ греческаго стиля размѣщены по чиноположенію.

Царскія врата и пять мѣстныхъ иконъ греческаго писанія; всѣ онѣ въ 1815 — 16 годахъ при игуменіи Трифенѣ богато украшены золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями [12]).

Изъ пяти мѣстныхъ иконъ своею древностію отличается Смоленская икона Божіей Матери Одигитріи. Она вышиною 2 аршина, шириною 1 аршинъ 10 вершковъ, древняго греческаго писанія. О сей, безъ сомнѣнія, иконѣ повѣствуется въ нашихъ лѣтописяхъ [13]), что она была греческаго письма, и мѣрою равнялась Цареградской иконѣ Одигитріи, — что въ 1483 г. на сей иконѣ сгорѣлъ ликъ и окладъ, но на уцѣлѣвшей доскѣ иконникъ Діонисій въ томъ же году написалъ тотъ же образъ, что наконецъ изъ всего монастырскаго достоянія только сія икона спасена была въ страшный пожаръ 1547 г. Въ 17 вѣкѣ чудотворная икона Одигитріи была поднимаема въ такъ называемые тогда большіе крестные ходы 23-го іюня и 26-го августа. Противъ Вознесенскаго монастыря начиналась вторая статья молебна, и архимандритъ выносилъ чудотворную икону Одигитріи. Патріархъ кадилъ ее, прикладывался къ ней самъ, а за нимъ Государь, и отправлялись далѣе въ ходъ [14]). На сей иконѣ древній вѣнецъ съ *городами*, убрусъ, *гривна*, или цата, богато украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Риза на Смоленской иконѣ Одигитріи сдѣлана тщаніемъ игумена Трифены изъ монастырскаго серебра въ 1814 г.

Хоругви соборнаго монастырскаго храма, частію шитыя золотомъ и серебромъ по бархату съ бронзовыми золоченными сіяніями, частію совершенно серебряныя, вызолоченныя; нѣкоторыя отличаются древностію. Изъ нихъ особенно примѣчательны три хоругви, устроенныя обществомъ хоругвеносцевъ: а) въ память спасенія драгоцѣнной жизни Царскаго Августѣйшаго семейства при крушеніи поѣзда въ 1888 году 17 октября б) въ память пятисотлѣтняго юбилея Вознесенскаго монастыря, исполнившагося въ 1889 г. и в) въ память о пятисотлѣтнемъ юбилеѣ лавры Преподобнаго Сергія Радонежскаго, глубоко чтимаго августѣйшимъ семействомъ Великаго князя Димитрія Донскаго и супруги Его Евдокіи Дмитріевны, въ иночествѣ Евфросиніи.

За правымъ столпомъ при южной стѣнѣ соборнаго монастырскаго храма почиваютъ подъ спудомъ честныя мощи основательницы монастыря Великой Княгини Евдокіи, во инокиняхъ преподобной Евфросиніи.

Евдокія была дочь Димитрія Константиновича, князя Суздальскаго. Юность ея намъ неизвѣстна. Но послѣдующая жизнь Евдокіи показываетъ, что она получила глубоко религіозное воспитаніе. Въ 1366 г. она сдѣлалась супругою великаго князя Московскаго Димитрія Іоанновича. По вступленіи въ бракъ, какъ описываютъ современники, *оба супруга жили цѣломудренно, съ умиленіемъ заботились о своемъ спасеніи, не предаваясь чувственности, потому что Димитрій, управляя въ чистой совѣсти и крѣпости разума земнымъ царствомъ, стремился и къ небесному* [15]).

Много христіанскаго геройства и мужества выказывалъ Димитрій въ своей жизни въ борьбѣ съ различными врагами Москвы, особенно невѣрными. Евдокія поддерживала его, и какъ бы участвовала въ дѣлахъ его своею любовію и молитвою. Готовясь идти на войну съ Мамаемъ, Димитрій съ дружиною посѣ-

Князь Димитрій ходилъ за благословеніемъ къ Игумену Радонежскому Преподобному Сергію. (Стр. 21).

щалъ храмы и обители, молился въ нихъ предъ чудотворными иконами и гробами чудотворцевъ, ходилъ за благословеніемъ къ игумену Радонежскому Преподобному Сергію въ его обитель св. Троицы [16]). Умиленіе мужа раздѣляла и Великая княгиня Евдокія. Но вотъ князь отправился воевать съ Мамаемъ. Оставшись въ Москвѣ, княгиня въ эту пору *многи милости сотвори, сама же непрестанно ходила въ церковь день и нощь* [17]). Молитвы слышались повсюду до самыхъ полковъ Димитрія. Богъ не постыдилъ упованія рабовъ своихъ. Мамай былъ побѣжденъ и бѣжалъ въ страхѣ.

Блистательная побѣда Куликовская (въ нынѣшней Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ), произошла 1380 г. 8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. Съ торжествомъ возвращался Димитрій въ Москву; съ радостію и благословеніями встрѣчали его повсюду. Княгиня Евдокія вышла на встрѣчу ему къ Фроловскимъ воротамъ, нынѣ Спасскимъ, молилась съ нимъ въ соборахъ. Димитрій утвердилъ память славной побѣды установленіемъ Димитріевской субботы, предъ 26 числомъ октября для поминовенія убіенныхъ на брани. Съ тою же цѣлію княгиня соорудила близъ своего дома храмъ именно въ честь Рождества Богородицы. Храмъ она украсила св. иконами, книгами, пелепами многоцѣнными, серебряными и золотыми сосудами. Святитель Кипріанъ освятилъ его великимъ освященіемъ въ присутствіи самой Евдокіи и августѣйшихъ чадъ ея.

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ Куликовской побѣды, какъ Тохтамышъ, ханъ татарскій, побѣдившій Мамая, привелъ къ Москвѣ новыя полчища татаръ. Димитрій уѣхалъ въ Кострому собирать новыя войска, а Тохтамышъ осадилъ Москву. Безъ князя въ его стольномъ градѣ сдѣлалось страшное волненіе; начались распри, дошло до разбоя и грабежа. Княгиня была

въ смятеніи и опасности: она въ одно время съ митрополитомъ должна была оставить Москву, видя крайнюю опасность для себя и для дѣтей; и едва выѣхала изъ Москвы, какъ татары ворвались въ городъ, страшно опустошили его грабежомъ, убійствомъ, пожаромъ и вскорѣ возвратились въ свои улусы съ огромною добычею и плѣнными, между коими былъ и братъ Евдокіи—Василій. Димитрій съ княгинею и боярами пришелъ въ Москву. При видѣ неисчислимыхъ страданій и страшнаго раззоренія горько плакали всѣ, стали хоронить убитыхъ, наполнявшихъ улицы и площади. Набожная княгиня, благочестіе коей еще болѣе укрѣплялось отъ столь тяжкихъ испытаній, всецѣло раздѣляла скорбь своего отечества [18]). Двадцать два года,—говоритъ лѣтописецъ,—*Димитрій съ Евдокіею жили въ супружествѣ цѣломудренно, родили сыновъ и дщерей и воспитали ихъ въ благочестіи.* Но какъ же опечалены были княгиня, дѣти ея, когда Димитрій еще въ цвѣтѣ лѣтъ опасно занемогъ и вскорѣ потомъ умеръ! Это было 19 мая 1389 года.

Горе княгини при этомъ еще увеличилось отъ того, что она оставалась со многими дѣтьми, изъ которыхъ одинъ сынъ былъ новорожденный. Положеніе вдовствующей великой княгини Евдокіи далеко не было стѣснительно: ибо семейство княжеское находилось подъ сильнымъ вліяніемъ церкви и достойнѣйшихъ служителей ея. Димитрій завѣщалъ дѣтямъ слушать и уважать мать, далъ ей право во многомъ распоряжаться имѣніями дѣтей, самой ей назначилъ многія владѣнія. Но окруженная уваженіемъ, богатствомъ, Евдокія находила утѣшеніе въ одномъ благочестіи. Послѣ смерти супруга она создала въ Московскомъ Кремлѣ женскую иноческую обитель въ честь Вознесенія Господня. Во время послѣдняго татарскаго нашествія многія церкви были разрушены и опустошены. Княгиня поновляла, украшала ихъ, строила новыя [19]). Господь

При молитвахъ Великой Княгини Евдокіи Дмитріевны, совѣтомъ Великаго Князя и Святителя Кипріана, а всего болѣе благоволеніемъ Самой Пресвятой Богородицы принесена была чудотворная икона ея изъ Владиміра въ Москву. (Стр. 25).

не допустилъ смутить храмоздательницу и Москву новымъ опустошеніемъ отъ татаръ. Въ 1395 году Тамерланъ, опустошивъ многіе города и волости, шелъ къ Москвѣ. Страхъ напалъ на всѣхъ: св. княгиня возвысила и усугубила свои молитвы къ Богу объ избавленіи земли Русской отъ предстоявшаго бѣдствія. И при ея молитвахъ, совѣтомъ Великаго Князя и Святителя Кипріана, а всего болѣе благоволеніемъ Самой Пресвятой Богородицы, принесена была чудотворная икона ея изъ Владиміра въ Москву. Здѣсь народъ со слезами на колѣняхъ встрѣчалъ икону, взывая: „Матерь Божія, спаси землю Русскую!“ И въ тотъ самый день Тамерланъ, устрашенный видѣніемъ жены свѣтоносной, возвратился поспѣшно назадъ [20]).

Благочестіе княгини возрастало: она посвятила себя высокому, сокровенному подвижничеству. Являясь предъ всѣми въ свѣтлой одеждѣ, украшенной драгоцѣнными камнями, она тайно отъ всѣхъ изнуряла свое тѣло постомъ и веригами. Это однако не помѣшало злорѣчію свѣта чернить княгиню; злословіе указывало на ея пышныя одежды и выставляло сомнительнымъ цѣломудріе ея. Слухъ злословія дошелъ до сыновей княгини. Дѣти глубоко оскорбились. Евдокія призвала дѣтей и сняла предъ ними часть одежды; дѣти ужаснулись, увидя худобу ея тѣла, кожу изсохшую, вериги тяжелыя. Не желая освободиться отъ бремени злорѣчія ради имени Божія, она запретила имъ разглашать о томъ до смерти. За великую добродѣтель свою она удостоилась явленія Ангела, который возвѣстилъ ей приближеніе отшествія ея къ Богу. Образъ сего Ангела, по указаніямъ Евдокіи, былъ потомъ написанъ и она особенно благоговѣла къ сему образу, поставивши его въ созданной ею церкви Рождества пресвятой Богородицы [21]).

Послѣ этого видѣнія Евдокія рѣшилась оставить великокняжескій теремъ и навсегда поселиться въ

созданной ею Московской обители Вознесенія Господня. Въ это время Господь открылъ и свѣту внутреннее величіе души ея, которое скрывала она. Когда она шла изъ своего двора въ монастырь, слѣпецъ, сидѣвшій на пути, воззвалъ: „*Боголюбивая княгиня, нищихъ питательница! Ты всегда питала и одѣвала насъ, нищихъ. Сдѣлай мнѣ и теперь милость, дай прозрѣніе, какъ ты обѣщала. Ибо сего дня ночью я видѣлъ тебя во снѣ, и ты сказала: завтра дамъ тебѣ прозрѣніе.*“. Княгиня, не обращая вниманія на слѣпого, какъ бы случайно опустила рукавъ одежды и слѣпецъ, ощутивъ его въ рукѣ, съ вѣрою дерзнулъ отереть свои глаза, и прозрѣлъ [22]). Тогда, во время шествія св. княгини въ монастырь, около 30 недужныхъ также получили облегченіе отъ нея [23]).

Пришедши въ обитель, она облеклась въ иноческій образъ подъ именемъ Евфросиніи, и подъяла всѣ подвиги иноческіе. Это было въ 1407 году 17 мая.

День вхожденія въ обитель княгини Евдокіи доселѣ воспоминается праздничнымъ богослуженіемъ въ ея обители.

17-го мая совершилось постриженіе Евдокіи, а 20 числа того-же мѣсяца, слѣдовательно чрезъ три дня послѣ своего поступленія въ обитель, она заложила новую каменную церковь Вознесенія [24]). Но преподобной княгинѣ Евфросиніи не суждено было окончить начатаго ею дѣла. Въ томъ же 1407 г. іюля въ 7 день она скончалась мирно [25]). Оплаканная сыновьями своими, боярами и всѣмъ народомъ, она погребена была въ приготовленномъ заранѣе ею самою мѣстѣ, внутри строившагося тогда храма Вознесенія, гдѣ и доселѣ почиваютъ ея святыя мощи подъ спудомъ. Прославленная въ сей жизни, преп. Евфросинія удостоена прославленія и послѣ своей кончины. Много разъ видѣли, что у гроба ея возгаралась сама собою свѣча, никѣмъ не зажженная [26]), — каковое чудесное

явленіе служило непререкаемымъ доказательствомъ святости Преподобной.

Великая Княгиня Евдокія рѣшилась оставить великокняжескій теремъ и навсегда поселиться въ созданной ею Московской обители Вознесенія Господня. (Стр. 26).

Благословеніе Божіе, почивавшее на ней, снискан-ное высокими подвигами благочестія, всегда изливалось и не перестаетъ изливаться на всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православной церкви. Если она, живя на землѣ, считала первою своею радостію утѣшать несчастныхъ, посѣщать болящихъ, молить за ближнихъ Бога, то тѣмъ болѣе тамъ, на небѣ, не имѣя нужды

заботиться о себѣ и о своихъ опасностяхъ, приблизившись къ Спасителю, непрестанно ходатайствуетъ предъ Господомъ, находясь въ пристанищѣ, за бѣдствующихъ и 'обуреваемыхъ братій своихъ, сущихъ въ семъ мірѣ. Слава Господу, прославляющему свя-

тыя своя! Ходатайство прп. Евфросиніи за насъ предъ Богомъ не тщетно. Ибо что означаетъ постоянный притокъ молящихся при ея гробѣ, какъ не то, что дѣйственна ея молитва за насъ предъ Господомъ.

Преподобная Мати Евфросиніе! Обитая близъ престола Божія, не престай молитися о насъ, да хранитъ Господь мирну страну нашу, да даруетъ всѣмъ,

прибѣгающимъ къ твоему предстательству, временная и вѣчная блага, яже ко спасенію, и да избавитъ Онъ всѣхъ насъ, отъ бѣдъ и напастей, непрестанно обуревающихъ насъ!

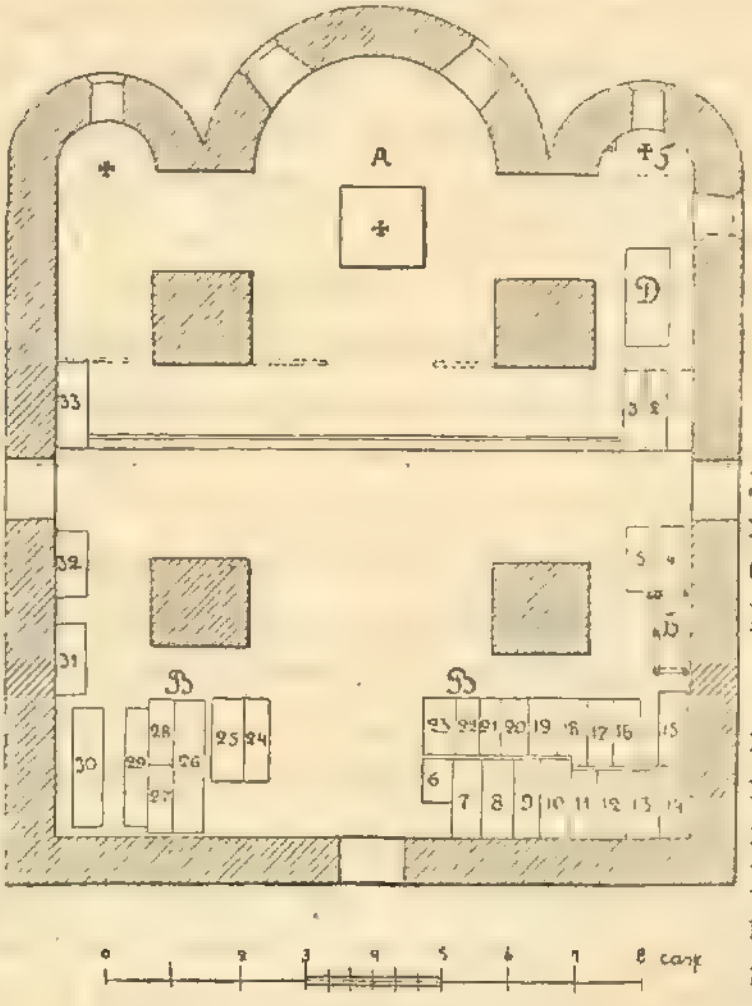
Въ 1822 году надъ мощами преп. княгини Евфросиніи устроена бронзовая, высеребренная, чеканная рака съ такою же надъ нею сѣнію усердіемъ доброхотныхъ дателей, тщаніемъ игумена Аоанасіи.

Мать игумена Сергія въ 1872 году устроила болѣе благолѣпную раку съ балдахиномъ для мощей преподобной княгини Евфросиніи. Тогда же украшенъ и вѣнецъ у гробовой иконы преп. Евфросиніи многими драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Украшенія сіи продолжаются почитателями преподобной.

До 1880 г. служба преп. Евфросиніи отправлялась въ обители по рукописной книгѣ. Въ указанномъ году, по ходатайству игумена Сергія, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, служба и акаѳистъ преподобной напечатаны. По желанію нѣкоторыхъ почитателей памяти преподобной Евфросиніи уже нѣсколько времени послѣ каждой воскресной литургіи совершается священнослужителями Вознесенскаго монастыря молебное пѣніе Божіей Матери, ради иконы Ея Иверской, дневному святому и преподобной Евфросиніи съ чтеніемъ ей акаѳиста.

Соборный храмъ въ Вознесенскомъ монастырѣ предназначенъ былъ основательницей его для собственнаго покоя по смерти. Однако послѣ погребенія преп. княгини Евфросиніи, вѣроятно, по уваженію къ ея св. богоугодной жизни, стали погребаться послѣдующія царственныя особы женскаго пола съ 1407 по 1731 годъ, такъ что, можно сказать: какъ Архангельскій соборъ служилъ усыпальницей Русскихъ государей, такъ Вознесенскаго дѣвичьяго, въ Москвѣ, монастыря соборный храмъ былъ усыпальницей Государынь.

ПЛАНЪ
СОБОРНАГО ХРАМА ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ
въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.



А. Алтарь Вознесенскаго храма.

Б. Рака честныхъ мощей Великія Княгини Евдокіи, во иноскиняхъ, Преподобной Евфросиніи.

Г. Придѣльный храмъ «Всѣхъ Скорбящихъ Радости».

Д. Надгробница надъ мѣстомъ погребенія Г. Ц. и В. княжны Параскевы Іоанновны

В. Надгробницы надъ мѣстомъ погребенія Государынь, Царицъ, Царевенъ и прочихъ женскаго пола Особъ Царскаго Дома.

1. Г. Ц. и В. Кнг. Евдокіи Лукіановны.
2. Г. Ц. и В. Кнг. Маріи Ильиничны.
3. Г. Ц. и В. Кнг. Наталіи Кирилловны.
4. Г. Ц. и В. Кнг. Екатер. - Маріи Петровны.
5. Г. Ц. и В. Кнг. Агаѳіи Симеоновны.
6. Г. Ц. и В. Кнг. Ѳеодоры Алексѣевны.
7. Г. Ц. и В. Кнг. Маріи Ѳеодоровны.
8. Г. Ц. и В. Кнг. Маѳы Васильевны.
9. Г. Ц. и В. Кнг. Маріи Темгріоковны.
10. Г. Ц. и В. Кнг. Анастасіи Романовны.
11. Г. Ц. и В. Кнг. Елены Васильевны.
12. В. Кнг. Софіи Ѳоминичны.
13. В. Кнг. Маріи Борисовны.
14. В. Кнг. Маріи Ярославны.
15. В. Кнг. Софіи Витовтовны.
16. Г. Ц. и В. Кнг. Ирины Ѳеодоровны.
17. Г. Ц. и В. Кнж. Маріи Іоанновны.
18. Г. Ц. и В. Кнж. Ѳеодосіи Ѳеодоровны.
19. Г. Ц. и В. Кнж. Анны Васильевны.
20. Г. Ц. и В. Кнж. Пелагіи Михаловны.
21. Г. Ц. и В. Кнж. Маѳы Михаловны.
22. Г. Ц. и В. Кнж. Софіи Михаловны.
23. Г. Ц. и В. Кнж. Евдокіи Михаловны.
24. Г. Ц. и В. Кнж. Маріи Іоанновны.
25. Г. Ц. и В. Кнж. Ѳеодосіи Іоанновны.
26. Г. Ц. и В. Кнж. Маріи Владиміровны.
27. Г. Ц. и В. Кнж. Анны Алексѣевны.
28. Г. Ц. и В. Кнж. Евдокіи Алексѣевны.
29. Великія старицы Іуліаніи.
30. Г. Ц. Параскевы Михаловны.
31. Г. Ц. и В. Кнж. Наталіи Алексѣевны.
32. Г. Ц. и В. Кнж. Татіаны Михаловны.
33. Г. Ц. и В. Кнж. Анны Михаловны.

Первая по времени послѣ смерти преподобной Евфросиніи погребена въ Вознесенскомъ соборномъ храмѣ невѣстка ея, великая княгиня Софія Витовтовна. Но при описаніи усыпальницы Русскихъ Государынь мы отступимъ отъ хронологическаго порядка, и будемъ сообщать свѣдѣнія о лицахъ, погребенныхъ въ Вознесенскомъ храмѣ, соотвѣтственно мѣсту храма, гдѣ то или другое лицо въ немъ погребено.

Надъ мѣстомъ погребенія царственныхъ особъ въ Вознесенскомъ соборномъ храмѣ, неизвѣстно когда именно, воздвигнуты каменныя надгробницы, коихъ считается 34.

Вошедши въ соборный монастырскій храмъ чрезъ южныя двери, направо отъ нихъ видимъ три царскія каменныя надгробницы, изъ коихъ первая при самой стѣнѣ храма воздвигнута надъ мѣстомъ погребенія государыни, царицы и великой княгини Евдокіи Лукіановны; вторая, средняя, надъ мѣстомъ погребенія государыни, царицы и великой княгини Маріи Ильиничны, и наконецъ третья надъ мѣстомъ погребенія государыни, царицы и великой княгини Наталіи Кирилловны.

1) *Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукіановна* [27]), вторая супруга государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Она скончалась въ шестомъ часу дня, 18 августа, 1645 г. Въ слѣдующій день, 19 августа, назначено и совершено было погребеніе тѣла ея въ Вознесенскомъ монастырѣ. Чрезъ годъ по кончинѣ сей Царицы на надгробницу ея сдѣланъ былъ драгоцѣнный бархатный покровъ и поставлена золотая братина, принадлежавшая ей при жизни. День ангела ея праздновался 1 марта. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей государыни, выпуклыми буквами изображено: *„лѣта ҂зриг года Августа въ* ш *день въ понедѣльникъ на память св. мучениковъ Фрола и Лавра въ* є

часу того дня (покровъ въ шестомъ часу) *представися раба Божія благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукіановна и погребена въ* ѳі *день на память св. мученика Андрея Стратилата.*

2) *Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична* [28]), первая супруга Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича. Царица сія преставилась сорока четырехъ лѣтъ отъ роду, 3 марта, 1669 г. Въ тотъ же день кончина ея возвѣщена была тремя ударами въ большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ, и патріархъ Іоасафъ послалъ окружную грамоту съ извѣстіемъ о кончинѣ царицы съ просьбой молить Господа о упокоеніи души ея. Четвертаго марта тѣло въ Бозѣ почившей Государыни Царицы предано землѣ съ подобающею честію. Патріархъ въ предпесеніи св. крестовъ и ікопъ, и въ предшествіи священно-служителей, провожалъ тѣло изъ дворца въ Вознесенскій монастырь, гдѣ самъ же со *властьми* въ соборномъ храмѣ совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, отпѣвалъ и погребалъ. Память ея тезоименитства 1 апрѣля. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей царицы, выпуклыми буквами, вязью, изображено: лѣта ҂зрзз *года Марта въ* г *день на память св. мученикъ Евтропія, Клеоника и Василиска въ послѣднемъ часѣ того дня представися раба Божія Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца супруга благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична и погребена Марта въ* д *день на память преподобнаго о. нашего Герасима иже на Іордань.* Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по кончинѣ сей царицы августѣйшимъ супругомъ ея пожертвованы въ монастырь двѣ печатныя книги бесѣдъ св. Іоанна Златоуста [29]) съ надписью на нихъ, и устроены на надгробницу сей царицы бархатный по-

кровъ и серебряное золоченное блюдо, хранящееся въ монастырской ризницѣ.

3) *Вторая супруга Царя Алексѣя Михаиловича, Благовѣрная Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна* [30]) Она была дочь небогатаго дворянина Кирилла Поліевктовича Нарышкина, родилась около 1655 года и получила воспитаніе въ домѣ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, славнаго добродѣтелями, страданіемъ, терпѣніемъ и наконецъ мученическою смертію во время бунта Стрѣлецкаго. 1671 г. генваря 22 дня Господу было угодно сочетать ее бракомъ съ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Общественное положеніе ея измѣнилось. Но она осталась съ тѣмъ же направленіемъ, которое получила въ домѣ своего воспитателя. Всегда кроткая, горячо любящая супруга, Царица Наталія Кирилловна осчастливила послѣдніе годы царя Алексѣя Михаиловича. По кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1676 году генваря 29, вдовствующая царица Наталія Кирилловна отказалась отъ всякихъ торжествъ и забавъ, живя въ загородномъ дворцѣ села Преображенскаго. Она никогда съ тѣхъ поръ не возлагала на себя царскихъ украшеній, но проводила время въ постѣ и молитвѣ; подобно добродѣтельному воспитателю своему она любила добродѣтель; собственными руками шила одежду для нищихъ и убогихъ, посылала милостыню въ тюрьмы и больницы, посѣщала ночью узниковъ и недужныхъ, ходатайствовала за виновныхъ и заслужила имя матери народа Русскаго. Ея мужеству отечество наше обязано сохраненіемъ жизни юнаго сына ея Петра въ то время, когда стрѣльцы хотѣли убить его во дворцѣ села Преображенскаго. Она имѣла утѣшеніе видѣть своего возлюбленнаго сына Петра единодержавнымъ царемъ Россіи, когда соправитель, братъ его, за болѣзнію уступилъ правленіе государствомъ ему одному. Благодарность свою къ Богу за избавленіе ея самой и отече-

ства отъ бѣдствій она свидѣтельствовала многими благотвореніями, которыя относятся ко времени единодержавнаго царствованія сына ея Петра I-го. Не задолго до кончины своей царица Наталія Кирилловна въ іюнѣ 1693 года ѣздила въ Переяславль смотрѣть на плаваніе по Плещееву озеру флотиліи, сооруженной стараніями ея державнаго сына. 13 января 1694 г. Царица Наталія Кирилловна ощутила первые признаки своей предсмертной болѣзни; 20-го числа тогоже мѣсяца она призвала къ себѣ Патріарха Адріана съ духовенствомъ, пріобщилась святыхъ Христовыхъ Таинъ, освятилась елеемъ и благословила обоихъ царей. Въ слѣдующіе три дня 21, 22 и 23, Государыня приказала отдать свои царскія одѣянія въ церкви, сокровища раздѣлить между бѣдными, а наканунѣ кончины, 24 января, упросила царей сложить казенные долги и освободить узниковъ. Въ четвертокъ, 25 января, родительница Великаго Петра окончила земную жизнь на сорокъ четвертомъ году отъ рожденія. Царь Петръ глубоко былъ опечаленъ кончиною своей матери. Велика была скорбь и всего православнаго народа, лишившагося въ усопшей государынѣ благодѣтельницы, рука которой ни на минуту не оскудѣвала въ милостяхъ. Когда изъ царскаго дома вынесли гробъ, безчисленное множество людей всякаго званія бросилось къ нему со слезами, и погребальное шествіе едва могло пройти въ церковь Вознесенскаго монастыря между рыдающею толпою. 26 января торжественно совершено было погребеніе въ Бозѣ почившей царицы. По случаю кончины ея послана была окружная по всѣмъ городамъ и селамъ богомольная грамота и на надгробницу ея устроенъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ драгоцѣнный, бархатный покровъ, доселѣ хранящійся въ ризницѣ Вознесенскаго монастыря.

Между южными дверями соборнаго монастырскаго храма и ракою честныхъ мощей преподобной Княгини

Евфросиніи находятся двѣ (4 и 5) царскія надгробницы, изъ коихъ ближайшая къ южной стѣнѣ храма (4-я) воздвигнута надъ мѣстомъ погребенія Царицы Маріи Петровны, во иночествѣ Елены, а другая (5-я) надъ мѣстомъ погребенія Государыни, Царицы и Великой Княгини Агаѳіи Симеоновны.

4) *Благовѣрная Царица Марія Петровна, во иночествѣ Елена,*[31]) дочь Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго и супруга Царя Василія Ивановича Шуйскаго. Въ тяжелое время для нашего отечества царствовалъ супругъ ея, возведенный на Русскій престолъ толпою своихъ приверженцевъ, а не Великою Земскою Думою. Не много радости испытала замужемъ и Царица Марія Петровна. Она была свидѣтельницей сверженія съ престола своего супруга, и должна была выѣхать изъ Кремлевскаго дворца въ прежній домъ Шуйскаго, гдѣ иноками Чудова монастыря вмѣстѣ съ мужемъ насильно была пострижена въ монашество, съ именемъ Елены въ 1610 г. За симъ она была отвезена въ Московскій Ивановскій монастырь. (Никоновская лѣтопись говоритъ, что Марія была пострижена въ Вознесенскомъ монастырѣ). Когда Москва была въ рукахъ Поляковъ, то гетманъ Жолкѣвскій распорядился Царицу Марію Петровну отправить въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь, гдѣ и доживала она печальные дни свои. Въ іюлѣ 1626 года предала она духъ свой Богу, а тѣло ея было погребено въ царской усыпальницѣ, въ соборномъ храмѣ Московскаго Вознесенскаго монастыря. На память о ней Царь Михаилъ Ѳедоровичъ положилъ на надгробницу ея драгоцѣнный бархатный покровъ и изволилъ пожаловать Вознесенскому монастырю на владѣніе Васильеву слободку въ Нижегородскомъ уѣздѣ, на р. Волгѣ. Покровъ и грамата на слободку доселѣ хранятся въ монастырской ризницѣ.

5) *Благовѣрная Государыня, Царица и Великая Кня-*

гиня Агаѳія Сѵмеоновна,[32]) первая супруга Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, скончалась послѣ перваго тяжелаго разрѣшенія отъ бремени 14 іюля 1681 года, пробывши одинъ годъ замужемъ. Въ книгѣ „*Древняя Россійская Вивліоѳика*“ 9,207.208. такъ описывается ея погребеніе. Въ самый день кончины послѣ вечерни ударили три раза въ старый Успенскій колоколъ. На другой день утромъ, въ началѣ четвертаго часа дня Патріархъ въ предшествіи св. хоругвей, крестовъ, иконъ съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей выносилъ тѣло въ Бозѣ почившей Царицы въ Вознесенскій монастырь. Тамъ въ соборномъ храмѣ самъ совершалъ литургію и погребеніе. Подданные Государя, любившіе за его кротость и многія мудрыя, государственныя распоряженія, раздѣляли истинно тяжкую скорбь его. А самъ Государь въ провожденіи и на погребеніи Царицы не былъ „*скорби ради*“. На надгробницу Царицы Агаѳіи Сѵмеоновны вдовствующимъ супругомъ ея былъ возложенъ драгоцѣнный бархатный покровъ, въ цѣлости хранимый и въ настоящее время въ монастырской ризницѣ.

Въ югозападномъ отдѣленіи соборнаго монастырскаго храма за правымъ столпомъ его находится восемнадцать гробницъ, расположенныхъ въ два ряда, по девяти надгробницъ въ каждомъ ряду.

Въ первомъ, ближнемъ къ западной стѣнѣ храма, ряду надгробницъ первая близъ самыхъ западныхъ дверей соборнаго храма воздвигнута надъ царственнымъ младенцемъ, Государынею, Царевною и Великою Княжною Ѳеодорою Алексѣевной; прочія же восемь (7—14) надъ лицами возрастными.

6) *Государыня, Царевна и Великая Княжна Ѳеодора Алексѣевна* (младенецъ)[33]), послѣдняя дочь Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича и супруги его Государыни, Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, скончалась 3 лѣтъ отъ роду,

28 ноября 1667 г. уже послѣ смерти своего царственнаго родителя. На слѣдующій день, 29 ноября, торжественно было совершено погребеніе ея. Патріархомъ разослана была по всѣмъ городамъ, селамъ и обителямъ богомольная грамота съ извѣстіемъ о кончинѣ царевны.

7) *Царица и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, во иноκиняхъ Марѳа* (изъ рода Нагихъ) [34]), послѣдняя супруга Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича IV, Грознаго, мать святаго царевича Димитрія. Она мирно окончила жизнь свою въ 1608 году въ стѣнахъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, и обрѣла себѣ вѣчное успокоеніе въ соборномъ храмѣ сей святой обители.

8) *Рядомъ съ Царицею иноκинею Марѳою погребена Царица и Великая Княгиня Марѳа Васильевна* [35]), третья супруга царя Іоанна Васильевича (Грознаго). Она скончалась 13 ноября 1571 года, черезъ двѣ недѣли послѣ брака.

9) Рядомъ съ Царицею Марѳою Васильевною погребена *вторая супруга Царя Іоанна IV-го (Грознаго), Царица и Великая Княгиня Марія Темгрюковна* [36]), дочь Темгрюка Айдаровича, одного изъ знатнѣйшихъ Черкесскихъ владѣтелей, покоренныхъ войсками Іоанна IV. Принявъ св. крещеніе 1561 года, 21 августа, она сдѣлалась Русскою Царицею. Проживъ въ супружествѣ восемь лѣтъ, Марія Темгрюковна послѣ тяжкой и долговременной болѣзни преставилась 1 сентября 1569 года, не оставивши дѣтей. Кончина Царицы Маріи Темгрюковны оплакана Царемъ и всею Россіею: дѣла остановились, бояре, дворяне, приказные люди надѣли смиренное платье или трауръ (шубы бархатныя и камчатныя безъ золота); во всѣхъ городахъ служили панихиды, давали милостыню нищимъ, и вклады въ монастыри и церкви.

10) Около царицы Маріи Темгрюковны погребена *первая супруга Царя Іоанна Васильевича IV, Царица*

и Великая Княгиня Анастасія Романовна.[87]) Она происходила изъ дома, послѣ называвшагося Романовымъ. По смерти отца своего Романа Юрьевича, Анастасія жила со своею матерью Іуліаніею Ѳедоровною. Царь Іоаннъ Васильевичъ, возмужавъ и принявъ въ свои руки бразды правленія, вознамѣрился сочетаться бракомъ. Онъ объявилъ митрополиту и боярамъ, что первою его мыслію было искать себѣ невѣсту въ иныхъ царствахъ; но, разсудивъ основательнѣе, перемѣнилъ намѣреніе и желаетъ найти ее въ Россіи. Въ 1547 году, немедленно послѣ коронаціи знатнѣйшіе саповники, вслѣдствіе стараго обычая, объѣзжали государство съ царскимъ указомъ смотрѣть у всѣхъ именитыхъ гражданъ дочерей, дѣвицъ, и съ угрозою, что если кто свою дочь утаитъ, тому быть въ великой опалѣ и казни. Изъ собранныхъ дѣвицъ государь избралъ Анастасію. Не знатность, ибо отецъ ея былъ только окольничимъ, а личныя достоинства оправдали сей выборъ: современники, изображая свойства ея, приписываютъ ей всѣ женскія добродѣтели; въ лѣтописяхъ именно сказано, что „*предобрая*“ Анастасія наставляла и приводила Іоанна IV на всякія добродѣтели; о красотѣ не говорятъ, ибо она считалась необходимою принадлежностію царской невѣсты. Бракъ совершенъ 13-го, а по другимъ источникамъ 3-го февраля. Анастасія, воспитанная безъ отца въ тишинѣ и уединеніи, не забылась, сдѣлавшись Царицею, не измѣнилась въ душѣ съ обстоятельствами и, все относя къ Богу, помнила Его такъ же усердно, какъ и въ смиренномъ родительскомъ домѣ. Памятниками ея благочестія служатъ: а) основанный ею въ городѣ Костромѣ, Анастасіинъ Ризположенскій монастырь, который въ 1773 году соединенъ съ Крестовоздвиженскимъ женскимъ монастыремъ; б) хранящіяся въ Суздальскомъ Покровскомъ и Переславскомъ Никитскомъ женскомъ монастырѣ, покровы и пелены, которыя Царица и Великая Княгиня

Анастасія *„вышивала своима рукама и богольпными труды“*. Тринадцать лѣтъ она была ангеломъ хранителемъ Грознаго своего супруга, укрощая его пылкія страсти, и счастіемъ его подданныхъ. Она цвѣла юностію и здравіемъ. Но въ іюлѣ 1560 года занемогла тяжкою болѣзнію, которая увеличилась вслѣдствіе испуга отъ страшнаго пожара въ Кремлѣ. Ее вывезли въ село Воробьево, гдѣ она и окончила свою земную жизнь 7 августа 1560 года, въ 5 часу дня. Никогда общая горесть не изображалась умилительнѣе и сильнѣе. Не Дворъ одинъ, а вся Москва погребала свою первую, любезнѣйшую царицу. Когда несли тѣло въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, народъ не давалъ пути ни духовенству ни вельможамъ, тѣснясь на улицахъ къ гробу. Всѣ плакали и всѣхъ неутѣшнѣе бѣдные нищіе, называя Анастасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады въ сей день печали. Іоаннъ шелъ за гробомъ; братья, князья Юрій, Владиміръ Андреевичи и юный царь казанскій Александръ вели его подъ руки. Онъ стеналъ и рвался; одинъ митрополитъ Макарій, самъ обливаясь слезами, дерзалъ напоминать ему о твердости христіанина. Со смерти Анастасіи Грозный лишился не только супруги, но и добродѣтели.

11) Рядомъ съ Царицею и Великою Княгинею Анастасіею Романовною *погребена Великая Княгиня Елена Васильевна, вторая супруга Великаго Князя Василія Іоанновича* [38]). За смертью своего Августѣйшаго супруга, бывши правительницею Россійскаго государства, она внезапно умерла 1538 года, апрѣля 3 дня, во второмъ часу дня. Въ тотъ же день тѣло ея было перенесено въ Вознесенскій дѣвичій монастырь и было предано землѣ въ соборномъ храмѣ Вознесенія Господня.

12) Рядомъ съ Великою Княгинею Еленою Васильевною погребена *Великая Княгиня Софія Ѳоми-*

нична, супруга Великаго Князя Іоанна Васильевича III [39]), дочь Деспота (владѣтеля) Морейскаго, племянница послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога. 1503 года, 17 апрѣля, въ 9 часовъ дня она предала духъ свой Господу. Великій Князь, супругъ, былъ внѣ себя отъ безутѣшной скорби, лишь молитвою подкрѣпляя себя. Торжественны были похороны Великой Княгини. Тѣло ея съ честію было перепесено въ Вознесенскій Дѣвичій монастырь, дабы мирно опочить въ соборномъ храмѣ сей святой обители.

13) Рядомъ съ Великою Княгинею Софіею Ѳоминичною *погребена Великая Княгиня Марія Борисовна* [40]), *дочь Великаго Князя Тверскаго Бориса Александровича, первая супруга Князя Московскаго Іоанна III-го Васильевича*, памятнаго въ исторіи, между прочимъ, уничтоженіемъ татарскаго ига. Марія была обручена Іоанну, когда было ему только 7 лѣтъ. Чрезъ это родители ихъ, дотолѣ бывшіе врагами, заключили необходимый по тому времени союзъ противъ вѣроломныхъ дѣйствій князя Димитрія Шемяки, стремившагося овладѣть Московскимъ княжествомъ въ ущербъ законнаго Великаго Князя Московскаго Василія. По отзыву Лѣтописца Русскаго изд. Львовымъ ч. II стр. 363, Марія Борисовна была *смиренная, добрая*. Но не долго она могла утѣшать своими добродѣтелями Великаго Князя Іоанна III. 1467 года, апрѣля 22 дня, въ 5 часу ночи, она скончалась внезапно, проживъ въ супружествѣ только 5 лѣтъ. Великаго Князя въ то время въ Москвѣ не было: по нуждамъ государственнымъ онъ находился въ сіе время въ Коломнѣ. Мать его, Великая Княгиня Марія Ярославна и того времени митрополитъ Филиппъ 1-й погребли почившую со всѣмъ великолѣпіемъ въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

14) Рядомъ съ Великою Княгинею Маріею Борисовною, въ самомъ юго-западномъ углу храма, *погре-*

бена Великая Княгиня Марія Ярославна, во инокиняхъ Марѳа [41]). Великая Княгиня Марія Ярославна, дочь Князя Ярослава Владиміровича, внука Князя Владиміра Андреевича Храбраго, была супругою (съ 1433 г.) Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго и матерью собирателя земли Русской Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича III-го.

Оставшись вдовою въ 1462 г., она посвятила себя благочестію и благотворительности. Храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ, ей обязанъ своимъ окончательнымъ устройствомъ послѣ закладки его основательницею препод. Евфросиніею. Въ 1468 году церковь сія была окончена, снабжена всѣмъ потребнымъ для богослуженія и освящена Всероссійскимъ Митрополитомъ Филиппомъ I. На семнадцатомъ году вдовства своего Великая Княгиня Марія Ярославна рѣшилась принять иноческій санъ, въ который и облечена на своемъ „дворѣ“, февраля 2 дня, игуменомъ Кириллова монастыря, и нарѣчена Марѳою. Проживши не болѣе шести лѣтъ въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, инокиня Марѳа почила о Господѣ въ 1484 году, іюля 4 дня. Вѣчная ей память да будетъ!

15) Близъ самой южной стѣны храма погребена *Великая Княгиня Софія Витовтовна* [42]), дочь Великаго Князя Литовскаго Витовта Кейстутьевича, супруга Великаго Князя Василія Дмитріевича и мать Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго. Начатое благочестивою свекровью ея Великою Княгинею Евдокіею Дмитріевною, во инокиняхъ Евфросиніею, построеніе Вознесенскаго храма въ обители святаго Вознесенія, въ Москвѣ, Софія Витовтовна продолжала и совершила церковь *„по кольцо верха“*. Многое изъ своихъ помѣстій и имѣнія раздала монастырямъ и скончалась, принявъ иноческій чинъ. 1453 года іюня 15 дня. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ она отказала

Московскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю село Доренское и дворъ свой (неизвѣстно мѣсто) внутри города.

16) Рядомъ съ Великою Княгинею Софіею Витовтовною погребена *Царица и Великая Княгиня Ирина Ѳеодоровна* [43]), урожденная Годунова.

Она мирно опочила въ Бозѣ, живя послѣдніе годы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ именемъ инокини Александры. Никогда не было роздано столь щедрой милостыни бѣднымъ, какъ въ сей день печальный. Соборный храмъ Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ монастырѣ упокоилъ въ нѣдрахъ своихъ тѣло сей первой самодержавной царицы Русской. Памятникомъ ея усердія къ Вознесенскому дѣвичьему монастырю остался до нашего времени, пожертвованный ею, золотой ковчегъ съ частицею мощей св. великомученицы Ирины и другихъ святыхъ. Онъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

17) Рядомъ съ Царицею и Великою Княгинею инокинею Александрою (Годуновою) погребена *Царевна Марія Іоанновна*, [44]) дочь Царя Іоанна IV Васильевича, отъ первой супруги его Царицы Анастасіи Романовны.

18) Рядомъ съ Царевною и Великою Княжною Маріею Іоанновною *погребена Царевна Ѳеодосія Ѳеодоровна*, [45]) единственная дочь Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича и супруги его Царицы Ирины Ѳеодоровны.

Счастье Царя и Царицы при ея рожденіи было невыразимо, и сопровождалось великими милостынями для бѣдныхъ: были прощены всѣ опальные; самые важные преступники, осужденные на смерть, были отпущены на свободу, велѣно отворить темницы и выпустить узниковъ, много было сдѣлано пожертвованій въ церкви, въ монастыри. При этомъ Государь пожаловалъ Вознесенскому монастырю дарственную гра-

моту на владѣніе въ Мещовскомъ уѣздѣ селомъ Сухиничи со всѣми угодьями. Не довольствуясь обогащеніемъ Русскихъ святынь, Царь отправилъ много серебра и въ Св. Землю. Но въ слѣдующемъ году юная царевна скончалась, повергнувъ въ неописанное горе нѣжную мать и любящаго отца, подкрѣплявшаго себя въ несчастіи одною лишь молитвою. Съ плачемъ была погребена Царевна въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Народъ искренне сочувствовалъ печали царственныхъ родителей.

19) Рядомъ съ Царевною и Великою Княжною Ѳеодосіею Ѳеодоровною *погребена Царевна и Великая Княжна Анна Васильевна*,[46]) дочь Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго.

20) Рядомъ съ Царевною и Великою Княжною Анною Васильевною *погребена Государыня, Царевна и Великая Княжна Пелагія Михаиловна*,[47]) вторая дочь Царя Михаила Ѳеодоровича, рожденная Царицею Евдокіею Лукіановною 20 апрѣля 1628 года. Осчастливленные родители торжественно отпразновали сіе событіе. Былъ устроенъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, гдѣ присутствовалъ также и Патріархъ Филаретъ. 8 мая въ Чудовомъ монастырѣ Царевна была крещена, при чемъ воспріемникомъ ея отъ купели былъ Келарь Троице-Сергіева монастыря старецъ Александръ Булатниковъ. Царевна отличалась, вѣроятно, слабымъ здоровьемъ, такъ какъ намъ извѣстно, что при ея жизни Царица бывала въ Вознесенскомъ монастырѣ, и тамъ молила Преподобнаго Михаила Маленна и Великомученика Георгія о продленіи жизни Царевны и неоднократно пріобщала ее Св. Таинъ. 25 января 1628 года юная Царевна скончалась, и тѣло ея было похоронено въ Вознесенскомъ монастырѣ. Черезъ мѣсяцъ по кончинѣ сей Царевны Августѣйшій родитель ея положилъ на надгробницу ея драгоцѣнный бархатный покровъ, донынѣ хранящійся въ монастырской ризницѣ.

21) Рядомъ съ Государынею Царевною и Великою Княжною Пелагіею Михаиловною *погребена родная сестра ея Государыня Царевна и Великая Княжна Марія Михаиловна*[48])

Она родилась 14 августа 1631 года. Обрадованная великою милостію Божіею, благодарная Царица, матерь ея, повелѣла 21 августа того же года отслужить благодарное молебствіе въ трехъ домовыхъ церквахъ. Царь угощалъ Патріарха и бояръ въ Грановитой палатѣ. По исходѣ 40 дней очищенія Царица предприняла благодарственное путешествіе въ Троице-Сергіевъ монастырь. 28 августа происходило торжественное крещеніе Царевны въ Чудовомъ монастырѣ. Царь и Царица, забывъ утрату одной дочери, радовались, имѣя другую, — но скоро пришлось имъ оплакивать новую потерю. Царевна Мароа, которую еще здоровую пріобщили Св. Таинъ въ Кремлевской церкви Преподобной Евдокіи, 21 сентября 1632 года скончалась и, оплакиваемая родителями, была погребена въ дѣвичьемъ монастырѣ у Св. Вознесенія, въ Кремлѣ. Черезъ мѣсяцъ по кончинѣ сей Царевны Августѣйшій родитель ея изволилъ положить на надгробницу драгоцѣнный покровъ, доселѣ хранящійся въ монастырской ризницѣ.

22) Рядомъ съ Государынею Царевною и Великою Княжною Мароою Михаиловною *погребена родная сестра ея Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Михаиловна*[49]) (младенецъ). Царевна сія была крещена въ Чудовомъ монастырѣ 5 октября 1634 года, а преставилась 1636 года 23 іюня, въ 6 часу дня, въ четвергъ. Черезъ мѣсяцъ по кончинѣ Августѣйшій родитель ея возложилъ на надгробницу драгоцѣнный бархатный покровъ, а спустя 26 лѣтъ послѣ сего на память о Царевнѣ Софіи пожаловалъ Вознесенскому монастырю драгоцѣнный золотой осѣняльный крестъ съ частями св. мощей. Покровъ и крестъ хранятся въ монастырской ризницѣ.

23) Рядомъ съ Государынею Царевною и Великою Княжною Софіею Михаиловною *погребена родная сестра ея Благовѣрная Государыня, Царевна и Великая Княжна Евдокія Михаиловна* [50]), которая преставилась въ младенчествѣ 1637 года 10 февраля, въ 5 часу ночи, съ пятницы на субботу. Черезъ мѣсяцъ по кончинѣ сей Царевны Августѣйшій родитель ея положилъ на надгробницу ея драгоцѣнный бархатный покровъ и серебряную золоченную чешуйчатую братину, которые донынѣ хранятся въ монастырской ризницѣ.

Отъ западныхъ до сѣверныхъ дверей Вознесенскаго храма воздвигнуто девять надгробницъ, изъ конхъ семь (24—30) поставлены отъ западныхъ дверей храма до сѣверной стѣны его, и двѣ (31—32) по сѣверной стѣнѣ до сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ Успенскій придѣльный храмъ.

24) Близъ самыхъ западныхъ дверей храма *погребена благовѣрная Государыня Цесаревна и Великая Княжна Марія Іоанновна* [51]) (младенецъ), дочь Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича и супруги его Царицы Параскевы Ѳеодоровны. Она скончалась въ 1692 году съ 13 на 14 февраля, съ пятницы на субботу, въ седьмомъ часу ночи. Для извѣстія о кончинѣ Царевны Маріи Іоанновны съ благословенія Патріарха ударили въ колоколъ въ 10-мъ часу ночи. Тѣло въ Бозѣ почившей Царевны первопачально было поставлено въ придворномъ соборномъ храмѣ во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Рождества. Отсюда до Вознесенскаго монастыря тѣло провожалъ и въ семъ монастырѣ погребеніе совершалъ самъ Патріархъ. На надгробницѣ въ Бозѣ почившей Царевны поставлено два серебряныхъ золоченныхъ блюда: одно черезъ 20 дней по кончинѣ Царевны родителями ея; а другое—почти черезъ 30 лѣтъ по кончинѣ Царевны—родною сестрою ея, Государынею Императрицею Анною Іоанновною. Первое изъ сихъ блюдъ хранится въ мона-

стырской ризницѣ, а второе — въ Московской Патріаршей (нынѣ синодальной) ризницѣ.

25) Рядомъ съ Государынею Царевною Маріею Іоанновною *покоится* родная сестра ея, *Царевна Ѳеодосія Іоанновна* [52]) (младенецъ). Она родилась въ 1690 году, въ ночь на 4 іюня, и того же мѣсяца 20 дня крещена въ Чудовомъ монастырѣ, въ церкви Святителя Алексія Митрополита Московскаго; воспріемниками ея отъ купели были: Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ и Царевна Татіана Михаиловна, таинство же крещенія совершалъ духовникъ Ихъ Царскихъ Величествъ. Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Ѳеодосія Іоанновна, не проживъ года, скончалась 1691 года, 12 мая, во вторникъ, въ 5 часу дня. Въ тотъ же день тѣло ея по указанію Патріарха было вынесено въ предшествіи духовника Государей и ключаря Большого Успенскаго собора въ Придворную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; тѣло сопровождали и Ихъ Величества Государь Царь Іоаннъ Алексѣевичъ и Царица Параскева Ѳеодоровна. Утромъ слѣдующаго дня Патріархъ въ присутствіи Царя, въ преднесеніи хоругвей, св. иконъ, и въ предшествіи священнослужителей, провожалъ тѣло въ Бозѣ почившей Царевны въ Вознесенскій монастырь, гдѣ самъ совершалъ литургію и чинъ младенческаго погребенія. Чрезъ 39 лѣтъ по кончинѣ сей Царевны родная сестра ея Государыня Императрица Анна Іоанновна, пожаловала въ Вознесенскій монастырь на гробъ сей Царевны серебряное золоченное блюдо, нынѣ хранящееся въ Московской синодальной ризницѣ.

26) Рядомъ съ Государынею Царевною и Великою Княжною *погребена Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Владиміровна* [53]); она была дочь боярина Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукова. Бракъ ея былъ совершенъ 1624 года сентября

19 дня духовникомъ царскимъ, Благовѣщенскимъ протопопомъ со всею пышностію и великолѣпіемъ. Радость Государя и его подданныхъ по сему случаю была восторженная и самая искренняя. Супруга Государя отличалась всѣми добрыми свойствами, чтобы сдѣлать счастливою жизнь Государя, любимаго всѣмъ народомъ Русскимъ. Но радость сія была не долговременна. Юная царица занемогла на другой день послѣ брака, и ея не стало января 6 дня 1625 года. Горе Царя и народа были невыразимы. Царица торжественно была погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ 8 января. Благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ часто посѣщалъ мѣсто упокоенія своей первой супруги и не забывалъ ее въ молитвахъ и послѣ, когда Господь утѣшилъ его, даровавъ новую подругу жизни въ лицѣ другой, смиренной Царицы Евдокіи Лукіановны.

Рядомъ съ надгробницею Царицы Маріи Владиміровны воздвигнуты двѣ надгробницы, изъ коихъ первая (27-я) близъ западной стѣны храма поставлена надъ мѣстомъ погребенія Царевны Анны Алексѣевны; а вторая (28-я), въ погахъ первой, надъ мѣстомъ погребенія Царевны Евдокіи Алексѣевны.

27) *Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Анна Алексѣевна* [54]), дочь Царя Алексѣя Михаиловича и первой супруги его Царицы Маріи Ильиничны. Она родилась 23 января 1655 года и скончалась (3 марта 1659 года) въ младенчествѣ. Въ самый годъ кончины сей Царевны Августѣйшій родитель ея пожертвовалъ въ Вознесенскій монастырь золотые священнослужебные сосуды, и возложилъ на надгробницу Царевны драгоцѣнный бархатный покровъ. Сосуды и покровъ донынѣ хранятся въ монастырской ризницѣ.

28) *Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна* [55]), родная сестра Царевны

Анны Алексѣевны родилась 1650 года 18-го февраля, а скончалась на двадцатомъ году жизни 18 февраля 1669 года. О кончинѣ ея было возвѣщено народу ударами въ большой колоколъ. Въ самый день кончины тѣло въ Бозѣ почившей Царевны съ подобающею церковною честію, въ преднесеніи св. крестовъ, иконъ и въ предшествіи священнослужителей отнесено было изъ дворца въ Вознесенскій монастырь. Патріархъ на выносѣ тѣла не былъ; онъ только встрѣчалъ его у св. вратъ царской усыпальницы и совершилъ чинъ погребенія въ храмѣ Вознесенія Господня. При этомъ находился съ горестію сердца родитель почившей Царевны, Царь Алексѣй Михаиловичъ.

29) Около дѣтей Государя Царя Алексѣя Михаиловича, Великихъ Княженъ Анны и Евдокіи, *погребена великая старица Іуліанія Ѳедоровна* [56]), супруга Окольничаго Великаго Князя Іоанна III-го Романа Юрьевича Захарьина и мать Царицы Анастасіи Романовны. Сынъ Іуліаніи Ѳедоровны великій боярinъ Никита Романовичъ Юрьевъ, извѣстный личными благородными качествами, оставилъ пять сыновей. Старшему изъ нихъ Ѳеодору Никитичу Романову и внуку Іуліаніи судьбами Вышняго, *однихъ смиряющаго и другихъ возносящаго во времена благопотребна*, (Дѣян. 1, 7) суждено быть родоначальникомъ Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что домъ Іуліаніи и Романова Захарьиныхъ отличался благочестіемъ и любовію къ бѣднымъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что Преподобный Геннадій Костромской часто бывалъ въ Московскомъ и Костромскомъ домахъ Захарьиныхъ и находилъ у нихъ и привѣтъ и нужную ему помощь въ устроеніи обители иноческой близъ рѣки Костромы, на Сурскомъ озерѣ. Повѣствуютъ [61]), что Геннадій, будучи въ Москвѣ, въ домѣ Захарьиныхъ, предсказалъ дочери ихъ Анастасіи Романовнѣ, что она будетъ царицей,—и это, какъ

извѣстно, дѣйствительно исполнилось: она была супругою Царя Іоанна Васильевича IV-го. О времени кончины великой старицы Іуліаніи нѣтъ исторических извѣстій. Нѣтъ сомнѣнія, что она умерла еще при жизни своей дочери, Царицы Анастасіи. Вѣроятно, по причинѣ близкаго родства къ царскому роду Іуліанія нашла себѣ упокоеніе въ усыпальницѣ царственныхъ особъ женскаго пола. Названіе Іуліаніи великою старицею даетъ основаніе заключать, что она послѣдніе годы своей жизни проводила въ монастырѣ и была однимъ изъ вліятельныхъ лицъ по монастырскому управленію.

30) Почти рядомъ съ великою старицею Іуліаніею, близъ сѣверной стѣны храма, *погребена вторая супруга сына Грознаго Царя, Царевича Іоанна Іоанновича, Параскева Михаиловна* (изъ рода Соловыхъ) [57]). Тѣло ея было перенесено изъ Суздальскаго дѣвичьяго монастыря и предано землѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, по волѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1620 году.

Изъ двухъ надгробницъ (31 и 32), расположенныхъ по сѣверной стѣнѣ Вознесенскаго храма до сѣверныхъ дверей его, ведущихъ въ придѣлъ Успенія Богоматери, дальняя (31-я) отъ сихъ дверей воздвигнута надъ мѣстомъ погребенія Государыни, Царевны и Великой Княжны Наталіи Алексѣевны, а ближняя (32-я)—надъ мѣстомъ погребенія Государыни, Царевны и Великой Княжны Татіаны Михаиловны.

31) *Благовѣрная Государыня, Царевна и Великая Княжна Наталія Алексѣевна,* [58]) дочь Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича и супруги его Софіи, Принцессы Вольфенбюттельской, старшая родная сестра Императора Петра II-го Алексѣевича. Она скончалась 14 лѣтъ, 22 ноября, 1728 года. Почти чрезъ два года по кончинѣ сей Царевны Государыня Императрица Анна Іоанновна пожаловала въ Возне-

сенскій монастырь на надгробницу сей Царевны серебряное золоченное блюдо, которое нынѣ хранится въ Московской Патріаршей (Синодальной) ризницѣ.

32) *Благовѣрная Государыня, Царевна и Великая Княжна Татіана Михаиловна* [59]) дочь Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и супруги его Государыни, Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіановны, погребенной въ Вознесенскомъ храмѣ (см. выше), родилась въ декабрѣ 1635 года и крещена 24 января слѣдующаго года въ Чудовомъ монастырѣ. По любви своей къ жизни дѣвственной она не пожелала искать себѣ счастія въ супружествѣ. Помочь бѣдному, оказать благодѣяніе нуждающейся св. обители, или Божію храму—было ея истиннымъ удовольствіемъ ея, доставлявшимъ миръ душѣ.

Царевна Татіана Михаиловна, проживъ богоугодно 71 годъ 8 мѣсяцевъ, скончалась въ мирѣ на 24 августа, съ пятницы на субботу. Чрезъ три четверти часа по кончинѣ ея ударили, для извѣстія, въ колоколъ. На утріе же, въ три часа дня (въ 9 ч. утра) начался благовѣстъ на Ивановской колокольнѣ къ выносу тѣла. Три митрополита: Сибирскій, Крутицкій, Пятицерквинскій (Сербскій) и одинъ Архіепископъ Коломенскій въ полномъ церковномъ облаченіи, въ предшествіи множества архимандритовъ, игуменовъ и другихъ священно и церковно служителей и въ преднесеніи рипидъ, иконъ и хоругвей, отправились изъ Успенскаго собора въ царскія хоромы, откуда, при обычномъ заупокойномъ звонѣ, сопровождали тѣло Царевны въ Вознесенскій монастырь. За гробомъ шли Царь, Царица, Царевна и прочіе. Литургію совершалъ въ монастырскомъ соборномъ храмѣ Крутицкій митрополитъ съ прочимъ духовенствомъ, а въ монастырской Екатерининской церкви—Сибирскій Митрополитъ. При совершеніи погребенія начальство-

валъ Сибирскій Митрополитъ, который читалъ разрѣшительную молитву, подписанную всѣми архіереями. Крутицкій же Митрополитъ сію разрѣшительную молитву и другую, присланную отъ Греческаго Патріарха, вложилъ въ руку новопреставленной. Лице закрылъ и елеемъ полилъ Сибирскій Митрополитъ. Въ самый годъ кончины сей Царевны на надгробницѣ ея поставлено серебряное „изъ хоромъ“ блюдо, которое и до нынѣ хранится въ монастырской ризницѣ.

33) Между сѣверными дверями храма и предалтарнымъ иконостасомъ, предъ мѣстною иконою св. великомученика Димитрія и мученицы Евѳиміи, *погребена Благовѣрная Государыня, Царевна и Великая Княжна Анна Михаиловна*,[60]) третья дочь Царя Михаила Ѳеодоровича отъ супружества его съ благочестивою Царицею Евдокіею Лукіановною. Она родилась 17 іюля 1630 года и крещена была въ Чудовѣ монастырѣ дѣдомъ своимъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ. Проживъ богоугодно 61 годъ, Царевна Анна поселилась въ Вознесенскомъ монастырѣ и приняла схиму съ именемъ преподобной Аѳоусы. Въ запискахъ Патріаршаго Приказа есть извѣстіе, что 7201 г. (1693 г.) Святѣйшій Патріархъ Адріанъ ходилъ (см. прим. 11) въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, что въ Кремлѣ, для поздравленія благородной Княжнѣ Царевнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, что *она изволила воспріяти монашескій чинъ*. Не много времени схимонахиня Аѳоуса пожила въ Вознесенской обители послѣ того; 1693 года на 27 октября, въ 5 часу ночи, она мирно отошла ко Господу. Ноября 1 дня, а также въ 9 день по кончинѣ, и прочіе дни, урочные для поминовенія схимонахини Аѳоусы, служилъ въ храмѣ Вознесенія Господня Святѣйшій Патріархъ Адріанъ. Въ девятый день по кончинѣ сей Царевны на надгробницѣ ея поставлено серебряное изъ „кормоваго двора государе-

ва“ блюдо, которое и доселѣ хранится въ монастырской ризницѣ.

Кромѣ сихъ царственныхъ лицъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ царской усыпальницѣ соборнаго храма, погребены и еще нѣкоторыя царственныя особы женскаго пола, но мѣсто погребенія ихъ неизвѣстно.

Царственныя особы сіи слѣдующія:

1) *Княгиня Анастасія Георгіевна*, дочь Князя Юрія (Георгія) Святославича Смоленскаго, супруга Князя Юрія Дмитріевича Донского, невѣстка Княгини Евдокіи, во инокиняхъ преподобной Евфросиніи. Она скончалась въ 1422 году послѣ двадцати-двухъ-лѣтней брачной жизни [61]).

2) Другая невѣстка преподобной Евфросиніи, супруга Князя Петра Дмитріевича, *Княгиня Евфросинія Поліевктовна*, единственная дочь одного изъ сыновей послѣдняго Московскаго Тысяцкаго Василія Васильевича Вельяминова. Она вступила въ бракъ 1407 года января 17. По смерти супруга долго жила *на Москвѣ у Вознесенья въ черницахъ и въ схимѣ*, и скончалась въ 1466 году [62]).

3) *Великая Княгиня Елена Стефановна*. [63]) Въ половинѣ 15 столѣтія возникло Молдавское княжество, воевода коего Стефанъ IV, или Великій, дерзнулъ обнажить мечъ на ужаснаго дотолѣ Магомета II, и славными побѣдами, одержанными имъ надъ многочисленными войсками Турецкими, удивилъ современныхъ ему сосѣднихъ государей. Іоаннъ III, Князь Русскій, счелъ за полезное для себя взойти съ симъ героемъ въ союзъ. Господарь Молдавскій, чтобы скрѣпить сей союзъ, рѣшился породниться съ Государемъ, Княземъ Русскимъ Іоанномъ III: онъ предложилъ выдать дочь свою Княжну Елену Стефановну за старшаго сына Іоаннова, избравъ при этомъ въ посред-

ницы мать Великаго Князя, Марію Ярославну. Боярин Михаилъ Плещеевъ съ знатною дружиною, въ 1482 году, отправился за невѣстою въ Молдавію, гдѣ и совершилось обрученіе. Стефанъ отпустилъ дочь въ Россію съ своими боярами и супругами ихъ. Княжна Елена ѣхала чрезъ Литву. Литовскій Король Казиміръ не только далъ ей свободный путь, но и прислалъ дары въ знакъ учтивости. Прибывъ въ Москву Рождественскимъ постомъ, Елена жила въ Вознесенскомъ монастырѣ у матери Великаго Князя и до свадьбы имѣла время познакомиться съ своимъ женихомъ. Князь Іоаннъ и Елена повѣнчаны были въ самый праздникъ Крещенія Господня (6 января). Увидимъ, что судьба не благословила сего союза. Князь Іоаннъ, названный Младымъ, любимый отцомъ и народомъ, въ 1490 году занемогъ ломотою въ ногахъ. Юный Князь, долго страдавъ, къ неописанной скорби супруги, отца и подданныхъ, скончался, имѣвъ отъ роду 32 года. Не много прожила и печальная супруга его. По смерти своей, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ 1505 году она погребена въ Московской усыпальницѣ царственныхъ особъ женскаго пола, соборномъ храмѣ дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря.

4) *Царевна и Великая Княжна Евдокія Іоанновна,*[64]) (младенецъ) дочь Царя Іоанна Васильевича Грознаго и Царицы Анастасіи Романовны. Царевна родилась 26 февраля 1556 года и крещена въ Чудовѣ монастырѣ, въ храмѣ Архистратига Михаила. Воспріемникомъ ея отъ купели былъ митрополитъ Макарій. Въ іюнѣ 1558 года не стало Царевны Евдокіи Іоанновны; она была погребена въ самый день кончины.

5) *Великая Княгиня Евдокія Богдановна*[65]) *(Сабурова)*, первая супруга Царевича Іоанна Іоанновича. Бракъ сей былъ заключенъ по волѣ Грознаго, который тогда же и самъ избралъ себѣ третью супругу.

Милости царскія выпали на домъ Сабуровыхъ, изъ котораго происходила молодая Великая Княгиня Евдокія Богдановна. Родитель ея получилъ боярство и былъ надѣленъ имѣніями, отнятыми у опальныхъ. Но жизнь молодыхъ супруговъ не могла быть счастливой; Царевичъ не любилъ уважать священныхъ узъ брачныхъ. Презрѣвши слезы и мольбы своей супруги, онъ постригъ ее въ монашество противъ воли, безъ всякой причины, и она, подъ именемъ инокини Александры, была заключена въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь. Послѣ смерти супруга и Грознаго Царя она, подобно другой таковой же страдалицѣ, второй супругѣ Царевича, Параскевѣ Михаиловнѣ, не пожелала оставить обители, чтобы возвратиться во дворецъ. Послѣдующіе Государи не оставляли своимъ вниманіемъ и заботами этихъ двухъ невольныхъ изгнанницъ и доставляли имъ пропитаніе. Инокиня Александра мирно разсталась съ земною жизнію и скончалась въ мѣстѣ своего заточенія, въ 1620 году. Въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича гробъ ея былъ положенъ въ Вознесенскомъ монастырѣ.

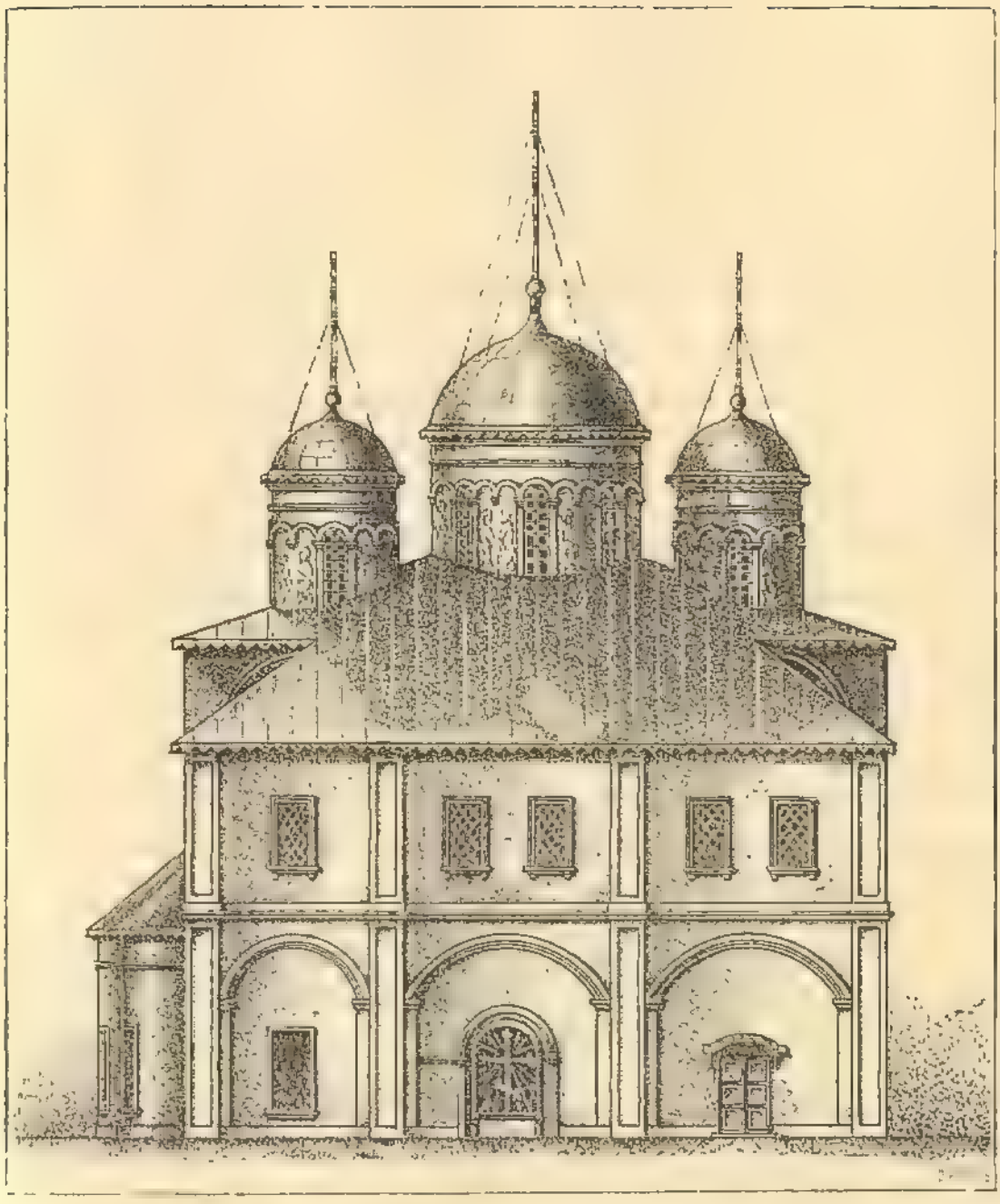
Придѣльные храмы Вознесенской соборной церкви.

Въ соборномъ монастырскомъ храмѣ во имя Христа Спасителя, въ честь и память преславнаго Его Вознесенія на небо, устроены два придѣльныхъ храма: первый—во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, второй—во имя честнаго и славнаго Ея Успенія. Оба придѣла, какъ и самый храмъ, холодные.

1) Храмъ во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, находится въ южномъ предалтаріи соборнаго монастырскаго храма и первоначально былъ устроенъ Императрицею Анною Іоанновною 1 апрѣля 1732 года въ память родной Ея сестры Государыни, Царевны и Великой Княжны Параскевы Іоанновны, въ бытность въ сіе время настоятельницею монастыря Игуменіи Евстоліи. Для увѣковѣченія сего царственнаго добраго дѣла въ то время была сдѣлана надпись на Скорбящинскомъ иконостасѣ[66]). Нынѣ сей надписи нѣтъ. Богослуженіе въ этомъ храмѣ было совершаемо духовенствомъ отдѣльнымъ отъ монастырскихъ священнослужителей; жалованье ему давалось изъ Дворцовой

конторы. Въ дѣлахъ Московской Духовной Консисторіи храмъ сей въ концѣ 18 вѣка считался упраздненнымъ [67]). Весьма вѣроятно, сей храмъ былъ окончательно возобновленъ вмѣстѣ съ другими монастырскими храмами послѣ 1812 года. Въ 1871 году, при игуменіи Сергіи, иконостасъ сего храма за ветхостію вновь былъ покрытъ золотомъ, тогда же вмѣсто ветхихъ иконъ поставлены въ иконостасѣ новыя иконы, взятыя, какъ изъ ризницы, такъ и изъ другихъ мѣстъ храма. Нѣкоторыя изъ нихъ въ серебряныхъ ризахъ. Вслѣдствіе этого обновленія иконостасъ принялъ очень приличный видъ. Стѣны алтаря и храма росписаны картинами изъ жизни Спасителя и Богоматери. Изъ иконъ замѣчателенъ въ иконостасѣ образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости. Это есть точная копія съ чудотворной иконы Богоматери, находящейся въ Москвѣ, въ храмѣ Преображенія Господня, на Ордынкѣ. Православные христіане, посѣщающіе соборный храмъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, считаютъ долгомъ своимъ помолиться и облобызать образъ Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости. Царица небесная съ свойственною Ей любовію зритъ на молитвы притекающихъ къ Ней. *Никтоже притекаяй въ храмъ Ея*, поется въ церковной пѣсни, *посрамленъ отъ Нея отходитъ, но пріемлетъ милость и благодать обрящетъ во благовременную помощь.*

Противъ царскихъ вратъ сего храма погребена *Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Параскева Іоанновна*, дочь Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича и Государыни, Царицы и Великой Княгини Параскевы Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой. Она родилась 24 сентября 1695 года. Проживъ богоугодно 36 лѣтъ и 10 дней, она послѣ долговременной болѣзни почила о Господѣ въ Москвѣ 1731 года, 8 октября, въ пятницу, въ пер-



Соборный храмъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ сѣверной стороны, въ настоящее время.

вомъ часу по полудни. *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ* (Апок. гл. 14). Чрезъ три дня по кончинѣ Царевны Параскевы Іоанновны благолѣпно совершено погребеніе ея. Память ея рожденія 24 сентября, тезоименитства 14, преставленія 9 октября.

2) Храмъ во имя Божіей Матери, въ память честнаго и славнаго Ея Успенія, построенъ въ 1731 году при сѣверной стѣнѣ соборнаго храма. Строителемъ сего придѣльнаго храма былъ родной братъ Царицы Параскевы Ѳеодоровны, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, Московскій генералъ-губернаторъ Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ. Каково было первоначальное устройство сего храма, осталось неизвѣстнымъ по случаю недостатка историческихъ свидѣтельствъ. Въ 1737 году во время Троицкаго пожара пострадала [68]) внутренняя часть соборнаго Вознесенскаго храма съ сѣверной стороны, примыкающая къ придѣлу Успенскому. Если огонь перешолъ въ соборную церковь сѣверною дверью, то съ вѣроятностію можно положить, что Успенскій придѣльный храмъ значительно пострадалъ во время этого пожара. Иконостасъ этого храма до обновленія его въ настоятельство М. Игуменіи Сергіи былъ столярный, безъ украшеній. Кромѣ двухъ мѣстныхъ иконъ 18 вѣка въ серебряныхъ ризахъ, и третьей мѣстной иконы Священномученика Василія въ мѣдной ризѣ, довольно значительной величины, въ иконостасѣ этомъ, окрашенномъ масляною бѣлою краскою, было много небольшихъ иконъ разнаго наименованія. Иконы сіи отъ времени обветшали и производили контрастъ съ обновленнымъ въ 1871 году храмомъ Вознесенія Господня.

М. Игумена Сергія съ разрѣшенія епархіальной власти на монастырскія средства при участіи Евѳиміи Лаврентьевны Кудрявцевой, пожертвовавшей 3000 рублей, поставила иконостасъ, который покрытъ узо-

рочнымъ серебромъ съ позолотою по мѣстамъ. Мѣстныя иконы: Воскресенія Христова, Успенія Богоматери и Священномученика Василія епископа Херсонскаго, ангела строителя сего храма, оставлены изъ прежняго иконостаса. Прочія иконы въ иконостасѣ живописныя кисти художника Рыбакова. Сѣверная и южныя стѣны сего храма украшены иконами св. 8 Апостоловъ, работы того же художника, поставленными въ золоченыхъ рамахъ. Стѣны украшены лѣпною работою и выкрашены масляною краскою Для входа на хоры главнаго Вознесенскаго храма поставлена въ югозападномъ углу винтообразная чугунная лѣстница. Храмъ принялъ благолѣпный видъ. Да помянетъ Господь труды М. Игуменіи Сергіи по обновленію ею монастырскихъ храмовъ Божіихъ! Освященіе храма совершилъ о. Благочинный штатныхъ монастырей, Златоустовскій Архимандритъ Григорій съ Благочиннымъ Китайскаго сорока протоіереемъ Казанскаго собора Николаемъ Терновскимъ при участіи монастырскаго духовенства. Съ тѣхъ поръ храмъ существуетъ безъ измѣненія своего вида, даннаго ему М. Игуменіею Сергіею.

Въ семъ храмѣ покоятся слѣдующія лица: 1) родитель Царицы Параскевы Ѳеодоровны, Енисейскій Коммендантъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ († 4 февраля 1697 г.); 2) мать той же государыни Анна Михайловна Салтыкова († 19 мая 1702 г.); 3) невѣстка той же Государыни, супруга приснопамятнаго строителя сего храма Агрипина Петровна Салтыкова († 8 янв. 1707 г.); 4) родная по отцу тетка той же Государыни, Февронія Петровна Салтыкова, во инокиняхъ игумения Ѳекла († 22 февраля 1742 г.). Надъ мѣстомъ погребенія сихъ лицъ при сѣверной стѣнѣ Успенскаго храма были воздвигнуты каменныя надгробницы, которыхъ нынѣ уже не находится; сохра-

пились только на сѣверной стѣнѣ храма надгробныя надписи.

Кромѣ того въ сѣверозападномъ углу Успенскаго храма погребена Вознесенскаго монастыря Игуменія Елена (Ржевская).

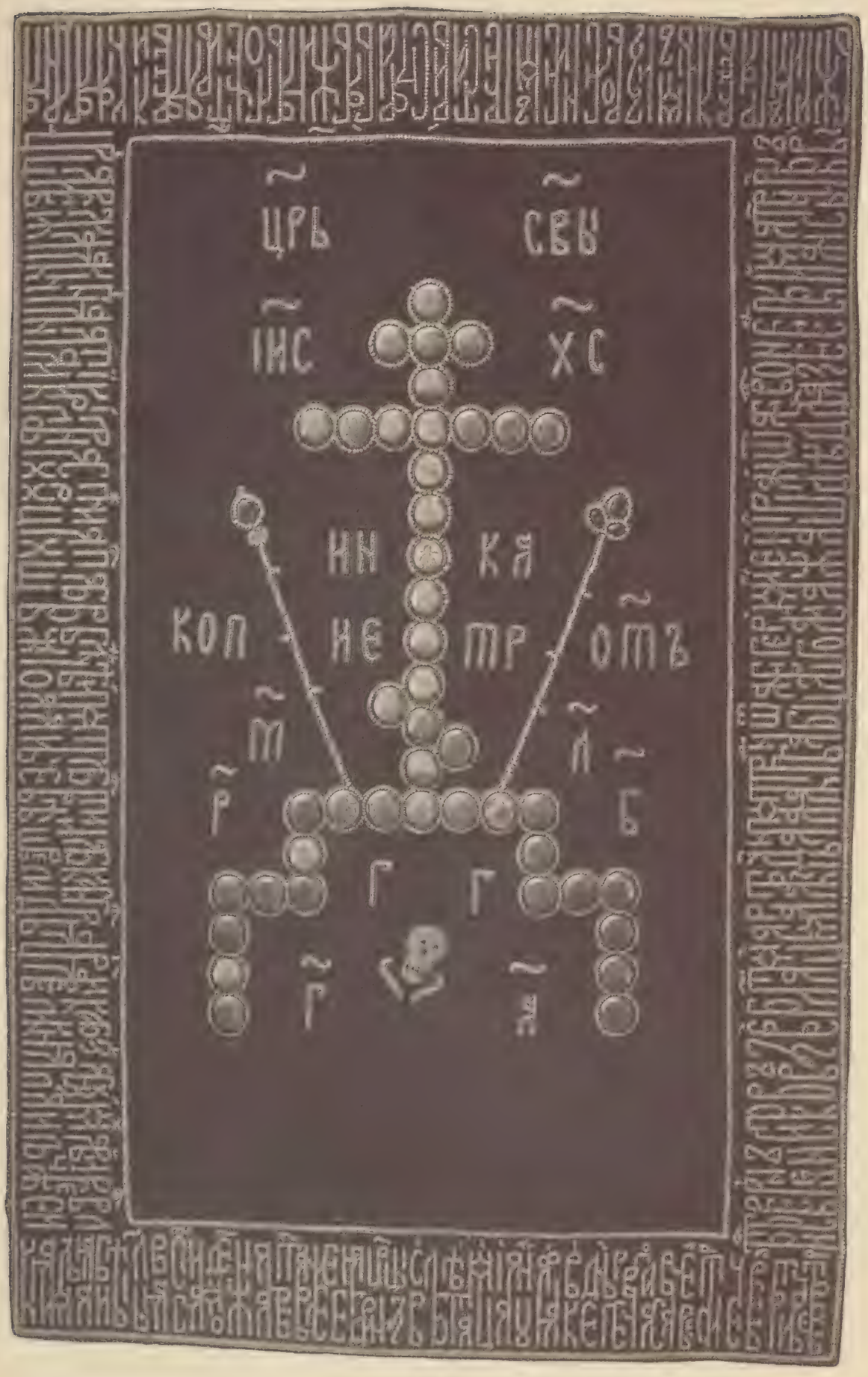
Внѣ западной стѣны Успенскаго придѣльнаго храма погребены схимонахиня Евпраксія и монахиня Александра (Бибиковы мать и дочь, изъ дворянъ). Надъ мѣстомъ погребенія ихъ поставленъ особенный пирамидальный изъ камня памятникъ подъ желѣзнымъ навѣсомъ. А въ Успенскомъ храмѣ противъ мѣста погребенія ихъ сдѣлана надпись на мѣдной доскѣ.

Монастырская ризница.

Надъ придѣльнымъ Успенскимъ храмомъ Вознесенскаго собора во 2 этажѣ находится монастырская ризница. Она обильна церковною утварію и драгоцѣнными вкладами Государей Царей, Государынь Царицъ и другихъ замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи личностей. Всѣ сіи вклады относятся къ XVII вѣку и первой четверти XVIII вѣка и состоятъ большею частію изъ вещей, употребляемыхъ при богослуженіи.

1) Смоленская икона Божіей Матери вышита по бархату шелкомъ Княгинею Домникою Михайловною Мстиславскою и первоначально употреблялась вмѣсто подвѣсной пелёны къ мѣстной иконѣ соборнаго храма Одигитріи. По краямъ сей иконы вышиты шелкомъ, вязью, тропарь: „Къ Богородицѣ прилѣжно“ и кондакъ Богородичный: „Не имамы иныя помощи“. Подъ пояснымъ изображеніемъ Богоматери вышита шелкомъ надпись скорописью: лѣта ✕ ρмн (1630) сію пелену приложила по обѣщанію къ образу Пречистыя Богородицы честныя и славныя Ея Одигитріи, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго Княгиня Домника Михайловна“.

1.



2.

3.

5.

4.

6.

2) Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны.

Средина сего покрова изъ чернаго бархата, длиною три, шириною два аршина. На ней восьмиконечный крестъ и подножіе составлены изъ 43 золотыхъ дробницъ, обнизанныхъ вокругъ въ одну нить крупнымъ жемчугомъ; на дробницахъ черпью изображены лики святыхъ. Трость и копіе низаны въ одну нить самымъ крупнымъ, слова около креста и титла въ одну же нить—крупнымъ, а изображеніе человѣческихъ (лобной и другихъ) костей—сплошь мелкимъ жемчугомъ. Въ тростп помѣщены три зеленыхъ изумруда, одинъ въ золотомъ гнѣздѣ, граненный, и два сквозныхъ (длин, $^3/_4$, шир. $^1/_2$ верш. каждый). Въ копіи также находится зеленый изумрудъ въ золотомъ гнѣздѣ (длин. и шир. $^3/_4$ вер.).

Къ краямъ чернаго бархата пришита кайма зеленаго бархата въ четверть аршина шириною. По внѣшнимъ концамъ каймы и по шву между черпымъ и зеленымъ бархатомъ обнизано въ одну нить крупнымъ жемчугомъ. На каймѣ среднимъ жемчугомъ, полууставомъ вышпзано: „Божіимъ праведнымъ изволеніемъ преставися раба Божія Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна супружница усопшаго блаженной памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Преставленіе ея Государыни Царицы ҂зсв лѣта мѣсяца Іанпуарія въ кє день перваго часа въ первой четверти, въ четвертокъ и совершенъ сей покровъ ҂зсв года мѣсяца Марта въ д день, на память преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ, и отдѣланъ въ Вознесенской монастырь, въ церковь.

3) Плащаница шитая серебромъ и шелками. По кра-

ямъ, также серебромъ, полууставомъ вышитъ тропарь „*во гробъ плотски*“. Форма шитья и слогъ тропаря, взятаго изъ старопечатныхъ церковныхъ книгъ, показываютъ происхожденіе ея не позднѣе 17 вѣка. Послѣ тропаря есть приписка: „ *Голицыны*“ [61]) которыми плащаница шита и пожертвована, вѣроятно. Шириною она около 1 арш. 2 вершк.

4, 5, 6) Воздухъ и два покрова по шелковой матеріи шиты золотомъ, серебромъ, разными шелками и жемчугомъ На воздухѣ вышито „положеніе во гробъ“ на одномъ изъ покрововъ св. Агнецъ, а на другомъ образъ Пресвятыя Богородицы, преславнаго ея Знаменія.

7) Смоленская икона Божіей Матери, шитая по шелковой матеріи золотомъ и серебромъ. По краямъ сей иконы также золотомъ, полууставомъ вышиты два тропаря Богородицѣ: „Къ Богородицѣ прилѣжно“, и „Не умолчимъ никогда, Богородице“. Форма шитья и слогъ тропарей, взятыхъ изъ старопечатныхъ церковныхъ книгъ, достаточно показываютъ происхожденіе ея не позднѣе 17 вѣка. Икона сія вышиною три четверти аршина, шириною $10^1/_4$ вершковъ.

8) Икона Великомученицы Екатерины, на шелковой бланжевой матеріи шита золотомъ и разными шелками. Сія икона 17 вѣка, вышиною 13, шириною 9 съ половиною вершковъ.

9) Икона Николая (Можайскаго) Чудотворца, вышиною 1 арш. шита въ 17 вѣкѣ по шелковой бланжевой землѣ разноцвѣтными шелками и по мѣстамъ золотомъ. На поляхъ вышитъ бѣлымъ шелкомъ тропарь святителю.

10) Плащаница, шитая золотомъ и серебромъ, значительной величины, украшена жемчугомъ, алмазами и изумрудами.

11) Эпитрахиль малиновой шелковой матеріи шита золотомъ и серебромъ; на ней вмѣсто крестовъ вышиты

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

въ ростъ святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Николай Мирликійскій, Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе, посрединѣ 15 пуговицъ, а внизу 18 кистей изъ крученаго серебра и шелка; въ Патріаршей ризницѣ есть подобная эпитрахиль.

12) Древнее оплечье отъ стихаря по пунцовому бархату низано изъ жемчуга и украшено драгоцѣнными камнями. Подобныхъ оплечьевъ и еще есть нѣсколько въ ризницѣ монастыря.

13, 14) Поручи древней работы, шиты шелками, золотомъ и серебромъ. На нихъ изображены иконы благовѣщенія и 6 херувимовъ. На краяхъ вмѣсто часа вышиты золотомъ изреченія Божественнаго Писанія, обыкновенно произносимыя священнослужителями при надѣваніи поручей.

15) Крестъ восьмиконечный, деревянный; нижняя часть его обложена листовымъ, штампованнымъ, вызолоченымъ серебромъ. Бока и верхняя часть обложены литымъ серебрянымъ окладомъ; на верхней дскѣ креста литые разводы и распятіе съ предстоящими; вверху распятія—изображеніе эмалевое херувима, а внизу — образъ святителя Николая. Этотъ крестъ времени 17 вѣка.

16) Напрестольный, восьмиконечный, золотой крестъ, съ частицами святыхъ мощей, богато украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Пожертвованіе Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1631 году.

17) Крестъ шестиконечный, серебряный, значительной величины, наружная верхняя дска по подножіе золотая съ эмалевою, на подобіе мозаики, отдѣлкою. Внутри креста вложены части св. мощей. На рукояти его серебряное изображеніе св. Ѳеодора Стратилата. Крестъ конца 16 вѣка.

18) Крестъ четвероконечный, кипарисный, въ сребро-

позлащенной оправѣ, съ круглою, сребропозлащенною рукоятью. На кипарисѣ искусною рукою вырѣзаны святыя иконы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ по шести на каждой сторонѣ. Подобный крестъ имѣется въ Патріаршей ризницѣ.

19) Крестъ напрестольный, серебряный, древней работы, безъ рукояти, ветхій.

20) Золотая братина съ серебряною вызолоченною крышечкою, украшенною жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Она находилась въ употребленіи Царицы Евдокіи Лукіановны и поднесена августѣйшему супругу ея Царю Михаилу Ѳеодоровичу его вѣрноподданными. Сія братина со всѣми украшеніями вѣситъ 17 золотниковъ.

21) Серебряная тарелочка къ золотымъ сосудамъ, описаннымъ ниже подъ № 28.

22) Серебряная, вызолоченная братина, отдѣланная свнѣ подъ видъ чешуи. Она была поставлена на надгробницѣ Царевны Евдокіи Михаиловны по повелѣнію родителя ея Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1637 году, вѣсу въ сей братинѣ 1 ф. 15 зол.

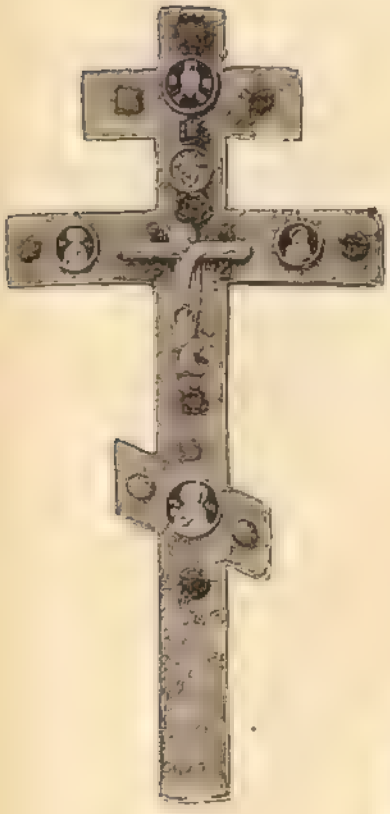
23, 24) Серебряная, вызолоченная тарелочка къ сосудамъ описаннымъ подъ № 28 и ковшикъ—бывшій чаркою Царевны Анны Алексіевны, вѣсу 47 золотниковъ.

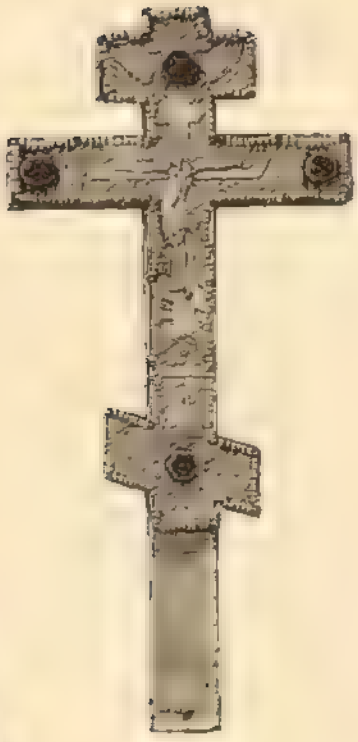
25) Чаша для кутіи серебряная, внутри вызолоченая, съ накладными серебряными, золочеными фигурами.

26) Ладонница серебряная, чеканная, внутри вызолоченая, вѣситъ 92 золотника. По верхнему краю ея со внѣ, вычеканено: сія ладонница Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря церковная казенная.

27) Серебряный подсвѣчникъ.

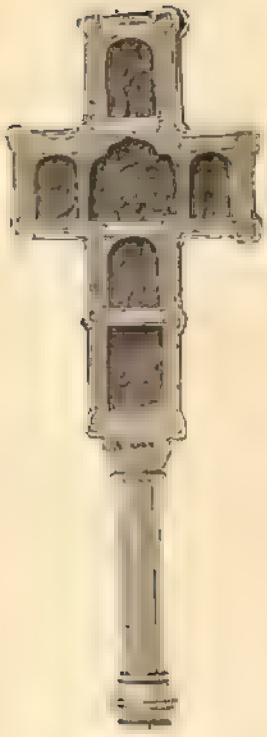
28, 29) Потиръ, лжица и дискосъ, звѣздица золотые, чеканные, вѣсомъ въ 5 фунтовъ $10^1/_2$ золотниковъ, пожертвованы Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ





16.

17.

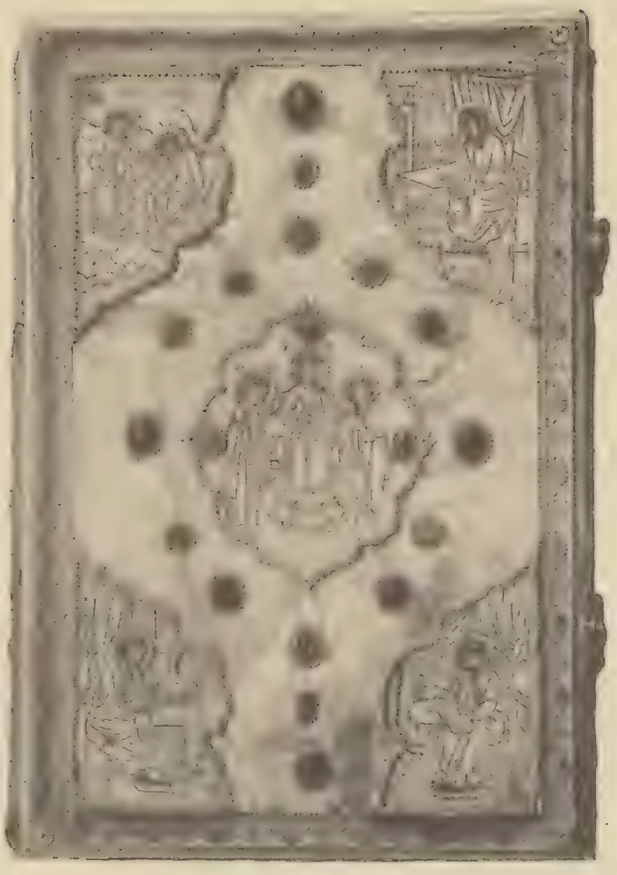


18.

19.

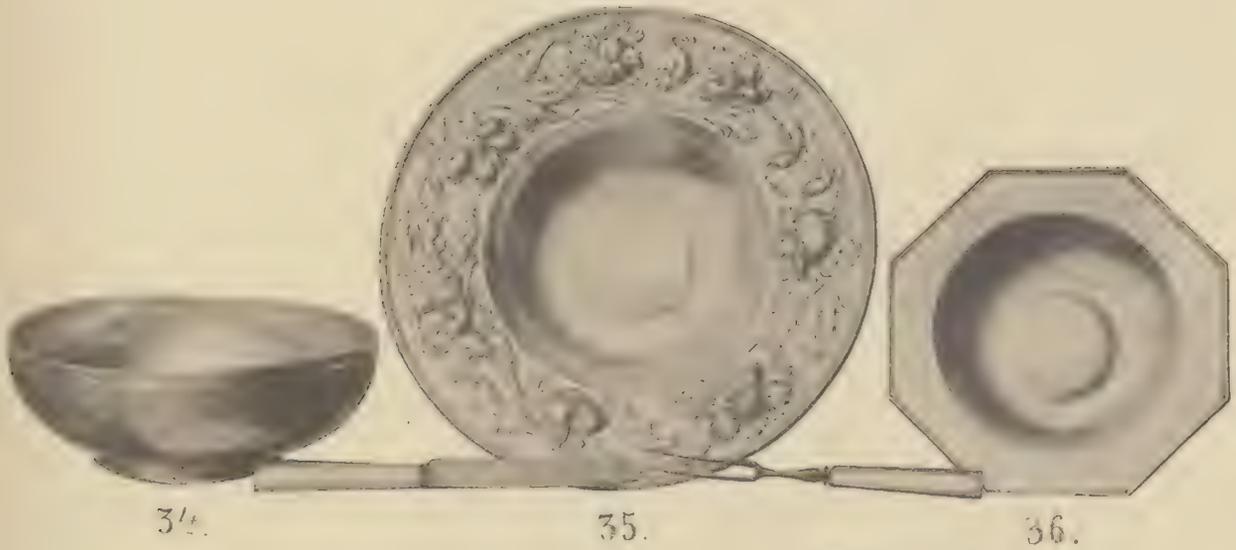
ФОТОТ. О. РЕНАРЗ

31.



32.

33.



34. 35. 36.

ΡΟΤΟΤ. Ο. ΡΕΗΛΡΖ.

1659 году, въ вѣчную память по Царевнѣ Аннѣ Алексіевнѣ. При этихъ сосудахъ двѣ тарелочки серебряныя вызолоченныя.

30) Серебряная чаша для освященія воды, вѣсомъ 14 фунтовъ 68 золотн., которую пожертвовала 2 декабря 1663 года Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря старица Ѳеодосія Сицкая на вѣчный поминъ брата Князя Георгія Андреевича Сицкаго, отца ея Князя Владиміра Ивановича Ростовскаго.

31) Крестъ четвероконечный, серебряный, вызолоченый, чеканный, съ частицами св. мощей. Вкладъ Вознесенскаго монастыря старицы Княгини Ѳеодосіи Сицкой 1663 года; сей святой крестъ чествуется въ кресто-поклонные дни.

32) Евангеліе, 1681 года, на александрійской бумагѣ, украшено серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ описи 1814 — 20 г. объ этомъ евангеліи сказано, что оно прислано *„изъ дворца“*.

33) Кадило серебряное, 1627 года, мѣстами вызолоченное, чеканное, въ коемъ вѣсу 2 фунта 15 золотниковъ, устроено при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, при родителѣ его Патріархѣ Филаретѣ.

34) Серебряная чаша для освященія воды, вѣсомъ въ 3 фунта 25 золот., устроена 13 августа 1631 года неизвѣстнымъ жертвователемъ при державѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, Царицы Евдокіи Лукіановны, Царевича Алексія Михаиловича и Патріарха Филарета.

35) Серебряное блюдо, вѣсомъ въ 2 фунта 2 золотника, съ чеканными, по мѣстамъ, вызолоченными краями, принадлежало Царю Іоанну Алексіевичу.

36) Ножъ и вилка съ серебряными рукоятями, вѣроятно, бывшіе принадлежностью кого либо изъ живших въ обители особъ Царствующаго Дома.

37 *). Серебряное съ восьмиугольными краями блюдо, поднесенное 1648 года (7156) февраля въ 12 день Царю Алексію Михаиловичу Голландскимъ купцомъ Давидомъ Николаевымъ *съ товарищи*. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ.

Къ числу замѣчательныхъ предметовъ по своей древности заслуживаютъ вниманія слѣдующія вещи, хранящіяся въ монастырской ризницѣ:

Крестъ четвероконечный, серебряный, золоченный, съ частями св. мощей, украшенъ жемчугомъ. Вкладъ схимонахини Анны Борятинской.

Евангеліе, украшенное серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, 1698 года.

Напрестольный, восьмиконечный крестъ золотой, съ частицами св. мощей, богато украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Вкладъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1637 году, въ вѣчную память царевны Софіи Михаиловны.

Три серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ, ковшика для теплоты. Первый, вѣсомъ 24 золотника, былъ чаркою Тимоѳея Андріянова Безсонова; второй—вѣсомъ 34 золотн.—чаркою Михаила Ивановича Воронова,—а третій, вѣсомъ 38 золотн.,—чаркою Лодыгина. Изъ надписей на сихъ вещахъ видно, что Безсоновскій ковшикъ данъ по Княжнѣ инокинѣ Александрѣ Мстиславской; а чарка Лодыгина принесена въ даръ, вѣроятно, сродницею его игуменіею Вознесенскаго монастыря Евстоліею Лодыгиною въ 1739 году.

Серебряное, вызолоченное блюдо въ 2 фунта 14 золотниковъ, сдѣланное въ 1671 году по повелѣнію Царя Алексія Михаиловича, и поставленное на надгробницу Царицы Маріи Ильиничны.

---

*) Въ статьѣ о ризницѣ цифры (отъ 1 до 37), поставленныя въ началѣ описи каждой вещи изъ утвари монастырской, относятся къ фототипическимъ снимкамъ О. Ренара.

Серебряное, внутри вызолоченное, блюдо, вѣсомъ въ 2 фунта 3 золотн., принадлежность Царицы Наталіи Кирилловны.

Серебряное, внутри и по краямъ вызолоченное, блюдо, вѣсомъ 2 фунта 10 золотн., принесенное царемъ Іоанномъ Алексіевичемъ на надгробницу дщери Его царевны Маріи Іоанновны.

Серебряное блюдо, вѣсомъ 1 фунтъ 35 золотниковъ, присланное изъ *Кормоваго Дворца* на надгробницу схимонахини Анфисы, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича.

Серебряное блюдо, вѣсомъ въ 2 фунта 82 золотн., около трехъ лѣтъ находилось въ домашнемъ употребленіи Царевны Татіаны Михаиловны, а потомъ поставлено на надгробницѣ ея.

Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 2 тарелочки серебряные, вызолоченые. Вкладъ Царевны Маріи Алексіевны въ 1611 году. Вѣсу въ нихъ 1 фунтъ 39 золотниковъ.

Тринадцать покрововъ на надгробницы Государынь, Царицъ и Великихъ Княгинь, Государынь, Царевенъ и Великихъ Княженъ, погребенныхъ въ Вознесенскомъ соборномъ храмѣ. Всѣ сіи покровы почти одинаковаго устройства и состоятъ изъ бархатной средины, обведенной коймою изъ атласа, или камки. На срединѣ восьмиконечный крестъ выложенъ изъ круглыхъ серебряныхъ дробницъ величиною съ настоящую пятикопѣечную мѣдную монету; а трость, копіе и проч. низаны жемчугомъ, или вышиты золотомъ. На коймѣ также низана жемчугомъ, или вышита золотомъ приличная лѣтопись. Образецъ сихъ покрововъ можно видѣть на картинѣ подъ № 2. Покровы сіи по древности и драгоцѣнности своей заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Покровъ на надгробницу Благовѣрныя Великія Княгини Евдокіи, во инокѝняхъ Евфросиніи. Вкладъ

Государя, Царя и Великаго князя Михаила Θеодоровича.

Покровъ на надгробницу Царицы и Великой Княгини Екатерины-Маріи, во иноκиняхъ Елены (Шуйской). Гробн. 4.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Пелагіи Михаиловны. Вкладъ родителя ея, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 20.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Анастасіи Романовны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 10.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Софіи Михаиловны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 22.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Маρы Михаиловны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 21.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Евдокіи Михаиловны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 23.

Покровъ на надгробницу Царицы и Великой Княгини Маріи Θеодоровны, во иноκиняхъ Маρы. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича. Гробн. 7.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіановны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича. Гробн. 1.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Анны Алексіевны. Вкладъ

Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича. Гробн. 27.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царицы и Великой Княгини Маріи Ильиничны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича. Гробн. 2.

Покровъ на надгробницу Благовѣрной Государыни, Царицы и Великой Княгини Агаѳіи Сумеоновны. Вкладъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича. Гробн. 18.

Свѣдѣнія о сихъ вещахъ собраны съ надписей, имѣющихся на нихъ.

Въ 1861 году Великая Княжна Ольга Николаевна пожертвовала въ Вознесенскій дѣвичій монастырь фелонь, эпитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ, стихарь и орарь изъ серебрянаго глазета. Риза и стихарь шиты кругомъ по шнурку серебряною битью.

Много и другихъ цѣнныхъ вещей находится въ монастырской ризницѣ; онѣ принадлежатъ къ церковному обиходу, но не имѣютъ археологическаго значенія, хотя цѣнности довольно значительной. Слава Богу! Монастырь въ церковной утвари достаточенъ.

Въ монастырской ризницѣ хранятся слѣдующіе акты на владѣніе имуществами, Высочайше пожалованными Вознесенскому монастырю въ разное время.

а) Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича писана на столбцѣ, длиною 2 аршина 6 верш., шириною 10 верш., старинным почеркомъ. Первая строка сей граматы писана золотомъ. Печать изъ краснаго сургуча, на толстомъ шолковомъ шнурѣ. Въ Москвѣ ҂зрмѕ (1637 г.) года. Сія грамата подтверждаетъ за монастыремъ владѣнія, данныя прежними царями, а за крестьянами и землями укрѣпляетъ льготы, дарован-

ныя церковному владѣнію. Выдана Игуменіи Анастасіи (Сабуровой).

б) Данная Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея Россіи Самодержца. Въ Москвѣ ҂зрнѳ (1651) года, іюня 13 дня. На столбцѣ, длиною одинъ аршинъ, шириною три вершка съ половиною, стариннымъ почеркомъ, чернилами, безъ всякихъ украшеній. Конца данной и государственной на ней печати не сохранилось. Она пожалована, по прошенію Вознесенскаго монастыря Игуменіи Александры, на старинный монастырскій дворъ въ городѣ Кремлѣ, да огородъ за Покровскими воротами, за Землянымъ городомъ.

в) Три выписки изъ писцовыхъ книгъ Земскаго Приказа. Каждая писана по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Россіи Самодержцевъ, стариннымъ почеркомъ, чернилами, безъ всякихъ украшеній и имѣетъ черную восковую печать Земскаго Приказа: а) Первая въ Москвѣ ҂зрч (1682) года, іюля въ ѳ день, на столбцѣ длиною два аршина три вершка, шириною четыре вершка безъ четверти. Выдана по прошенію Вознесенскаго монастыря Игуменіи Ѳеофаніи Пашковой „на Загородный монастырскій дворъ въ Бѣломъ городѣ, на Кулишкахъ“; б) Вторая — въ Москвѣ ҂зрч (1682) года іюля ӥі день на столбцѣ, длиною три аршина два вершка, шириною четыре вершка безъ четверти. Выдана по прошенію Игуменіи Вознесенскаго монастыря Ѳеофаніи Пашковой „на старинный монастырскій загородный дворъ и огородъ, что за Покровскими воротами, за землянымъ городомъ“; в) Третья—въ Москвѣ, ҂зрчѕ (1688) сентября, на столбцѣ, длиною три аршина три съ половиною вершка, шириною четыре съ половиною вершка. Выдана по прошенію Игуменіи Вознесенскаго

монастыря Варсонофіи Бутурлиной на землю подъ скотный дворъ и огородъ подлѣ Москвы рѣки, за Пречистенскими воротами, за Земляным городомъ, въ Хамовникахъ, данную вмѣсто взятаго въ казну старинаго монастырскаго огорода за Покровскими воротами.

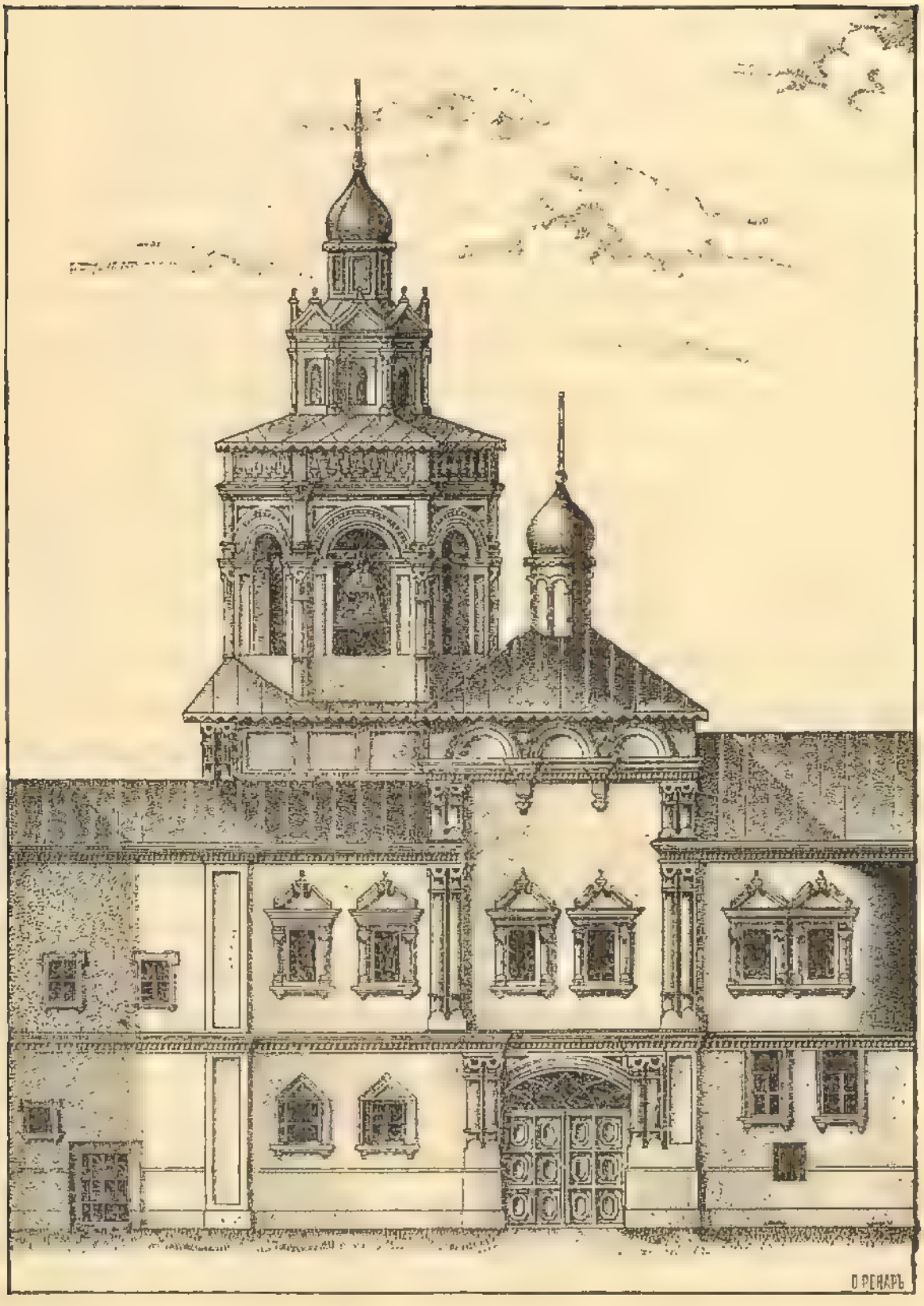
Приснопамятнымъ Матерямъ Игуменіямъ: Маѳѣ, Анастасіи, Александрѣ, Ѳеофаніи и Варсонофіи вѣчная память за ихъ бдительность о сохраненіи имуществъ Вознесенской дѣвичьей обители въ Московскомъ Кремлѣ!

Церковь Преподобнаго Михаила Малеина съ придѣломъ во имя святаго мученика Ѳеодора, иже въ Пергіи.

Состояніе церкви Преподобнаго Михаила Малеина въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ настоящее время.

Въ юговосточномъ углу Вознесенскаго монастыря, почти рядомъ со Спасскими воротами Кремля, находится каменный о двухъ этажахъ теплый храмъ во имя Преподобнаго Михаила Малеина *) съ придѣльнымъ храмомъ во имя Св. мученика Ѳеодора, иже въ Пергіи Памфилійской. Главный храмъ, состоящій изъ квадрата, значительно (до 7 аршинъ) возвышается надъ алтаремъ и трапезой. Въ верхнемъ этажѣ устроена самая церковь, въ нижнемъ,—подъ алтаремъ, помѣщаются двѣ келліи, а подъ храмомъ—проѣздныя ворота; подвалы церкви заняты погребами. Алтари представляютъ два полукружія. Церковь имѣетъ въ вышину до десяти саженей, въ длину десять саженей, а въ ширину семь саженей. Вся она построена изъ кирпича на известковомъ растворѣ, причемъ цементъ положенъ тонкимъ слоемъ. Кирпичъ

*) Преп. Михаилъ названъ Малеинномъ отъ той горы на Аѳонѣ, гдѣ онъ проводилъ жизнь свою въ иноческихъ подвигахъ.



Храмъ Преподобнаго Михаила Малеина и колокольня въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Съ южной стороны.

для стѣнъ употребленъ тяжеловѣсный, болѣе 18 фунтовъ, обожженный, но клеймъ на немъ нѣтъ. Въ западной храмовой стѣнѣ существуетъ ходъ на колокольню. Связи въ стѣнахъ желѣзныя. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть стѣнъ сохранилась въ первобытномъ видѣ. Послѣ Троицкаго пожара 1737 года требовалось исправить своды въ алтарѣ и трапезѣ храма, что и было сдѣлано по описи и смѣтѣ, представленной архитекторомъ Мичуринымъ въ Коллегію Экономіи. Въ общемъ,—церковь утратила свой первоначальный наружный видъ отъ пристройки съ сѣвера монашескихъ келлій, а съ запада каменнаго зданія, сначала предназначеннаго для богадѣльни, а потомъ для общей монашеской трапезы. Наружныя стѣны гладкія. Посрединѣ церкви одинокій поясъ (платбантъ), выдѣланный изъ кирпича въ ребро. На углахъ во второмъ этажѣ двойныя полуколонки, съ которыхъ сведены три арки; наверху подъ крышей, а внизу до перваго этажа полуколонки опираются на лопатки. На стѣнахъ ни кафлей, ни рѣзныхъ камней съ изображеніями нѣтъ. Карнизы изъ кирпича гладкіе, безъ теремковъ надъ ними. Желѣзная кровля надъ самымъ главнымъ храмомъ—шатровая, надъ алтаремъ и трапезой церковной—двухскатная и выкрашена зелёною, масляною краскою. У спусковъ кровли надъ главнымъ храмомъ есть желѣзные подзоры; кровля устройства давняго.

Надъ храмомъ и придѣломъ устроены на сводахъ два глухіе фонаря; изъ нихъ одинъ (на церкви) съ лѣпными украшеніями, теремковъ и шеекъ около нихъ нѣтъ. Грушеобразныя главы покрыты желѣзомъ и вызлащены по мардану. Кресты на обѣихъ главахъ желѣзные, четвероконечные, съ завитками, сіяніями и полулуніями, утверждены на желѣзныхъ цѣпяхъ.

Церковь сія въ одинъ свѣтъ. Окна широкія съ

перемычками прямыми и отливами внутрь храма. Въ главномъ алтарѣ—два окна на югъ, въ придѣльномъ—на сѣверъ выходитъ одно окно. Съ южной стороны въ церкви и ея трапезѣ четыре окна; у нихъ наличники съ сандриками, которые сведены вверхъ дугообразными тягами, а въ рамкахъ оныхъ тягъ поставлены кувшинообразныя полуколонки. Въ нижнемъ этажѣ у четырехъ оконъ и у окна съ сѣверной стороны такой отдѣлки нѣтъ. Въ церковной трапезѣ съ сѣверной стороны оконъ не существуетъ. Желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ церкви нѣтъ, а подъ церковью оныя имѣются. Въ церкви муч. Ѳеодора одно окно близъ иконостаса въ 1891 году увеличено.

Входъ въ храмъ устроенъ съ сѣверозападной стороны въ позднѣйшее время посредствомъ деревянной лѣстницы, чрезъ монастырскую общую трапезу, которая такимъ образомъ сдѣлалась какъ-бы папертью храма. Древній входъ въ храмъ намъ не извѣстенъ, но въ 1823 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, былъ пристроенъ къ церкви каменный двухъ-этажный корпусъ для богадѣльни; ходъ въ церковь былъ общій съ богадѣльнею посредствомъ узкаго корридора, изъ котораго былъ ходъ въ церковь чрезъ желѣзную дверь. Быть можетъ, что таковъ былъ ходъ въ церковь и въ древнее время, трапеза могла въ прежнее время замѣняться галлереею. Но можно предполагать еще старинныя двери храма съ сѣверной стороны церковной трапезы, гдѣ теперь ниша для иконы Великомученика Георгія. Признаки этого хода сейчасъ существуютъ: съ наружной стороны видны желѣзные крючья, на которыхъ, вѣроятно, были устроены двери, самая выкладка кирпича имѣетъ въ этомъ мѣстѣ углубленіе, удобное для помѣщенія дверей.

Въ 1891 году при обновленіи сего храма устроенъ

входъ въ самый храмъ съ сѣверозападной стороны почти въ углу трапезы церкви. Такимъ образомъ сдѣлалось два входа въ церковь: этотъ,—о которомъ сейчасъ была рѣчь и входъ изъ трапезы сестеръ.

Церковь внутри устроена въ видѣ квадратной палаты. Алтарь отдѣляется отъ храма каменною стѣною съ тремя проходами, а въ придѣльномъ алтарѣ два прохода: въ срединѣ и около сѣверной стѣны. Притворъ—трапеза общій съ придѣломъ въ видѣ палаты съ четырьмя проходами въ церковь и придѣлъ; двери въ этихъ проходахъ до 1891 года были деревянныя новѣйшей столярной работы окрашены подъ дубъ, стрѣльчатыя; теперь этихъ дверей нѣтъ, и проходы въ самую церковь частію расширены, частію увеличены вверху. Чрезъ эту передѣлку храмы стали болѣе открыты чѣмъ прежде, но старинное устроеніе храма значительно утратилось. Полъ въ церкви выше трапезы на одну ступень.

На внутреннихъ стѣнахъ лѣпныхъ украшеній и наличниковъ у проходовъ нѣтъ. Въ сѣверной и западной стѣнахъ самаго храма устроено по пяти голосниковъ. Въ 1891 году стѣны всего храма выкрашены масляною краскою и росписаны цвѣтными узорами во вкусѣ 17 вѣка. Въ простѣнкахъ храмовъ и церковной трапезѣ помѣщены въ деревянныхъ вызолоченныхъ на полиментъ рамахъ св. иконы, частію вновь написанныя (напр. образъ Божіей Матери *благодатное небо* и икона Преп. Евфросиніи В. Княг. Моск.), частію хранившіеся въ ризницѣ безъ употребленія, всѣ онѣ прекраснаго фряжскаго письма, нѣкоторыя въ серебряныхъ ризахъ. Надъ дверями, и выше оконъ, стѣны и потолки росписаны священными изображеніями.

Алтарь главнаго храма отдѣляется отъ придѣльнаго каменною стѣною, въ которой устроенъ между ними

открытый (безъ двери) ходъ. Особыхъ раздѣленій на предалтарія оба алтаря не имѣютъ, своды въ алтаряхъ лежатъ на стѣнахъ, голосниковъ въ нихъ нѣтъ. До 1891 года помостъ въ главномъ алтарѣ былъ устроенъ покатымъ отъ восточной стѣны и въ храмѣ *солея* возвышалась на одну ступень; въ придѣльномъ же храмѣ солея возвышалась на три ступени и покатости пола отъ восточной стѣны въ немъ не замѣчалось. Въ главномъ алтарѣ помостъ возвышался на одну ступень противъ *солеи*, отъ этого священнослужители испытывали великія неудобства при выходахъ изъ алтаря и входахъ въ него. Въ алтаряхъ и храмахъ былъ полъ лещадной, въ трапезѣ—деревянный, паркетный.

Въ 1891 году алтари обоихъ храмовъ устроены возвышающимися отъ половъ храмовъ на двѣ ступени, съ этого времени сосновые полы въ алтаряхъ и на солеяхъ не имѣютъ ни возвышеній, ни покатости, которыя прежде были. Для удобства проходы въ алтарѣ подняты на нѣсколько кирпичей.

Въ алтаряхъ возвышеній и углубленій у *горнихъ* мѣстъ нѣтъ, а равно нѣтъ ни каменныхъ, ни деревянныхъ лавокъ. Св. престолы дубовые съ кипарисовыми верхними досками. Сѣней надъ ними нѣтъ. При разореніи прежнихъ престоловъ для сожженія въ 1891 году найдено, что они не имѣли прочной устойчивости. Подъ ними на сводахъ алтаря былъ насыпанъ песокъ, а подножія престоловъ покоились на тонкихъ зыбкихъ тесницахъ. Св. престолы не имѣли архіерейскаго освященія. Въ настоящее время св. престолы устроены на мраморныхъ цѣльныхъ плитахъ, залитыхъ цементомъ. Главный престолъ (выш. 1 арш. 6 верш., шир. 1 арш. $6^1/_2$ вершк.) освященъ Митрополитомъ Іоанникіемъ 1891 года іюля 12 дня, а придѣльный престолъ (выш. 1 арш. 6 вер., шир. 1

арш. 2½ вершк.) освященъ Благочиннымъ Китайскаго сорока, Протоіереемъ Покровскаго Собора Константиномъ Богоявленскимъ.

Жертвенники въ алтаряхъ устроены въ одномъ отдѣленіи съ престолами. Въ главномъ алтарѣ дубовый жертвенникъ поставленъ на открытомъ мѣстѣ, въ придѣльномъ же алтарѣ онъ объ одной верхней части изъ дубовыхъ досокъ, вдѣланныхъ въ стѣну. Жертвенникъ главнаго храма вышиною 1 арш. 3½ верш., придѣльный жертвенникъ выш. 1 арш. шириною 1 арш. 8 верш.

Иконостасъ главнаго храма о трехъ ярусахъ, онъ устроенъ не ранѣе прошлаго вѣка, деревянный, простой столярной работы, въ немногихъ мѣстахъ украшенъ рѣзьбою, весь покрытъ по левкасу узорчатою позолотою. Прежнія мѣстныя иконы Спасителя исцѣляющаго разслабленнаго при Овчей купели и Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радости“ въ 1891 году замѣнены новыми, фряжскаго письма, иконами Спасителя съ молящимися Преподобными Варлаамомъ и Сергіемъ и Печерской Божіей Матери съ молящимися Московскими святителями Петромъ и Алексіемъ. Царскія врата до 1891 года находились въ углубленіи къ алтарю нынѣ устроены вновь на одной линіи съ прочими мѣстными иконами; на правой сторонѣ помѣщается мѣстная икона Преп. Михаила Маленна, южная дверь примыкаетъ къ капитальной стѣнѣ. Съ лѣвой стороны отъ мѣстной иконы Богоматери находится икона Покрова Божіей Матери съ изображенными подъ нимъ ликами святыхъ, имена которыхъ носятъ Августѣйшіе члены Семьи Государя Императора Александра III въ память спасенія во время крушенія царскаго поѣзда 17 октября 1888 года; сѣверная дверь находится у самой сѣверной стѣны храма.

Царскія двери до 1891 года были изъ двухъ поло-

винокъ, гладкія, непрорѣзныя насквозь; въ мѣстахъ свободныхъ отъ иконъ покрывались узорчатою позолотою, формою своею походили на двѣ досчатыя половинки, у которыхъ верхніе концы въ срединѣ понижались, вышиною онѣ были 3 арш. 4 верш., шир. 1 арш. 6 вер. На нихъ четыре клейма съ евангелистами. Нынѣ царскія врата прорѣзныя насквозь, вызолоченныя на полиментъ и украшенныя по мѣстамъ наложенною золоченою рѣзьбою. На нихъ иконы св. евангелистовъ и Благовѣщенія, фряжскаго письма; вышиною онѣ 4 арш. шир. 2 арш. Форма царскихъ вратъ сходствуетъ съ прежнею. Надъ ними въ рѣзномъ сіяніи помѣщается въ рамѣ за стекломъ точная копія Печерской иконы Успенія Богоматери въ серебряной съ жемчугомъ ризѣ. Всѣ иконы въ иконостасѣ живописной работы мастера Егорова, написаны вновь въ 1891 году на прежнихъ липовыхъ дскахъ.

Иконостасъ придѣльнаго храма до 1891 года былъ о трехъ ярусахъ, устроенъ, вѣроятно, въ одно время съ иконостасомъ главнаго храма, деревянный, посредственной столярной работы; онъ былъ покрытъ масляною бѣлою краскою и по карнизамъ позолоченъ на мардапъ. Въ верхнихъ ярусахъ иконостаса иконы раздѣлялись гладкими позолоченными колонками.

Царскія двери были вышиною 2 арш., 8 верш. на нихъ 6 клеймъ для изображенія Благовѣщенія и евангелистовъ, онѣ гладкія, окрашены бѣлымъ колеромъ, форма ихъ одинакова съ дверями главнаго храма, только вверху онѣ повышались. Всѣ св. образа въ иконостасѣ Ѳеодоровскаго храма были иконнаго письма очень посредственной работы.

Въ 1891 году по благословенію Митрополита Іоанникія иконостасъ въ придѣлѣ мученика Ѳеодора устроенъ вновь деревянный, вызолоченный съ рѣзьбою на немъ на полиментъ. Св. иконы написаны живопис-

цемъ Егоровымъ вновь. По внѣшнему виду онъ сходенъ съ прежнимъ иконостасомъ. Царскія двери съ иконами св. Евангелистовъ и Благовѣщенія прорѣзныя, вызолоченныя, вышиною 3 арш., шир. 1 арш. 6½ вер. верхніе концы ихъ въ срединѣ понижаются. Надъ ними въ золоченномъ деревянномъ сіяніи образъ Трiипостаснаго Божества, безъ ризы, живописной работы.

Въ храмѣ во имя Преподобнаго Михаила Малеина заслуживаетъ преимущественнаго вниманія слѣдующее: а) храмовая икона Преподобнаго Михаила, писанная 31 мая 1739 года по приказанію императрицы Анны Іоанновны на жалованныя Ею деньги при игуменіи Вознесенскаго монастыря Евстоліи (Лодыгиной). На сей иконѣ находилась слѣдующая надпись: сей образъ написася по приказанію Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Анны Іоанновны на жалованныя Ею деньги при бытности игумены Евстоліи Лодыгиной 1739 года маія 31 дня (Москва или историч. Путевод. 1827 г. въ 8. 1245). Нынѣ сей надписи не усматривается; б) икона Богоматери Троеручицы, старинаго, прекраснаго письма, украшенная ризою, шитою жемчугомъ; в) древнее изображеніе великомученика Георгія, на конѣ, во весь ростъ, изваянное изъ бѣлаго камня. На всадникѣ досчатая броня по колѣна; одною рукою онъ держитъ повода, а копьемъ въ другой рукѣ поражаетъ простертаго у ногъ своихъ дракона. Сіе изображеніе, вышиною въ три аршина, находилось прежде въ церкви Великомученика Георгія, близъ Спасскихъ воротъ, гдѣ въ 1737 году пострадало отъ пожара; по упраздненіи этого храма въ концѣ прошлаго столѣтія оно было перенесено въ трапезу Михаило-Маленинской церкви и поставлено при входѣ въ придѣльный Ѳеодоровскій храмъ въ нарочито устроенной нишѣ; г) *икона Господа Вседержителя*, иконнаго письма, значительной величины,

почитаемая чудотворною; къ сей святой иконѣ многіе христіане прибѣгаютъ съ молитвою. Основаніемъ для такого особеннаго почитанія сей иконы служатъ нерѣдкіе опыты благодатной помощи въ разное время, явленные надъ лицами, съ вѣрою искавшими предъ сею св. иконою духовнаго утѣшенія и помощи въ скорбяхъ и печаляхъ. Въ настоящее время она украшена массивною, серебряною, вызолоченною ризою и помѣщена въ трапезѣ, въ кіотѣ, между дверями въ храмъ Преподобнаго Михаила и придѣльную церковь св. Ѳеодора. Предъ сею иконою много лампадъ для масла, изъ коихъ нѣкоторыя серебряныя, значительной стоимости.

Храмъ Преподобнаго Михаила Малеина былъ теплый изстари (бывш. арх. оруж. пал. столп. № 73, 163 г. (1653). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ трапезѣ церковной голландская печь находилась въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ устроена въ настоящее время дверь. Когда она разобрана,—не извѣстно.

До 1891 года храмъ отапливался голландскою печью, поставленною между алтарями,—трапеза же общежительная согрѣвалась душниками изъ печей кухни, помѣщающейся подъ послѣднею трапезою. Средняя часть храма не отличалась теплотою по случаю отсутствія жилыхъ помѣщеній внизу.

При общемъ обновленіи храма въ 1891 году устроена духовая печь подъ алтаремъ въ келліи: душниками этой печи удовлетворительно согрѣвается весь храмъ.

Колокольня и храмъ Преподобнаго Михаила Маленна въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Съ западной стороны.

КОЛОКОЛЬНЯ.

Надъ трапезой Михаило-Маленской церкви, противъ придѣла устроена восьмигранная каменная колокольня строенная, вѣроятно, въ одно время съ церковію. Это доказываютъ матеріалъ и кладка зданія колокольни, которые одинаковы съ церковью. Можно полагать, что верхъ колокольни устроенъ послѣ пожара 29 мая 1737 года. Архитекторъ Мичуринъ въ своей описи поврежденій отъ пожара въ Вознесенскомъ монастырѣ въ указанное время доносилъ Коллегіи Экономіи, что желѣзо на главѣ колокольни распаялось, крестъ на ней поврежденъ. Изъ сего видно, что зданіе ея значительно пострадало отъ огня. Очень возможно посему заключить, что послѣ исправленій отъ пожара верхъ колокольни измѣнилъ свой первоначальный видъ. Всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ девять, но изъ нихъ по древности замѣчательны два: одинъ отлитъ по приказанію Великаго князя Іоанна IV въ 7063 г. (1555 г.) другой колоколъ слитъ повелѣніемъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 7196 (1698) г. До игуменіи Сергіи на колокольнѣ висѣли четыре колокола съ слѣдующими надписями: на первомъ—*1720 года марта въ 19 день при державѣ Великаго Государя нашего, Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всероссійскаго самодержца вылитъ сей колоколъ изъ стараго въ Вознесенскій-дѣвичъ монастырь, что въ Москвѣ при игуменіи Венедиктѣ Даниловнѣ Пушкиной и келарѣ монахине Ольгѣ Степановнѣ Чириковой.* На второмъ колоколѣ: *1720 году марта въ 29 день при державѣ Ве-*

ликаго Государя и великаго Князя Петра Алексѣевича всероссійскаго самодержца вылитъ сей колоколъ изъ стараго въ Вознесенской дѣвичь монастырь что въ Москвѣ при бытности госпожи игумены Венедикты Пушкиной келарь Ольги Чириковой при казначее Максимилле Ивановне Волконской съ сестрами. На третьемъ колоколѣ:— *1728 г. сентября 6 дня вылитъ сей колоколъ въ Вознесенской дѣвичь монастырь изъ казенной меди тщаніемъ игумены Венедикты Пушкиной намѣстницы Маргариты Румянцевой, казначеи Ираиды Мильковой.* „На четвертомъ колоколѣ:—*1744 году августа 1 дня вилитъ сей колоколъ въ Московской дѣвичь монастырь при державе все пресвѣтлѣйшей и великой государыне императрице Елизаветъ Петровнѣ Самодержице всероссійской и при наслѣдникѣ ея внукѣ Петра перваго благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и сообрученной невѣстѣ его благовѣрной государынѣ великой княжнѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ приложилъ по обыцанію московской купецъ первой гильдіи Артемей Ивановъ сынъ серебреникъ. Вѣсомъ 102 пуда 28 ф. лилъ мастеръ Костентинъ Михаиловъ*“. Эти четыре колокола перелиты въ новые колокола въ 1871 году, въ настоятельство матери Игуменіи Сергіи для образованія новаго звона. Всѣхъ колоколовъ нынѣ, кромѣ двухъ древнихъ, нами описанныхъ, семь; самый большой колоколъ въ 377 пудовъ, колоколъ въ 85 пудовъ, 25 фунтовъ, колоколъ въ 14 пудовъ, 35 фунтовъ, колоколъ въ 5 пудовъ, 25 фунтовъ, колоколъ въ 2 пуда 37 фунтовъ, колоколъ въ 1 пудъ 22 фунта и наконецъ въ 27 фунтовъ. Сіи колокола слиты на колокольномъ литейномъ заводѣ Московскаго купца Николая Дмитріевича Финляндскаго при игуменіи Сергіи, въ 1871 году.

Колокольня имѣетъ сходство съ колокольнею Сергіевской, на Дмитровкѣ, церкви.

Исторія церкви Преподобнаго Михаила Малеина и придѣльнаго храма къ оной во имя св. Ѳеодора, въ Періи, что въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Кто же далъ средства на построеніе храма Преподобнаго Михаила въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ? Кто былъ его зодчій? Въ какое время онъ былъ построенъ?—Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ при первомъ взглядѣ на этотъ храмъ, при обозрѣніи монастырскихъ зданій.

Первое историческое извѣстіе о немъ мы встрѣтили въ расходной за 7126 г. (1617—1618) книгѣ ладану, выдаваемаго изъ Казеннаго приказа въ разныя церкви, монастыри, а также къ Государю въ хоромы и къ Царицѣ иноκѣ Марѳѣ (см. описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 г. Викторова. Вып. 1). Въ этой книгѣ подъ 1 сентября значится: *того-же дни въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государеву ангелу Михаилу дано фунтъ ладану.* И такъ въ 1617 году храмъ Преподобнаго Михаила уже существовалъ, въ немъ совершалось богослуженіе. Но сіе извѣстіе не говоритъ намъ о первоначальномъ времени и случаѣ построенія его. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ начатъ постройкою ранѣе 1617 года. Въ вышеупомянутомъ при описаніи соборнаго храма, планѣ Московскаго Кремля, составленномъ въ первыхъ годахъ XVII вѣка въ царствованіе Бориса Годунова († 13 апр. 1605) и воспропзведенномъ фотографически съ гравюры, помѣщенной въ весьма рѣдкомъ нынѣ изданіи; Second volume de la geographie Slaviane a Amsterdame chez Gean Blaeu 1663 г. (Russie, livre

IV р. 20) церкви Преподобнаго Михаила Маленна въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ она находится теперь, не означено, тогда какъ другія зданія монастыря ясно указаны. Слѣдовательно въ царствованіе Бориса Годунова ея не было. Ясно, что она была построена между 1605 годомъ и 1617 г.

Въ 1613 году матерь Царя Михаила Ѳеодоровича, Государыня, Великая Старица, инока Марѳа переѣхала изъ Костромы на жительство въ Москву, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, и поселилась спачала въ хоромахъ Царицы Маріи Ѳеодоровны, въ инокиняхъ — Маромы (изъ рода Нагихъ), а потомъ перешла въ свои собственныя хоромы. (Дворцовые разряды т. I. стран. 1152, № 50, 1613 послѣ 25 апрѣля). Нельзя думать, чтобы Великая Старица Марѳа тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву могла заняться постройкой храма въ Вознесенскомъ монастырѣ въ виду стѣсненности казны Царской. Но въ 1617 году храмъ былъ созданъ, какъ уже видѣли это, и Преподобный Михаилъ, во имя котораго была построена церковь, назывался Государевымъ ангеломъ, что показывало особенную близость Царя къ этому храму. Весьма вѣроятно, что храмъ Преп. Михаила Маленна съ придѣломъ во имя муч. Ѳеодора обязанъ инокѣ Мароѣ Ивановнѣ своимъ появленіемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, такъ какъ эти угодники Божіи были ангелами ея сына и супруга.

Со времени устроенія этотъ храмъ былъ предметомъ великой заботливости Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей и Императрицы Анны Іоанновны; книги и бумаги старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ во множествѣ испещрены записью пожертвованій въ храмъ Преподобнаго Михаила Маленна. Если-бы выписывать все, что было пожертвовано царями въ храмъ Преподобнаго Михаила Маленна въ Вознесенскомъ мона-

стырѣ, то составилась бы большая книга. Пожертвованій другихъ частныхъ лицъ мы не видимъ. Это свидѣтельствуетъ, что этотъ храмъ былъ какъ-бы домовымъ, собственно царямъ принадлежащій, куда пожертвованія были излишни. Расходная книга ладану и церковнымъ облаченіямъ, отпущеннымъ изъ Казеннаго Приказа 7126 г. (1617—1618) (см. бывшій архивъ Оруж. пал. по описи Викторова № 397) передаетъ намъ о многихъ царскихъ щедротахъ на украшеніе и для благолѣпнѣйшаго совершенія богослуженія въ церкви Преподобнаго Михаила въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Изъ архива бывшей Оружейной палаты въ столпцѣ № 161, подъ № 7194 (1685) г. мы встрѣчаемъ слѣдующій докладъ Оружейной палаты; въ прошломъ 193 году іюня въ 8 день вуказе Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіі самодержцевъ воружейну полату и с приказу большого Дворца написано велено въ Вознесенскомъ девиче монастыре въ церкви Михаила Малеина да въ предѣле святаго Ѳеодора иже въ Пергіи царскіе, сѣвѣрные, южные двери, мѣсные Дѣисусные, Празничные Пророческіе, праотеческие иконы починить, а которые ветхи написать вновь изоружейные полаты. А по досмотру оружейные палаты иконописцевъ Ѳеодора Еотиѳѣева с товарищи въ Вознесенскомъ дѣвиче монастырѣ въ церкви Михаила Малеина да въ предѣле Святаго Ѳеодора царскіи сѣверные южные двери да 49 иконъ починить, 31 икону да киот написать вновь, 62 херувима, тожъ число столбиковъ позолотить и посеребрить на гуль-фарбу, три тябла написать зеленымъ аспидомъ 5 свѣчь восковыхъ мѣстныхъ росписать красками. А по смѣте ихъ иконописцевъ къ тому дѣлу на покупку сусальнаго золота серебра красокъ и всякихъ запасовъ и для поспешенія при-

былымъ кормовымъ иконописцемъ на кормовую дачу надобно денегъ 72 рубли 20 алтынъ.

А въ Оружейной палате сусальнаго золота серебра красокъ и денегъ нѣтъ.

И тѣ деньги откуда взять.

Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и Бѣлыя Росіі самодержцы о томъ что укажутъ. И 194 г. октября въ 12 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и Бѣлыя росіі самодержцы и сестра ихъ Великихъ Государей Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Соөія Алексѣевна сей выписки слушавъ въ комнате указали по имянному своему Великихъ Государей указу на вышеписанные и на иные свои Великихъ Государей верховные иконописные деньги взять воружейную полату и с приказу холопья суда денегъ сто рублевъ. Сей Великихъ Государей имянной указъ приказалъ подписать Думной дворянинъ Михаилъ Тимоѳѣевичъ Лихачевъ. Память изъ Оружейной полаты за приписью дьяка Кирила Тихапова на имя Стольника Князя Михаила Ѳеодоровича Жирового-Засѣкина была послана 7194 г. октября 27 дня.

Изъ этого послѣдняго дѣла видно, что иконостасъ Михаило-Малеинскаго храма устроенъ былъ по подобію древнихъ иконостасовъ, устрояемыхъ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ немъ было пять поясовъ, въ которыхъ были расположены иконы мѣстныя, праздничныя, Деисусъ съ апостолами, пророческія, праотеческія. Сопоставляя число этихъ иконъ съ стѣною, на которой онѣ были расположены, ясно, что иконы не могли отличаться величиною размѣра.

Но были ли исправлены указанныя ветхости въ храмѣ Преподобнаго Михаила и его придѣлѣ? Изъ

дѣла сего не видно; но въ силу-ли сего Высочайшаго повелѣнія, или на другія средства придѣльный храмъ Маленской церкви былъ отдѣланъ въ 1695 году и освященъ, причемъ взятъ былъ новый антиминсъ духовникомъ монастыря Павломъ 1695 г. октября 15 дня (Арх. Мин. Юстиціи, Патр, приказъ, книга 203 г.). Въ 1697 г. ко всходу, что къ трапезѣ Преподобнаго Михаила Маленна, дѣланы были ухваты (перила); вѣроятно, въ томъ же году устроены желѣзные затворы къ окнамъ, (матеріалы къ исторіи Московскихъ церквей, Холмогоровыхъ М. 1884 г. статья: „Вознесенскій монастырь“) коихъ теперь нѣтъ.

Въ 1737 году во время Троицкаго пожара 29 мая церковь Преподобнаго Михаила настолько была повреждена огнемъ, что потребовалось исправленіе ея какъ внутри, такъ и снаружи. Церковь Преподобнаго Михаила Маленна имѣла отдѣльные отъ другихъ монастырскихъ храмовъ священнослужебные сосуды, евангелія, напрестольные кресты, облаченія; и все это съ другими драгоцѣнностями, какъ по качеству матеріала, такъ по своей древности и происхожденію, досталось въ пищу огню! Вотъ поэтому грустное впечатлѣніе всегда выносится изъ храма Преподобнаго Михаила, что стѣны церковныя, особливо снаружи, являютъ собою признаки древности, внутри-же—отдѣлка прошлаго и настоящаго столѣтій. Къ этому послѣднему времени принадлежитъ и устройство иконостасовъ въ Михаило-Маленскомъ храмѣ и написаніе въ нихъ иконъ святыхъ. Но болѣе всего достойно сожалѣнія то, что въ этотъ опустошительный пожаръ 1737 года церковь Преп. Михаила Маленна лишилась чудотворнаго Нерукотвореннаго образа Спасителя, къ которому прибѣгали въ молитвахъ древніе благочестивые Цари наши съ своими богомольными царственными семьями. Въ расходной записи Царицыной Мастерской палаты,

изъ коей взяты выдержки И. Е. Забѣлинымъ въ его книгѣ «*домашній бытъ Царицъ и Царевенъ Русскихъ*» откуда и мы почерпаемъ это извѣстіе, читаемъ: въ 7630 (1622) году декабря 13 дня Царица Евдокія Лукіановна *подымала* изъ Вознесенскаго монастыря Чудотворный Спасовъ Нерукотворенный образъ и пожаловала черныхъ попамъ 2 рубля. Можетъ быть, кто либо возразитъ намъ, что въ приведенномъ мѣстѣ ни слова не говорится, ни о церкви Преп. Михаила Малеина, ни о томъ, что именно изъ этого храма *подымалась* икона Спасителя въ Царицыны палаты. Правда прямаго указанія о храмѣ Преп. Михаила Малеина здѣсь нѣтъ, но о семъ слѣдуетъ догадаться на томъ основаніи, что молебныя деньги (2 р.) были даны царицею *черныхъ попамъ*, а *черные попы* въ Вознесенскомъ монастырѣ только и служили въ церкви Препод. Михаила Малеина; ихъ не встрѣчаемъ по документамъ ни въ соборномъ причтѣ, ни среди духовенства другихъ монастырскихъ церквей напр. церкви св. Аѳанасія и Кирилла, церкви великомученика Георгія съ придѣломъ. Слѣдоват. если *подымался* изъ Вознесенскаго монастыря чудотворный Спасовъ Нерукотворенный образъ, то *подымался* священниками изъ храма Препод. Михаила Малеина.

Какъ-же могло случиться, что не было спасено ничего изъ церкви Преподобнаго Михаила Малеина въ пожаръ 1737 г.? Это объясняется, во первыхъ, близостью монастырскихъ зданій другъ къ другу, во вторыхъ, устройствомъ крышъ на монастырскихъ зданіяхъ, которыя большею частью были деревянныя; храмъ Преподобнаго Михаила также былъ до сего пожара покрытъ гонтомъ *). Въ третьихъ, Троицкій пожаръ въ нѣсколько часовъ принялъ такіе громадные размѣры, что живущимъ въ

*) Изъ монастырскаго архива взято это извѣстіе.

монастырѣ въ пору было спасать только самихъ себя.

И послѣ этого страшнаго пожара храмъ Преподобнаго Михаила былъ исправляемъ отъ ветхостей, напр. въ 1820 году. (Указъ М. Д. Консисторіи отъ 7 сентября 1820 г. № 4163).

Въ 1891 году совершено при Игуменіи Серафимѣ полное обновленіе храма, о чемъ въ подробности сказано выше. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что до 1891 года мученикъ Ѳеодоръ, иже въ Пергіи, на храмовой иконѣ былъ изображенъ священномученикомъ, въ одеждѣ Архіерея. Служба ему совершалась 21 апрѣля по минеи съ добавленіемъ по общей минеи изъ службы священномученику. Такъ какъ мученикъ Ѳеодоръ по житію его не былъ епископомъ, то монастырскій священникъ Александръ Пшеничниковъ входилъ съ докладной запиской къ Митрополиту Іоаникію о возстановленіи правильнаго празднованія мученику Ѳеодору въ храмѣ его имени. Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ приводимыми доводами указаннаго священника согласился и приказалъ М. Игуменіи Серафимѣ прежнюю икону священномученика Ѳеодора замѣнить новою и написать святого такъ, какъ изображаются на иконахъ мученики—воины и, за тѣмъ, праздновать его память съ добавленіемъ по общей минеи изъ службы мученику *единому*. Празднованіе такое началось со дня освященія престола имени сего святаго въ 1891 году.

При семъ храмѣ для двѣнадцати больныхъ и престарѣлыхъ монахинь, не могущихъ трудами рукъ своихъ снискивать себѣ пропитаніе, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ 1823 году, устроена больница и общая трапеза и освящена 17 августа, 1824 года, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ при настоятельницѣ Вознесенскаго

монастыря игумена Аоанасіи. Настоящее состояніе сего богоугоднаго и человѣколюбиваго учрежденія обезпечено капиталомъ въ 8593 р. большая часть сего капитала пожертвована вдовою генералъ-маіора Елизаветою Петровною и дочерью ея Екатериною Александровною Чичериными (Указъ М. Д. Консисторіи отъ 20 октября, 1820 года. № 4910, 14 мая 1828 г. № 1908. 9 іюля 1823 г. № 2798. 28 февраля 1825 г. № 1120); начальный же на сіе заведеніе капиталъ присланъ въ 1820 году изъ Московской Духовной Консисторіи отъ усердія вдовы маіора Натальи Матвѣевны Нероновой (Указъ М. Д. Консисторіи отъ 11 октября 1820 г. № 389, 3 дек. 1820 г. № 5547.

Для болѣе удобнаго и правильнаго управленія сею больницею, 16 Августа 1824 года Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Филаретомъ составлено особое положеніе (см. дѣла монастырскія за 1820—1835 годъ № 479), которое содержитъ въ себѣ правила относящіяся до жизни призрѣваемыхъ въ указанномъ благотворительномъ учрежденіи.

Для богадѣльни и больницы, при устроеніи оныхъ, былъ построенъ съ западной стороны Михаило-Маленискаго храма каменный двухъэтажный корпусъ. Въ настоящее время въ этомъ зданіи въ верхнемъ этажѣ имѣется помѣщеніе для монастырской трапезы, а внизу устроена поварня. Богадѣльня помѣщается въ крайней восточной части Екатерининскаго храма за алтарною стѣною, въ томъ самомъ отдѣленіи, которое при первоначальномъ устроеніи храма великомученицы Екатерины назначалась для монастырской ризницы. Это помѣщеніе богадѣльни соединено съ церковію Преподобнаго Михаила особымъ корридоромъ, выходящимъ въ трапезу съ южной стороны.

Характерною чертою нашихъ предковъ 16 и 17 столѣтій была любовь къ посѣщенію храмовъ Божіихъ

приходскихъ и обителей иноческихъ въ дни ихъ праздниковъ. Благочестивые цари наши съ своими царственными семьями въ этомъ отношеніи всегда подавали добрый примѣръ своимъ подданнымъ. Храмъ преподобнаго Михаила Малеина въ Вознесенскомъ монастырѣ не разъ былъ посѣщаемъ въ день своего храмового праздника 12 іюля Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, котораго тезоименитство было въ этотъ день.

Богослуженіе, совершаемое въ Михаило-Малеинскомъ храмѣ Московскаго Вознесенскаго монастыря.

Мы видѣли близость и любовь ко храму преподобнаго Михаила Малеина, первоначальника нашего царствующаго Дома Романовыхъ, Царя Михаила Ѳеодоровича и благочестивой матери его, Великой старицы инокини Марѳы Ивановны. Отсюда заключаемъ, что и храмъ этотъ былъ построенъ сими благочестивѣйшими первоначальниками нашего Царствующаго Дома. До построенія этого храма Московская обитель Вознесенія Господня не ощущала нужды въ немъ, такъ какъ кромѣ Соборной церкви въ ней было въ XVII вѣкѣ еще три храма: Екатерининскій, Аѳанасія и Кирилла, и Георгіевскій съ придѣломъ во имя великомученика Димитрія Селунскаго. И если онъ былъ выстроенъ инокой Марѳой Ивановной, то не иначе, какъ для богомолья за здравіе и спасеніе дорогихъ ея сердцу: супруга, патріарха, и сына, всея Россіи Самодержца, Царя Михаила Ѳеодоровича.

При инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, имѣвшей пребываніе въ Вознесенскомъ монастырѣ 18 лѣтъ, находился особый штатъ монашествующихъ изъ 10 старицъ, во главѣ коихъ была *Олена* Языкова. Онѣ всѣ жили въ

ея хоромахъ, которыя состояли изъ тройни, да двухъ деревянныхъ бѣлыхъ избушекъ съ передними и задними сенми. (См. Архив. Мин. Иностр. дѣлъ 7139 или 1631 г. Приказныя дѣла, № 15). Но кромѣ этихъ указанныхъ старицъ, должно думать, существовалъ штатъ бѣлицъ-послушницъ, которыя должны были жить во множествѣ, чтобы исполнять всѣ рукодѣльныя работы, назначаемыя Царской родительницею, инокою Маѳою; работы эти были приносимы изъ царскихъ палатъ. По украшенію храмовъ Божіихъ облаченіями церковными инокою Маѳою столько было сдѣлано, что не знаемъ, чему удивляться—любви ли ея къ труду, или же всеобщей бѣдности ризницъ церковныхъ и монастырскихъ. Такое по крайней мѣрѣ мы сдѣлали заключеніе, когда нѣсколько познакомились съ дѣлами старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ по описи Викторова, изданной въ 1877 году.

При старицѣ Маѳѣ Ивановнѣ была своя особая трапеза, которою завѣдывала особая *стрепущая* монахиня. Отсюда заключаемъ, что первыми и постоянными богомольцами Михаило-Малеинскаго храма была Государыня инокиня, великая старица Мароа Ивановна съ своимъ штатомъ живущихъ въ ея палатахъ. Въ созданномъ ею храмѣ была постоянная служба отдѣльная отъ богослуженій монастырскихъ, совершаемыхъ въ лѣтнее время въ соборномъ храмѣ, въ зимнее же — въ теплой церкви Великомученицы Екатерины. Въ церкви Михаила Малеина съ ея придѣломъ совершали богослуженіе священники и діаконы, изъ коихъ нѣкоторые принадлежали къ *черному* духовенству, а другіе—къ *бѣлому* и назывались попросту *черными* или *бѣлыми* попами, или дьяконами.

Составъ причта этой церкви въ разное время по количеству былъ не одинаковъ: иногда было 4 священника, 2 дьякона и пономарь, иногда два священ-

ника, одинъ дьяконъ и пономарь; но болѣе или менѣе этого числа священноцерковнослужителей мы не встрѣчали въ древнихъ дѣлахъ. Почему нужно было приглашать для отправленія богослуженія въ церкви Михаила Маленна священниковъ, облеченныхъ монашествомъ, почему не одни они совершали богослуженіе, а вмѣстѣ съ бѣлыми священниками, этого узнать не удалось намъ. Равно также не выяснено нами, гдѣ эти священноиноки жили, и гдѣ имѣли мѣстожительство прочіе члены клира Михаило-Маленнской церкви.

Діаконы и пономарь принадлежали, кажется, всѣ *къ бѣлому* духовенству. *) Кто же пѣлъ и читалъ на клиросахъ въ этой церкви? Можно думать, что эти обязанности отправляли сестры той же Вознесенской обители и, вѣроятно, изъ домоваго штата инокини Маріи Ивановны. Въ дѣлахъ Дворцовыхъ Приказовъ мы не нашли отвѣта и на этотъ вопросъ; но принимая во вниманіе, что въ храмѣ Вознесенія Господня, гдѣ безспорно издревле имѣлись клиросныя сестры, въ числѣ клира монастырскаго встрѣчались дьячки и пономари, о которыхъ, особенно о первыхъ, можно думать, что они при отправленіи богослуженія читали, иногда и пѣли,—въ церкви-же Преподобнаго Михаила должности дьячка мы не встрѣчали, а пономарь былъ необходимъ для прислуживанія алтарнаго, слѣдовательно пѣніе по необходимости отправлялось сестрами обители помимо причта указанной церкви. Можно также утверждать, что пѣвчіе этой церкви изъ сестеръ монастыря были отдѣльны отъ пѣвчихъ Вознесенскаго соборнаго храма.

Церковь Преподобнаго Михаила въ Вознесенскомъ монастырѣ, какъ *ружная*, получавшая отъ нашихъ

---

*) Одинъ изъ пономарей назывался старцемъ Діонисіемъ; не былъ ли онъ инокомъ?

благочестивыхъ царей все необходимое при богослуженіи, какъ-то: облаченія, ладонъ, свѣчи, церковное вино, богослужебныя книги, имѣла при себѣ и духовенство, получавшее по указамъ Царей ругу одеждой хлѣбомъ и деньгами. Иногда отъ двора присылалась священноинокамъ этого храма рыба, а бѣлому духовенству мясо. Послѣднее обыкновенно давалось, или по случаю поминокъ по усопшимъ, или предъ праздниками Рождества и Воскресенія Христова. Изъ архивныхъ дѣлъ мы видимъ необыкновенную заботливость предковъ нашихъ о духовенствѣ: инокиня Марѳа Ивановна даритъ священноцерковнослужителей своей церкви купьими мѣхами; оказалось, что присланныхъ мѣховъ было недостаточно для устройства одежды. Духовенство настолько стояло близко къ благочестивой, добросердечной матери Царевой, что имѣло дерзновеніе безпокоить просьбой о прибавкѣ мѣховъ, и просьба эта была уважена. На одежду духовенству выдавались сукна; по желанію эти дачи замѣнялись денежными.

Кромѣ сего священно-церковнослужители Михаило-Малеинскаго храма получали не мало средствъ къ своему содержанію при служеніи сорокоустовъ въ память усопшихъ православныхъ христіанъ. Въ этомъ отношеніи они даже выше были поставлены, чѣмъ ихъ собраты, отправлявшіе богослуженіе въ соборномъ монастырскомъ храмѣ Вознесенія Господня. Причтъ Михаило-Малеинскаго храма служилъ сорокоусты по Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, по инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, по боярынѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ; а инокиня Марѳа Ивановна, какъ видно изъ росписи по ея погребенію (арх. Оружейной палаты, по описи Викторова, книга № 790), предпочтительно предъ всѣми храмами Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря была поминаема въ Михаило-Малеинской церкви послѣ своей блаженной кончины. Это обстоятельство также слу-

житъ подтвержденіемъ того, что инокиня Марѳа Ивановна, а никто другой, была храмоздательницею Михаило-Маленинскаго храма въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Въ храмовые праздники духовенство Михаило-Маленинской церкви имѣло дозволеніе приходить съ св. крестомъ и освященною водою къ Патріархамъ, за что награждалось полтиною денегъ.

Апрѣля 21, и іюля въ 12 день за посѣщеніе Игуменій Вознесенскаго монастыря со святынею причту церкви Михаила Маленна выдавалось изъ монастырской казны по 6 алт. 4 ден.

Въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова Михаило-Маленинскіе священники получали отъ монастыря по 2 алт. Вѣроятно, тоже получалось ими и въ праздникъ Рождества Христова. (Выписки изъ дѣлъ Патр. Приказа Холмогоровыхъ см. ст. Вознесенскій мон. 1884 г.).

Съ какого времени въ церкви преподобнаго Михаила въ Вознесенскомъ монастырѣ не стало самостоятельнаго причта, пока намъ неизвѣстно. Но въ первой четверти прошлаго столѣтія мы видимъ въ дѣлахъ монастырскаго архива чернаго и бѣлаго поповъ, діакона, пономаря и сторожа. Имъ выдавалась отъ монастыря ежегодная руга деньгами и хлѣбомъ: черному попу 5 рублевъ, бѣлому попу 8 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги, дьякону 7 рублевъ, пономарю 3 рубли 8 алтынъ 2 деньги, сторожу 2 рубли 16 алтынъ 4 деньги. Итого 5 человѣкамъ 26 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги. Черному попу муки ржаной 3 чети, овса осьмина, крупъ осмина, солоду тожъ, муки пшеничной полосмины, гороху толокна по четверику, итого 5 чети. Бѣлому попу муки ржаной 5 чети, овса тожъ, итого 10 чети, дьякону муки ржаной 4 чети съ осминою, овса тожъ. Итого 9 чети. Пономарю муки ржаной 2 чети съ осми-

ною овса тожъ. Итого 5 чети. Сторожу муки ржаной пол. 2 чети овса, тожъ. Итого 3 чети. Итого попомъ, дьякономъ съ причетники 32 чети.

Въ дѣлахъ консисторіи въ концѣ прошлаго вѣка мы уже не видимъ отдѣльнаго служащаго духовенства при церкви преподобнаго Михаила въ Вознесенскомъ монастырѣ. Можетъ быть, послѣ того, какъ отошли вотчины изъ владѣній монастырскихъ, (1764 г.) когда содержаніе и самаго монастыря сдѣлалось для него затруднительнымъ, и самостоятельный причтъ Михаило-Маленской церкви въ Вознесенскомъ монастырѣ прекратилъ свое существованіе, за невозможностію содержаться безъ ружной помощи со стороны монастыря. Богослуженіе стало отправляться въ этой древней церкви причтомъ общимъ для всѣхъ монастырскихъ храмовъ обители Вознесенія Господня, въ Московскомъ Кремлѣ. (О церкви Михаила Маленна подробнѣе смотри въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Чтеніяхъ общества любителей д. просвѣщенія за 1889 г.)

Храмъ во имя святой Великомученицы Екатерины съ придѣлами.

Въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ кромѣ соборнаго храма въ честь Вознесенія Господня и церкви Преп. Михаила Маленна есть еще теплый храмъ во имя Св. Великомученицы Екатерины съ двумя придѣлами: въ честь Божіей Матери ради иконы Ея Казанскія и въ память Рождества Іоанна Пред-

течи Господня. Храмъ этотъ каменный, построенъ по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I на средства изъ государственной казны на мѣстѣ, существовавшей съ 17 столѣтія и за ветхостію разобранной въ 1808 году, церкви того-же наименованія. Закладка этого храма совершена въ 1808 году, а въ 1809 году онъ вчернѣ былъ оконченъ и въ такомъ видѣ находился до 1817 года. Въ концѣ этого года при Игуменіи Трифенѣ (Слѣпцовой) онъ былъ освященъ.

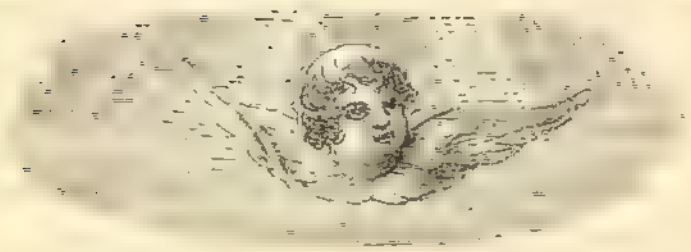
Въ 1822 году въ этомъ храмѣ, въ западной его части, на хорахъ былъ устроенъ храмъ во имя Божіей Матери ради иконы Ея Казанскія и того же года 22 октября освященъ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Викаріемъ Московской Митрополіи.

При Игуменіи Сергіи внутренность сего храма была передѣлана: прежній деревянный иконостасъ замѣненъ мраморнымъ, 6 каменныхъ колоннъ, окружавшихъ св. престолъ въ главномъ алтарѣ, уничтожены; иконы, писанныя художникомъ Тончи, замѣнены другими иконами кисти художника Лебедева; лѣпная и штукатурная работа, люстры, лампады предъ иконами сдѣланы вновь въ готическомъ стилѣ, хоры и храмъ на оныхъ разобраны, а въ западной части храма устроены внизу два придѣла, одинъ во имя Божіей Матери въ память явленія Ея иконы Казанскія (вмѣсто бывшаго на хорахъ), другой придѣлъ во имя св. пророка и Предтечи Господня Іоанна въ память Преславнаго Рождества Его. Главный входъ въ храмъ сдѣланъ вновь съ западной стороны. Надъ входомъ для пѣнія клиросныхъ устроены хоры на колоннахъ и обнесены бронзовою рѣшеткою, идущею отъ южной и до сѣверной стѣны; другой входъ въ храмъ, исключительно для сестръ монастыря, устроенъ въ сѣверной стѣнѣ. Храмъ имѣетъ духовое отопленіе, устроенное въ

одно время съ обновленіемъ храма при Игуменіи Сергіи.

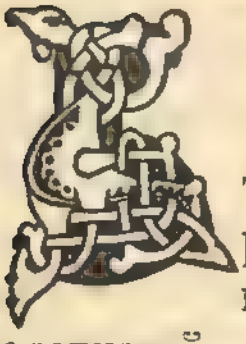
Освященіе главнаго престола было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Митрополитомъ Московскимъ.

Въ настоящее время храмъ во имя Великомученицы Екатерины остается безъ измѣненія. Въ 1894 году при игуменіи Евгеніи онъ ремонтированъ во всѣхъ частяхъ своихъ. Малое освященіе храма совершено соборнѣ Благочиннымъ монастырей, Покровскимъ Архимандритомъ Лаврентіемъ, Сентября 11 дня.



Церковь во имя св. Великомученицы Екатерины въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ настоящее время.

Упраздненные и бывшіе приписными храмы Московскаго Вознесенскаго монастыря.



ъ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, кромѣ существующихъ нынѣ церквей соборной Вознесенской, Михаило-Малеинской и Екатерининской, было еще три отдѣльныхъ храма, которые за ветхостію были разобраны.

а) Храмъ святыхъ Аѳанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ. Онъ былъ каменный, съ одной главой, предъ входомъ въ него съ западной стороны была паперть. Алтарь въ видѣ трехъ полукружій. Въ началѣ прошлаго столѣтія онъ былъ покрытъ тесомъ, а паперть гонтомъ. По нѣкоторымъ историческимъ даннымъ можно думать, что храмъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшняго дома для сторожей, между св. воротами и корпусомъ, гдѣ живетъ Игуменія съ сестрами. Изъ памятниковъ, принадлежащихъ этому храму, въ монастырѣ хранятся: серебряный потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 2 тарелочки, жалованныя Царевною и Великою Княжною Маріею Алексіевною въ 1717 году (см. надпись на поддонѣ потира).

Были и еще другіе сосуды съ надписью о принадлежности ихъ церкви Аѳанасія и Кирилла, но они отданы въ Іосифовскій женскій монастырь Екатерино-

славской епархіи Игуменіею Сергіею по повелѣнію Митрополита Макарія.

Церковь святыхъ Аоанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ въ архивныхъ дѣлахъ именовалась придѣльною у храма Вознесенія Господня въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и имѣла самостоятельный причтъ, состоящій изъ священника и пономаря. Имъ выдавалась руга изъ дворцовой казны сукномъ анбурскимъ, лятчинымъ и настраѳильнымъ; сукна были годовыя и праздничныя. Иногда эта выдача замѣнялась деньгами согласно стоимости суконъ.

По выпискѣ изъ лѣтописей въ исторіи Государства Россійскаго Карамзина, въ Воснесенскомъ монастырѣ существовалъ храмъ во имя св. Аоанасія и Кирилла Александрійскихъ въ исходѣ 14 вѣка. Въ 1389 году іюля 21 дня, по сказанію лѣтописи, загорѣся отъ церкви св. Аоанасія и мало не весь Кремль погорѣ (И. Г. Р. 5. примѣч. 254).

На мѣстѣ сего сгорѣвшаго храма Юрій Григорьевичъ Бобынинъ въ 1514 году (И. Г. Р. 7. примѣч. 383 подъ 1514 г.) построилъ новый храмъ во имя тѣхъ-же св. отцевъ, который и былъ уничтоженъ въ 18 вѣкѣ.

б) Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго вѣка въ Вознесенскомъ монастырѣ была самостоятельная церковь во имя Божіей Матери, въ память явленія всечестныя Казанскія иконы Ея.

Она находилась на площади монастыря между тремя храмами обители,—соборнымъ, Екатерининскимъ и Михаило-Маленинскимъ. Храмъ этотъ былъ каменный, одноэтажный и по размѣрамъ очень не великъ; алтарь его, по подобію старинныхъ церквей, имѣлъ три полукружія.

Онъ былъ построенъ по благословенію Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, данному изъ

бывшаго Патріаршаго приказа 1711 года на прошеніе Игуменіи Вознесенскаго монастыря Евдокіи Челищевой.

Строительницею его, какъ оказывается по документамъ, была монахиня Вознесенскаго монастыря, княгиня Іоанна Борятинская, въ схимонахиняхъ Анна.

Во внутреннемъ украшеніи этого храма лучшею была икона Божіей Матери Казанская, родовая Княжны Борятинской. На сей иконѣ была золотая риза, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Причтъ при семъ храмѣ состоялъ отдѣльный отъ прочаго монастырскаго духовенства изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ причетниковъ.

Не долго существовалъ этотъ храмъ въ обители Вознесенской. Святѣйшій Синодъ заподозрилъ монахиню Іоанну въ распространеніи ложныхъ разсказовъ о чудесахъ отъ Казанской иконы Божіей Матери и приказалъ эту святую икону взять для поставленія въ алтарѣ Московскаго Успенскаго Собора и храмъ, въ коемъ была эта святыня, разобрать до основанія. Такъ и было сдѣлано.

Но Богу не угодно было, чтобы святое дѣло монахини Іоанны Борятинской погибло навсегда.

По челобитью ея, въ 1729 году вновь было дозволено построить Казанскій храмъ на прежнемъ мѣстѣ. Таже монахиня была строительницею и этого храма, который былъ также каменный и притомъ теплый. Нѣтъ сомнѣнія, что и самый образъ Казанскій былъ взятъ изъ Большого Успенскаго Собора и занялъ подобающее мѣсто въ новомъ храмѣ. Такимъ образомъ вновь начались духовныя пѣснопѣнія въ честь Усердной Заступницы рода христіанскаго.

Впрочемъ въ 1817 году за тѣснотою обители и за ветхостію церковь Казанская была сломана и болѣе не возобновлялась.

Для святыни уничтоженнаго храма былъ устроенъ

придѣлъ на хорахъ церкви св. Великомученицы Екатерины, о чемъ уже было сказано выше.

в) Церковь во имя святаго Великомученика Георгія.

Исторія сей церкви тѣсно связана съ исторіей герба Московскаго. Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ III, вмѣсто прежняго Московскаго герба, — вооруженнаго всадника на конѣ, поражающаго копьемъ дракона, обратилъ въ гербъ Московскій изображеніе двуглаваго орла, то это послѣднее (изображеніе) онъ повелѣлъ поставить на Фроловской стрѣльницѣ (нынѣ Спасская башня въ стѣнѣ Кремля, въ Москвѣ), а старый гербъ Московскій, (т. е. всадника на конѣ, изваяннаго изъ бѣлаго камня въ большомъ видѣ), повелѣлъ воздвигнуть на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ близъ Фроловскихъ (нынѣ Спасскихъ) воротъ, по свидѣтельству старинной лѣтописи (Русск. Вѣстн. 1868 г. № 5. стр. 184 о гербѣ Московскомъ). Впослѣдствіи Великій Князь Василій Іоанновичъ въ 1527 году на мѣстѣ, гдѣ стояло это изваяніе, соорудилъ церковь во имя Георгія Побѣдоносца (кн. Степ. ч. 2. стр. 199). Этотъ прежній гербъ Московскій обращенъ былъ въ храмовой образъ.

Итакъ церковь Великомученика Георгія въ Вознесенскомъ монастырѣ создана спустя 15 лѣтъ послѣ построенія въ этомъ монастырѣ Юріемъ Бобыниным церкви святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ.

Георгіевская церковь примыкала къ монастырю сѣверною и западною стѣнами, а съ юга и востока обращена была на площадь Кремля и помѣщалась тамъ, гдѣ теперь алтарь Екатерининскаго храма.

Изъ дѣлъ архива Московской Духовной Консисторіи, № 139, можно видѣть, что чрезъ Георгіевскую церковь былъ проходъ изъ монастыря. Въ настоящее время этого храма нѣтъ, а потому трудно сказать что нибудь о немъ положительное по недостаточности

и темности оставшихся записей. По наружности онъ былъ сходенъ съ монастырскою церковію св. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; въ немъ была одна глава и три выступа у алтаря. Въ началѣ прошлаго столѣтія онъ былъ покрытъ тесомъ и уже очень ветхъ, такъ что требовалось много исправленій снаружи и внутри. Къ нему былъ пристроенъ съ правой стороны придѣлъ во имя Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, но отъ него остался теперь только храмовой его образъ, находящійся въ трапезѣ Михаило-Малеинскаго храма. Изъ утвари, принадлежавшей храму Великомученика Георгія Страстотерпца, сохранился до настоящаго времени напрестольный, восьмиконечный серебряный крестъ съ мощами святыхъ; онъ длиною $7^5/_8$ вершковъ, въ поперечникѣ 4 вершка.

На нижней дскѣ креста сего сдѣлана чеканная надпись: „лѣта ҂зҁз году совершенъ сей крестъ въ церковь Вознесенія дѣвича монастыря Георгія страстотерпца, что у Спасскихъ воротъ въ кремлѣ градѣ строеніе церковное и мірское. Вѣсу въ крестѣ 2 ф. безъ 3 золотниковъ“.

Въ пожаръ 1737 года мая, 29 дня въ описываемой церкви иконостасъ и образа всѣ сгорѣли, такъ что потребовалось написать новыя иконы. Самый храмовой образъ Великомученика Георгія, о которомъ было написано выше, весь обгорѣлъ, какъ свидѣтельствуетъ опись архитектора того времени Мичурина. Храмъ Великомученика Георгія былъ ружный. Изъ приказа Большого Дворца онъ былъ въ достаточномъ количествѣ снабжаемъ облаченіями, ладономъ, краснымъ виномъ, пшеницею на просфоры. Духовенство его состояло изъ двухъ священниковъ, діакона, дьячка, пономаря и просвирни; оттуда же оно получало пособіе ежегодными и праздничными сукнами, рожью, овсомъ и пшеницею. При расчисленіяхъ о мѣстахъ

служенія сорокоустовъ, напр. по кончинѣ царицы Маріи Ильиичны, Боярина Морозова, не забыта была и Георгіевская церковь, что у Фроловскихъ (Спасскихъ воротъ).

Къ Вознесенскому монастырю были приписаны въ началѣ нынѣшняго столѣтія: а)—Рождественская (не Богородицкая ли?), что въ Кремлѣ, подъ колоколами, съ 1816 года; б)—ружная церковь Іоанна Списателя Лѣствицы, что подъ Иваповскою Колокольнею, съ 1821 по 1873 годъ; в)—ружная церковь св. царей Константина и Елены. Въ этихъ храмахъ богослуженіе было совершаемо по временамъ духовенствомъ монастыря.

Владѣнія монастыря.

У этой обители были изстари (едва-ли не съ основанія монастыря) два московскихъ подворья: а) „въ Кремлѣ, въ межахъ близъ Спасскаго подворья по другую сторону близъ двора Боярина Князя Юрія Петровича Трубецкаго жены его боярыни вдовы Княжны Ирины Васильевны здѣтьми по мѣрѣ вдоль отъ воротъ до двора Большого Успенскаго Собору попа Гаврила 35 саж., поперегъ по воротамъ отъ Спасскаго подворья, что у городовой (Кремлевской) стѣны, до двора боярынижъ вдовы Княжны Ирины Васильевны здѣтьми 16 саж. безъ чети“.

б) Еще было подворье у Вознесенскаго монастыря, на Кулишкахъ, въ приходѣ церкви (въ Москвѣ) Спаса, что на Глинищахъ, „въ межахъ съ стольникомъ С. Васильевымъ дворомъ Петрова сына Измаилова збратьями, а на другую сторону ззагороднымъ дворомъ боярина Петра Михаиловича Салтыкова мѣрою того двора вдоль отъ воротъ до проѣзжаго переулка 37 саж. съ получетью поперегъ по воротамъ по проѣзжей улице 19 саженъ съ четью, въ заднемъ концѣ поперегъ 11 саж.“ (Выпись съ писцовыхъ книгъ, данная 7190 года, іюля въ 9 день Игуменіи Ѳеофаніи Пашковой, записанная въ монаст. описи подъ № 85).

Кремлевское подворье застроено зданіемъ Судебныхъ Установленій, а подворье „на Кулишкахъ“ застроено неизвѣстными частными владѣльцами.

Въ настоящее время владѣнія Московскаго Вознесенскаго монастыря находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ городской части, въ Зарядьѣ, въ приходѣ церкви Великомученика Георгія, на Варваркѣ; здѣсь живетъ духовенство монастыря.

2) Въ Басманной части, на Покровкѣ, въ приходѣ Великомученика Никиты, (на эту землю есть въ монастырской ризницѣ выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная Игуменіи Александрѣ 7159 г. іюня въ 13 день).

3) Тамъ же полторы десятины земли монастырской подъ строеніями разныхъ арендаторовъ.

4) Въ Хамовнической части луговой земли шесть десятинъ 600 саженей. Эта часть земли дана монастырю царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 1688 года вмѣсто огорода за Покровскими воротами въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ Харитонія Исповѣдника, потому что „тотъ огородъ монастырскій взятъ подъ селидьбу огородные слободы тяглецемъ“. См. данную Игуменіи Варсанофіи 7196 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ и хранящуюся въ монаст. ризницѣ.

5) На Ходынскомъ полѣ мельница, обращенная арендаторомъ въ картонное заведеніе. О Ходынской мельницѣ упоминается въ духовной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича, который благословилъ ею сына своего В. К. Василія Васильевича: „даю сыну моему Князю Василію лугъ великій у города Москвы за рѣкою да Ходынскую мельницу“. Мельница на Ходынскомъ полѣ издавна принадлежала къ имѣніямъ Велико-Княжескаго семейства. В. Князь Димитрій Іоанновичъ завѣщалъ сію мельницу супругѣ своей Великой Княгинѣ Евдокіи Дмитріевнѣ, во ино-

киняхъ Преп. Евфросиніи II. Г. Р. 5, примѣч. 116 372. Эта мельница поименована во всѣхъ царскихъ грамотахъ, выданныхъ Вознесенскому монастырю, принадлежащею ему.

6. Въ Бронницкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Пехоркѣ, близъ села Жилина (планъ хранится въ Московской Губернской Чертежной, снятъ по требованію Москов. Казенной Палаты въ 1809 году, іюля 2 дня).

7. Въ томъ же уѣздѣ подъ Михайловскою слободою рыбная ловля въ двухъ озерахъ Косномъ и Городномъ. Озера эти Всемилостивѣйше пожалованы Вознесенскому монастырю въ 1797 году; измѣреніе ихъ сдѣлано въ 1838 году, въ октябрѣ, по указу Москов. Губернск. Правленія Подольскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Анисимовымъ; оказалось въ Городномъ озерѣ 4 десятины 1915 квадр. саж., въ Косномъ озерѣ съ высохшею землею одна десятина 2230 саж. Итого 6 десятинъ 1745 кв. саж.

8. Въ Рузскомъ уѣздѣ дровянаго лѣса 145 десятинъ, Высочайше пожалованныхъ монастырю въ недавнее время; имъ пользуется монастырь для отопленія.

9. Въ Московскомъ уѣздѣ при селѣ Биберевѣ около 36 десятинъ земли, въ томъ числѣ пожаловано Императоромъ Павломъ 18 десятинъ частію подъ мелкимъ лѣсомъ, частію луговой, пахатной и усадебной; этою землею пользуется самъ монастырь для скотнаго двора и огорода. Биберево издавна принадлежало къ имѣніямъ монастырскимъ; деревянная въ немъ церковь въ честь Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи построена монастырскими властями въ прошломъ столѣтіи на мѣстѣ прежняго храма. Духовенство этого храма пользовалось отъ монастыря десятиною и хлѣбною ругою. Съ отчисленіемъ имѣній отъ монастырей эта руга прекращена. Нынѣ тамъ храмъ каменный, построенный при главномъ участіи сестръ Вознесенскаго монастыря

и освященный сего года, августа 21 дня, Преосвященнымъ Епископомъ Несторомъ.

Встарину у Вознесенскаго монастыря было 16,000 крѣпостныхъ крестьянъ. Ему принадлежали въ чертѣ нынѣшней Московской губерніи село Биберево въ 9 верстахъ отъ Москвы, село Алексино и Еремеево, деревня Михайловка съ мельницею, сельцо Холмъ, село Ѳедосьино, село Дыдылдино съ пашнями и сѣнными покосами, приписанное къ монастырю изъ собственныхъ владѣній, въ Ратуевомъ стану, Княземъ Иваномъ Урусовымъ въ 1684 году (Указат. Хавскаго № 848 и 936), деревня Пронино, укрѣпленная за монастыремъ 1686 года стольникомъ Петромъ Боборыкинымъ, сельцо Ростовцево; села: Сурмино, Подмошье, сельцо Вишенки въ Рузскомъ уѣздѣ, село Язвищи близъ Волоколамска, село Купелицы съ приходомъ, въ 5 верстахъ отъ г. Верея. Владимірской губ. села: Ставрово, Борисовское и Брутовское; село Сухиничи (Мещовскаго уѣзда, Калуж. губ.), село Масленка Нижегородскаго уѣзда, Василева слобода, село Козловка Городецкаго уѣзда, село Застолбье, село Добрино Боровскаго уѣзда, Симбирскаго уѣзда Городищенская слобода, Самарскія рыбныя волжскія стрѣжневыя воды; Брянскаго уѣзда слобода Хмелевка, слобода Усошка съ мельницей, что подъ селомъ, село Созоптово, Новоторжскаго уѣзда село Шитовичъ, Мосальскаго уѣзда село Чертень, Кашинскаго уѣзда село Зятково.

Съ этихъ и другихъ имѣній своихъ монастырь пользовался всѣмъ необходимымъ для своего обихода по содержанію и пропитанію живущихъ въ немъ. Управляющими этихъ имѣній монастырь назначалъ отъ себя, такъ называемыхъ, *посельскихъ* монахинь. Кромѣ нихъ почти въ каждомъ монастырскомъ имѣніи жили разнаго рода лица приказныя и слуги, которымъ монастырь да-

валъ жалованье деньгами и хлѣбной ругой. Доходы съ имѣній получались въ громадномъ количествѣ, но власти монастырскія не могли упрочить казну монастырскую. Многое добывалось, многое и проживалось. Когда отошли вотчины изъ владѣній монастырскихъ (1764 г.), содержаніе монастыря сдѣлалось крайне затруднительнымъ.

Настоятельницы Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.

охранению и благоустроению Вознесенской обители содѣйствовали по мѣрѣ силъ ея Настоятельницы. Перечислимъ имена и труды ихъ для обители, съ молитвою, да помянетъ ихъ Господь во царствіи Своемъ.

За недостаткомъ свѣдѣній невозможно составить точный, непрерывный списокъ настоятельницъ Вознесенской обители съ показаніемъ времени ихъ служенія.

Неизвѣстно, кому благовѣрная Княгиня Евдокія Дмитріевна ввѣрила управленіе созданной ею обители Вознесенской, или кто была первая Игуменія.

Первая изъ извѣстныхъ Игуменій по времени есть Игуменія Венедикта. Она управляла монастыремъ въ третьей четверти 16 вѣка и вмѣстѣ съ нѣкоторыми сестрами погибла отъ огня въ Московскій пожаръ, бывшій на самый день Вознесенія Господня 24 мая, 1571 года. Упомин. 1554 г.

Игуменія Леонида. На ея имя въ 1594 году дана монастырю грамота Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича на владѣніе селомъ Сухиничами съ деревнями.

Старица княжна Ирина Мстиславская, княжна

Александра Голицына и княгиня Софія Голицына были начальствующими лицами въ Вознесенскомъ монастырѣ въ 1613 году: ибо въ семъ году на ихъ имя дана монастырю грамота Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, подтверждающая за монастыремъ владѣнія вотчинами, жалованными прежними царями Русскими. Памятниками пребыванія ихъ въ монастырѣ служатъ, хранившіяся въ монастырской библіотекѣ, рукописи: а) „службы и житія разныхъ святыхъ Россійскихъ и преимущественно Ростовскихъ б) служба Преподобному Макарію Желтоводскому и в) списаніе о поученіи і о житіи і о повѣсти преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ“. На первыхъ двухъ рукописяхъ подписано, что онѣ даны монастырю въ ҳзѱмг (1625) году старицею княгинею Софіею Ивановною Голицыною; а на послѣдней рукописи написано, что оная дана старицею княжною Александрою Андреевною Голицыною въ ҳзѱѯв (1654) году іюля въ 17 день. (Хранятся въ М. Еп. библ. Ук. Конс. 19 Сен. 1863 г. № 6466).

Игуменія Мареміана (Маріамна) Воронова † 1 декабря 1617 года.

Игуменія Евѳимія Полтева. 1622—29. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1623 году выдалъ на имя сей М. Игуменіи грамоту, подтверждающую за монастыремъ владѣніе имуществами, дарованными монастырю грамотами 1585, 1594, 1604, 1613, 1622 годовъ. Копія съ сей грамоты хранится въ монастырской ризницѣ; она писана на столпцѣ длиною 1 арш. $3^1/_4$ верш., шириною $6^1/_2$ вер. старинным почеркомъ и скрѣплена монастырскою печатью.

Игуменія Марѳа Колычева. 1629—36. Въ 1635 году она утруждала царя Михаила Ѳеодоровича просьбою о дарованіи монастырю новой грамоты на владѣніе монастырскими имуществами: ибо прежнія на то цар-

скія жалованныя грамоты сгорѣли въ Московскій пожаръ 1626 года.

Игуменія Анастасія Сабурова. 1637—45. Въ 1638 году она всемилостивѣйше получила на имя Вознесенскаго монастыря грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича, подтверждающую за монастыремъ владѣніе всѣми крестьянами и землями, данными монастырю прежними царями. Сія М. Игуменія 1637 года принесла въ даръ лампаду къ иконѣ Вознесенія Господня въ соборной церкви [70]). Въ 1648—50 на покоѣ.

Игуменія Варсанофія Тиринова. 1646—48.

Игуменія Александра Ромодановская. 1649—51. Въ 1651 году на ея имя дана монастырю жалованная грамота Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича.

Игуменія Александра Кикина. 1652—54.

Игуменія Маріамна Толстыхъ, въ апр., іюлѣ 1655.

Игуменія Евоимія Овцына, въ февралѣ 1657 г., 1658 и 1659 годовъ.

Игуменія Маріамна Пальчикова 1660—66. Ея времени остались въ монастырѣ книги: а) [71]) Кормчая, б) Маргаритъ, в) въ рукописи: г) служба преподобному отцу нашему Космѣ Новому чудотворцу и св. благовѣрному Князю Александру Невскому, д) въ рукописи, прологъ за мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль и августъ. На сихъ книгахъ и рукописяхъ по листамъ сдѣланы надписи, что онѣ принесены Вознесенскому монастырю въ даръ „при игуменіи Маремьяне Пальчиковѣ“ „да при келаре старице Каптелине Навакинѣ съ сестрами“ [72]).

Игуменія Иринарха Тимирязева сначала была настоятельницею Новодѣвичьяго монастыря (упомин. іюля 1655 г.), потомъ переведена въ Вознесенскій монастырь. Въ послѣдней обители настоятельствовала съ 1656 по 1673 годъ.

Игуменія Өеофанія Пашкова съ іюня 1673; † 14 сент. 1686 года. Памятникомъ управленія ея монастыремъ служатъ, хранящіяся нынѣ въ монастырской ризницѣ, двѣ выписки изъ писцовыхъ книгъ Земскаго Приказа, данныя въ 1682 году. 1686 года сентября 15 дня Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ (Савеловъ) совершилъ погребеніе игуменіи Өеофаніи [73]).

Игуменія Варсанофія Бутурлина (въ схимѣ) была настоятельницею 24 года (1685—1709). Въ 1709 году мирно преставилась ко Господу, будучи семидесятидвухлѣтнею старицею, погребена при южныхъ дверяхъ соборнаго монастырскаго храма. На лѣвой со внѣ стороны южныхъ дверей соборнаго монастырскаго храма донынѣ сохранилась слѣдующая полууставомъ надпись: „҂аѱѳ іюня въ 4 день преставися раба Божія сея обители схимонахиня, игуменія Варсанофія, а лѣта житія ея ѻ҃в, а во управленіи ея во игуменіяхъ было кд лѣта“. При ней въ 1688 году былъ отлитъ колоколъ для монастырской колокольни, въ 102 пуда вѣсомъ. Изъ надписи на колоколѣ видно, что въ то время монастырскимъ келаремъ была старица Евникія, а казначеею старица Панфилія Скрипицина. Кромѣ колокола памятникомъ управленія Вознесенскимъ монастыремъ игуменіи Варсанофіи служитъ, данная въ 1688 году, выписка изъ писцовыхъ книгъ на землю въ Хамовникахъ, подлѣ Москвы рѣки.

Игуменія Евдокія Челищева. Съ іюля 1700 года управляла Московскимъ Зачатейскимъ монастыремъ. Въ 1710 году переведена въ Вознесенскій монастырь, и въ 1718 году, августа 11 дня, волею Божіею она преставилась и была погребена на лѣвой со внѣ сторонѣ западныхъ дверей соборнаго монастырскаго храма.

Игуменія Венедикта Даниловна Пушкина опредѣлена, „какъ монахиня добрая и такой чести достой-

ная“, 2 октября 1718 года. На эту должность она была избрана монастырскими сестрами при участіи своего духовника іеромонаха Макарія. Посвящена въ Успенскомъ соборѣ Алексіемъ, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ (Дѣла Монаст. Прик. Св. 269, № 169 Арх. Мин. Юст.). Въ ея управленіе монастыремъ вылиты три колокола, изъ коихъ два въ 1720 году и одинъ въ 1728 году [74]). Монастырскимъ келаремъ въ ея игуменство была монахиня Ольга Степановна Чирикова, а казначеями монахиня Максимилла Ивановна Волконская и Иронда Милькова, намѣстницею монахиня Маргарита Румянцева. Игуменія Венедикта погребена при западныхъ дверяхъ Вознесенскаго храма. См. надпись на стѣнѣ соборнаго храма въ указанномъ мѣстѣ.

Игуменія Евстолія Ивановна Ладыгина въ 1730 году переведена изъ Московскаго Рождественскаго монастыря, въ который поступила изъ Псковскаго Ивановскаго монастыря. Въ 1740 году она умерла. На погребеніе ея по Высочайшему Императрицы Анны Іоанновны повелѣнію изъ Коллегіи Экономіи было выдано сто рублей изъ сборныхъ съ монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ денегъ [75]). Памятниками настоятельства игуменіи Евстоліи были: Скорбященскій и Успенскій придѣлы къ соборному храму, возобновленіе Михаило-Малеинскаго храма послѣ пожара въ 1737 году, серебряная лампада для свѣчъ [76]), церковные сосуды и, донынѣ употребляющійся, серебряный ковшикъ для теплоты. (См. о сей игуменіи нашу статью въ чтеніяхъ о. л. д. п. 1889 г.)

Игуменія Елена (Ивановна Ржевская), изъ дворянъ, управляла монастыремъ 15 лѣтъ 9 мѣсяцевъ (1740—56). До игуменства своего въ Вознесенскомъ монастырѣ жила 32 года въ Переяславскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, гдѣ и приняла иночество. Она скончалась

на 70 году жизни своей 1756 года, апрѣля 14 числа, въ самый день Христова воскресенія, при благовѣстѣ къ Божественной литургіи, а погребена въ сѣверо-западномъ углу придѣльнаго монастырскаго храма Пресвятыя Богородицы, преславнаго Ея успенія. Надпись на внутренней стѣнѣ въ указанномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ о благочестивомъ житіи сей матери игуменіи и о старапіи ея къ устроенію и украшенію обители Вознесенія Господня. Тщаніемъ ея было устроено нѣсколько серебряныхъ лампадъ [77]) для свѣчей къ мѣстнымъ иконамъ соборнаго храма. Вѣчная ей память да будетъ!

Игуменія Аѳеія (Тимоѳеевна Киреевскихъ) въ 1756—72. Она происходила изъ дворянскаго рода, при своей предшественницѣ Игуменіи Еленѣ исправляла должность казначеи, а потомъ, по блаженной кончинѣ ея, назначена была Настоятельницей и управляла Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ 16 лѣтъ. Въ 1772 году, по прошенію, за старостію и болѣзнію уволена на покой съ сохраненіемъ ей игуменскаго оклада жалованья. Въ указѣ Московской Духовной Консисторіи отъ 27 апрѣля, 1772 года, за № 1086, изъяснено: „производить Игуменіи Аѳеіи за старостію и болѣзньми монастырскую порцію и прибавочный окладъ изъ положенной на Вознесенскій дѣвичъ монастырь сверхъ штата суммы въ такомъ числѣ, сколько на часть ея въ бытность въ правленіи отъ того монастыря производилось“. При Игуменіи Аѳеіи послѣдовала рѣшительная перемѣна въ положеніи Русскихъ православныхъ монастырей—отобраніе въ казну, въ 1764 году, принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и введеніе монастырскихъ штатовъ. Вознесенскій монастырь, какъ владѣвшій многими вотчинами, лишился многихъ средствъ къ своему содержанію.

Игуменія Епафродита (Милюкова) въ 1772—94.

Игуменія Трифена (Слѣпцова)—изъ дворянъ. Сна-

чала была казначеею, а по смерти Игуменіи Епафродиты, назначена была игуменіею. Посвященіе ея совершено въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, 4 іюня 1794 года. Управляла монастыремъ почти двадцать пять лѣтъ. На ея долю выпала трудная задача исправленіе монастыря послѣ нашествія Наполеоновыхъ войскъ на Москву въ 1812 году. Много трудовъ въ это время понесла мать Игуменія Трифена для приведенія дѣлъ монастырскихъ въ порядокъ. Въ 1814 году при ней Вознесенскій соборный храмъ по возобновленіи освященъ (ею сдѣланы самыя лучшія ризы на мѣстныя иконы соборнаго храма). Труды ея по управленію монастыремъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ! Въ 1820 году Игуменія Трифена за старостію и немощію уволена на покой съ оставленіемъ за нею настоятельской келліи. Въ указѣ Московской Духовной Консисторіи отъ 20 іюля, 1820 года опредѣлено: „жить ей (Иг. Трифенѣ) на покоѣ въ томъ же монастырѣ и въ тѣхъ же келліяхъ, какія она занимала будучи Игуменіею: ибо игуменія Трифена честнымъ своимъ поведеніемъ и добропорядочнымъ, чрезъ 25 лѣтъ почти, правленіемъ монастыря заслуживаетъ того, чтобы она была при старости и слабости здоровья успокоена“. Но не болѣе года она прожила на покоѣ. 17 декабря 1819 года она мирно отошла ко Господу и съ честію погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Игуменія Аѳанасія (Ивановна Черкасова), изъ дворянъ Тульской губерніи. Она родилась въ 1782 году. Возлюбивъ уединеніе и монастырскую жизнь, она еще въ отроческихъ лѣтахъ (14 л.) поступила въ Московскій Зачатейскій дѣвичій монастырь. Пострижена въ монашество въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ 1803 года, іюня 15 дня. 1813 года, марта 15 дня на 31 году своей жизни, монахиня Аѳанасія посвя-

щена въ санъ игуменіи Московскаго второклассnаго Алексѣевскаго женскаго монастыря, откуда чрезъ 7 лѣтъ, 31 мая 1820 года, перемѣщена на настоятельское мѣсто въ Вознесенскій первоклассный монастырь. Въ сорокалѣтнее управленіе ея монастыремъ возобновлены и украшены всѣ монастырскіе храмы, устроенъ придѣльный храмъ Божіей Матери, въ честь Казанскія иконы Ея, учреждена больница для бѣдныхъ и престарѣлыхъ монахинь, не могущихъ трудами рукъ своихъ снискивать себѣ пропитаніе. Память объ игуменіи Аѳанасіи и сейчасъ жива среди старшихъ монахинь Вознесенской обители. Она отличалась великою ревностію о спасеніи ввѣренныхъ ея попеченію сестръ монастыря. Приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ цѣнилъ труды и заботы объ обители матери игуменіи Аѳанасіи. Въ 1824 году, января 13 дня, онъ назначилъ ей быть воспріемною матерью отъ евангелія при постриженіи въ монашество княгини Мещерской съ именемъ Евгеніи, назначенной быть первою игуменіею Аносина общежительнаго монастыря. Въ 1838 году, 14 августа, игуменія Аѳанасія была награждена наперснымъ крестомъ. 17 іюля 1861 года она мирно отошла ко Господу, будучи многократно напутствованною Святыми Тайнами, и освятивъ себя елеемъ. Погребена въ Покровскомъ монастырѣ.

Игуменія Пансія (Нудельская) приняла иночество въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ еще до устроенія его на настоящемъ мѣстѣ, въ Красномъ селѣ. Занимая должность письмоводительницы при Алексѣевской настоятельницѣ, она скоро сдѣлалась извѣстною Высокопреосвященному Митрополиту Филарету по трудамъ письмоводства и доброму ея житію. Въ 1839 году она была назначена настоятельницею въ Страстной монастырь, и за симъ была преемственно игуменіею Московскихъ монастырей: Алексѣевскаго,

что въ Красномъ селѣ (1845 — 1854), Новодѣвичьяго (1854—1861) и Вознесенскаго. При ней былъ устроенъ въ монастырѣ водопроводъ изъ Мытищинскаго бассейна. Послѣ смерти своей она оставила собственный капиталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ для покупки дровъ на каждую келлію. Съ помощію благодѣтелей и главнымъ образомъ на монастырскія средства при ней устроился домъ въ Зарядьѣ, на подворьѣ, для помѣщенія священно и церковнослужителей. При игуменіи Паисіи была устроена трапеза для клироспыхъ сестръ монастыря, перестроены въ 1863 году келліи, которыя и до сихъ поръ остаются съ незначительными измѣненіями. По ея ходатайству Вознесенскому монастырю Высочайше была пожалована лѣсная дача въ Рузскомъ уѣздѣ. Имѣя около 75 лѣтъ отъ роду, она мирно отошла ко Господу 25 января 1871 года, среди заботъ о поповленіи соборнаго храма. Въ день погребенія ея литургію совершалъ Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и множества духовенства изъ тѣхъ женскихъ обителей, въ которыхъ М. Игуменія Паисія была настоятельницей. Мѣсто для своего упокоенія М. Игуменія сама выбрала за алтаремъ соборнаго Новодѣвиченскаго храма, и ту честно *положи-ста ю*.

Она была награждена наперснымъ серебрянымъ крестомъ.

Игуменія Сергія съ 1871 года по 28 октября, 1884 года. Она происходила изъ рода князей Урусовыхъ; была въ бракѣ съ княземъ Волконскимъ. Похоронивъ его, она поступила въ число инокинь Спасо-Бородинской обители. Когда скончалась тамъ игуменія Марія, Митрополитъ Филаретъ вручилъ монахинѣ Сергіи игуменскій жезлъ для управленія Спасо-Бородинскимъ монастыремъ. Въ 1871 году она получила назначеніе

быть настоятельницею Вознесенскаго первокласснаго дѣвичьяго монастыря въ Московскомъ Кремлѣ. Съ ея поступленіемъ въ Вознесенскій монастырь устроена трапеза для всѣхъ сестръ монастыря. Соборный и Екатерининскій храмы съ придѣлами благолѣпно возобновлены по внутреннему своему устройству. Въ началѣ 1884 года, М. Игуменія Сергія, имѣвшая отъ роду 76 лѣтъ, стала замѣчать признаки внутренней болѣзни. Не смотря на поданную во время медицинскую помощь, болѣзнь ея усилилась. Въ октябрѣ мѣсяцѣ М. Игуменія Сергія дѣлалась слабѣе; а съ 28-го на 29 число того же мѣсяца, въ половинѣ 3 часа ночи ея не стало. Она умерла со всѣми утѣшеніями св. вѣры, упованіемъ и залогомъ жизни вѣчной.

Литургію въ день погребенія и отпѣваніе изволилъ совершить Его Высокопреосвященство Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій съ многочисленнымъ духовенствомъ. Погребеніе совершено преосвященнымъ Іаковомъ на кладбищѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

М. Игуменія Сергія была награждена двумя наперсными крестами: серебрянымъ и золотымъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Послѣдній крестъ сю завѣщанъ для возложенія на раку преподобной Евфросиніи.

Игуменія Рафаила (Ровинская) съ 12 декабря 1881 года переведена изъ Московскаго Иваповскаго, дѣвичьяго, общежительнаго монастыря; она памятна устроеніемъ третьяго этажа на домѣ монастырскаго духовенства для помѣщенія діаконовъ. Отошла ко Господу 4 марта 1887 года и была погребена Епископомъ Мисаиломъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ соборною церковію. Имѣла золотой съ украшеніями крестъ.

Игуменія Серафима изъ Настоятельницъ Москов-

скаго Рождественскаго монастыря. Ея заботами обновлена церковь преп. Михаила Маленна съ придѣломъ; при ней совершилось пятисотлѣтіе монастыря въ 1889 году, отпразднованное торжественнымъ богослуженіемъ Митрополита Іоанникія іюля 7 дня. Скончалась на 66 году отъ рожденія въ 11 час. вечера, 8 апрѣля 1893 г. Погребена Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ въ оградѣ, гдѣ погребаются сестры Вознесенской обители. Была награждена наперстнымъ крестомъ.

Игуменія Евгенія переведена въ 1893 г. изъ Крестовоздвиженскаго Лукинскаго монастыря, что въ Подольскомъ уѣздѣ, гдѣ была настоятельницею съ 1886 года.

Сестры монастыря.

О 17 столѣтія нѣтъ точныхъ документальныхъ извѣстій о числѣ монашествующихъ сестръ Московской обители Вознесенія Господня. Изъ дѣлъ архива оружейной палаты мы видимъ въ этомъ монастырѣ въ 17 столѣтіи только 161 сестру; въ началѣ 18 вѣка число живущихъ въ монастырѣ доходило до 205 человѣкъ. Въ этомъ числѣ 100 старицъ удѣльныхъ, т. е. получающихъ на свое содержаніе полный окладъ денегъ и разныхъ видовъ хлѣба, 62 старицы полуудѣльныхъ, получающихъ половину оклада на свое содержаніе противъ удѣльныхъ сестръ обители и богадѣльныхъ 40 человѣкъ. Въ томъ числѣ всѣхъ сестръ игуменія, намѣстница и казначея.

Въ 1724 году утвержденъ слѣдующій штатъ живущихъ въ монастырѣ: кромѣ властей: игуменіи, намѣстницы и казначеи, удѣльныхъ 80 старицъ, полуудѣльныхъ 39 человѣкъ. Прочія сестры, коимъ въ то время оказалось ниже 40 лѣтъ, были выведены въ разные монастыри; таковыхъ оказалось удѣльныхъ 20 человѣкъ, полу-удѣльныхъ 23 человѣка; тѣмъ не менѣе въ 1732 году живущихъ въ монастырѣ было 190 человѣкъ.

Въ 1774 году, слѣдовательно чрезъ 10 лѣтъ послѣ утвержденія штатовъ монастырей, число монашествующихъ въ Вознесенскомъ монастырѣ значительно сократилось: съ игуменіею и казначеею было только 70 человѣкъ. Нынѣ въ монастырѣ: игуменія, казначея, схимонахиня, 60 монахинь; кромѣ нихъ послушницъ рясофорныхъ и бѣлицъ около 190 человѣкъ. Число сестръ монастырскихъ увеличивается въ послѣднее время по случаю полевыхъ работъ, ухода за скотомъ на устрояющейся загородной, монастырской фермѣ при селѣ Биберевѣ, въ Московскомъ уѣздѣ.

До 1724 года каждая изъ сестръ монастыря получала чрезъ игуменію, опредѣленное количество денегъ; каждая получала отъ нея хлѣбъ, дрова, масло и прочіе продукты поручно. Въ 1724 году устроено было для всѣхъ сестръ общежитіе, состоящее въ общемъ довольствованіи пищею и одеждою. А съ отнятіемъ у монастырей земель и вотчинъ общежитіе было нарушено по недостатку средствъ. При Игуменіи Паисіи устроена трапеза для 20 клиросныхъ сестръ.

И только въ 1874 году учреждена трапеза для всѣхъ монашествующихъ на 40,000 руб., пожертвованныхъ на вѣчное время вдовою купчихою Кудрявцевою, проживавшею въ монастырѣ. Одежда и обувь до сихъ поръ у монашествующихъ собственныя. Такъ какъ при монастырѣ нѣтъ псаломщиковъ, то клиросное пѣніе и чтеніе въ храмахъ отправляется исключительно сестрами обители. Забота о чистотѣ храмовъ, звонъ на колокольнѣ также на ихъ обязанности. Клиросными сестрами совершается неумолкаемое чтеніе псалтири о здравіи и упокоеніи православныхъ христіанъ, за коихъ и коими сдѣланы денежные вклады.

Въ монастырѣ нѣтъ исключительныхъ спеціальностей въ работахъ. А въ прежнее время Вознесенскій монастырь отличался знаніемъ многихъ женскихъ руко-

дѣлій; особенно процвѣтали въ немъ золотошвейныя работы, издѣлія искусственныхъ цвѣтовъ, которые обыкновенно сбываемы были въ Субботу Лазареву и вербное Воскресенье на Красной площади, внѣ Кремля. Нынѣ эти работы въ монастырѣ значительно сократились; большинство сестръ занимается по заказамъ частныхъ лицъ приготовленіемъ бѣлья и одѣялъ на ватѣ. Общинныя работы совершаются только въ просфорнѣ и на поварнѣ и въ небольшомъ количествѣ при келліи Настоятельницы. Настоящая Начальница обители Матерь Игуменія Евгенія прилагаетъ тщательное стараніе о развитіи въ монастырѣ изящныхъ, женскихъ рукодѣлій по работѣ шелкомъ и золотомъ и открыла школу церковной живописи.

Монастырское духовенство.

Духовенствѣ монастырскомъ историческія извѣстія не восходятъ далѣе 1547 года, а посему не извѣстны до этого времени ни число его, ни средства, которыми оно содержалось. Съ 17 вѣка въ соборномъ монастырскомъ храмѣ и теплой церкви во имя Великомученицы Екатерины священно и церковно-служителей состояло на лицо: одинъ протопопъ, 3 священника, 2 діакона, пономарь и сторожъ. Въ 18 столѣтіи, въ 1724 году, по опредѣленію Правительствующаго Сената и по присланнымъ пунктамъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, штатъ соборнаго монастырскаго причта увеличился; онъ состоялъ изъ 1 протопопа, 5 поповъ, 3 діаконовъ, 2 пономарей и 4 псаломщиковъ. Всѣ они получали денежную и хлѣбную ругу отъ монастыря; кромѣ сего имъ выдавались изъ казны государственной праздничныя и годовыя сукна, иногда замѣнявшіяся деньгами. Сверхъ сего діаконы получали *кликальное* жалованье отъ монастыря за многолѣтія, произносимыя ими за *часами* наканунѣ праздниковъ Рождества и Крещенія Господня.

Въ 1764 году при учрежденіи штатовъ монастырскихъ положено быть при Вознесенскомъ монастырѣ:

4 священникамъ, 2 діакопамъ и 6 псаломщикамъ. Сей штатъ причта по причинѣ бѣднаго содержанія (руга не давалась ни казною, ни монастыремъ) въ разныя времена Епархіальнымъ Начальствомъ постепенно былъ сокращаемъ.

Духовенство въ то время и ранѣе жило на собственныхъ квартирахъ. Нѣкоторые изъ членовъ его имѣли собственные дома на *бѣлой* землѣ. Наконецъ въ 1864 году указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 Декабря, за № 3722, повелѣно было при Вознесенскомъ монастырѣ быть 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Нынѣ 2 священника штатныхъ, 1 священникъ на діаконскомъ доходѣ и два діакона, получающіе доходъ псаломщическій. Живутъ они въ монастырскомъ домѣ, устроенномъ въ 1869 году. въ Зарядьѣ.

Отдаленность мѣстожительства священнослужителей сего монастыря, при ежедневномъ отправленіи утрени, начинающейся въ половинѣ 5 часа, двухъ литургій (ранней и поздней), вечерни и частыхъ всенощныхъ бдѣній съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава, дѣлаетъ службу ихъ довольно затруднительною. Содержаніе ихъ посредственное. Приходскихъ домовъ при монастырѣ нѣтъ.

Примѣчанія:

[1]) Соф. врем. т. I стр. 435.

[2]) И. Г. Р. V, прим. 254, подъ 1407 г.

[3]) И. Г. Р. VI, прим. 269.

[4]) Соф. вр. I, 435.

[5]) И. Г. Р. 7, прим. 383 подъ 1518 г.

[6]) Чтенія Имп. О. Исторіи и древн. Росс. за 1858 годъ кн. 3-я, стр. 7. 36.

[7]) Русск. Арх. 1869 книг. 9 стр. 1394. Ист. М. Епарх. упр. со времени учрежденія Свят. Сѵнода (1721—1821) соч. Н. Роз. ч. III, кн. 2 М. 1871 г. стр. 24, прим. 70. № 9. Отеч. война въ письмахъ современниковъ (1812—1815) Н. Дубровина СПБ. 1882 г. стр. 336. Чт. въ Им. Общ. Истор. и древн. Росс. за 1858 годъ кн. IV, стр. 46. Дѣла Консист. за 1814, см. Архивъ Консист.

[8]) Резолюція Арх. Августина отъ 30 апр. 1821 г. хранится при дѣлахъ монастыря.

[9]) Выходы Царей и Государей изд. П. Строева. М. 1844 г. въ 4.

[10]) Москов. Архангельскій Каѳедр. соборъ Сакелларія А. Лебедева. М. 1883 г.

[11]) Матеріалы къ исторіи церквей и монастырей, собранные бр. Холмогоровыми подъ руковод. Забѣлина. М. 1885 г.

[12]) См. дѣла монастырскія 1814 г. Въ дѣлахъ Консист. Архива есть дѣло за 1814 г. о продажѣ по сему случаю стараго серебра и жемчуга, вѣроятно, съ ветхихъ облаченій.

[13]) Ист. Г. Р. Кар. т. 6, прим. 699, подъ 1483 т. 8, прим. 173. Соф. врем. 2, 93.

[14]) Древн. Росс. Вивліоѳ. т. 6, стр. 171—174.

[15]) Пол. собр. Р. Л. VI, 104.

[16]) Ист. Р. Цер. Фил. Арх. Черн. Ч. II, стр. 163.

[17]) Полн. соб. Русск. лѣт. VI, 90—97. Кар. V, прим. 75.

[18]) Ник. Л. 132—138.

[19]) Степ. кн. I. 510. Прол. подъ 7 ч. іюля. Ник. лѣт. IV, 254.

[20]) Степ. кн. 1. 549—554. Полн. соб. Рус. лѣтоп., т. V, стр. 248—249. VI. 125—128. Воскр. Чт. $18^{56}/_{57}$, № 15.

[21]) Степ. кн. стр. 513.

[22]) Прол. подъ 7 числ. іюля. Сказаніе о блаж. Евдокіи въ Степ. кн. 1, 513—514.

[23]) Тамъ-же.

[24]) Полн. собр. Р. Л., т. V, стр. 256. Кар., т. V, прим. 254.

[25]) Таково общее преданіе церкви. Въ Ст. кн. ч. 1, стр. 514. Соф. врем. 1, 435 и другія лѣт.: Полн. С. Р. Л. т. 1, стр. 233, т. V, стр. 256. Кар. V прим. 245, день кончины преп. Евфросиніи означ. подъ 7 іюня, но сіе сдѣлано по случаю сходства начертанія названія мѣсяцевъ іюня и іюля.

[26]) Степ. кн. 1. 514, прол. въ житіи преп. Евдокіи.

[27]) Свѣдѣнія о ней: Дворц. Разр., т. 2, стр. 40, 756. Вивліоѳика XI, 225. Голик. 12. 559, изд. 2. Бытъ Русскихъ царицъ Забѣлина. Дворц. Разр. т. 1, стр. 789. 982; т. 2, стр. 38. 121. 187. 263. 320. 365. 425. Троицкіе листки 1882 г. ст. Русскій Филаретъ Милостивый. Покровъ и братину см. въ ризн.

[28]) Свѣдѣнія о сей царицѣ: Акт. А. Э. IV стр. 36, № 23, стр. 219. № 167. Указ. Хав. § 624. Вивліоѳ. XI, стр. 205. Голик. 12, 6. 86. Изд. 2. Э. Лекс. ст. Алексѣй Михайловичъ. Покровъ и блюдо см. ризн.

[29]) Сіи бесѣды суть слѣдующія: а) бесѣды на дѣянія св. Ап. 7132 (1624) г. Кіев. въ л. стр. 534, въ кожѣ; б) бесѣды на четыренадесять посланій Ап. Павла 7131 (1623) г. Кіевъ, въ л. въ два столпца. Столпцевъ 3202. Въ кожѣ. На начальныхъ листахъ каждой изъ сихъ книгъ скорописью написано: ѕроз (1669) году апрѣля въ ѕ день великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловалъ сію книгу бесѣды Іоанна Златоустаго (а., на дѣяніе апостольское); б. на четыренадесять посланій Апостола Павла) въ домъ Вознесенія Господня дѣвича монастыря въ вѣчное поминовеніе по благовѣрной Государыне Царице и Великой Княгине Маріе Ильиничне.

[30]) Свѣдѣнія о сей царицѣ: Акт. А. Э., т. IV, стр. 232. № 181 стр. 436, № 308. Голик. 12, 86, изд. 1. Вивліоѳ. XI, стр. 236. Фридебург. Домъ Романовыхъ; Э. Лексик., ст. Алексѣй Михайловичъ. Покровъ, см. ризн. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой

надъ мѣстомъ погребенія сей царицы, выпуклыми буквами, вязью, изображено: лѣта 1694 (покровъ: ҳзсв); богомольная грамота: «во второмъ» часу дня въ послѣдней (покровъ: въ первой) четверти на память, иже во святыхъ отца Григорія Богослова, преставися раба Божія блаженныя памяти благовѣрнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца супруга благовѣрная Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна и погребена генваря въ 26 день на память преподобнаго отца нашего Ксенофонта и дружины его Маріи.

[31]) Свѣдѣнія о сей царицѣ: Никон. лѣт., стр. 140. П. Г. Р. 12, 68. 229. 231. 261. прим. 163. 563. 564. 571. 624. Энц. Лексик., ст. Буйносовы Ростовскіе. Голик. 12, 216. 282. Покровъ см. ризн.

[32]) Свѣдѣнія о сей Государынѣ Царицѣ: Вивліоо. 9, 207, 208. Голик. 11, 128. Изд. 2. Полев. Ист. Петра Великаго 1, 45. Э. Лексик., ст. Грушецкіе. Покровъ см. ризн.

[33]) Свѣдѣнія о сей Царевнѣ: Акты А. Эск. 4, 248, 305. №№ 195, 220. Энц. Лекс., ст. Алексѣй Михайловичъ. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, выпуклыми буквами, вязью изображено: «лѣта ҳрпѕ года Ноября въ кн день въ среду въ пятокъ часу нощи на память преподобнаго отца нашего исповѣдника Стефана Новаго преставися раба Божія благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца дщерь благовѣрная Государыня Царевна и Великая княжна Ѳеодора Алексѣевна и погребена въ кѳ день».

[34]) Свѣдѣнія о сей Царицѣ: П. Г. Р. 9, 317. 425. 434. прим. 494. 554. 741; 10, 9, 132, 141. прим. 9, 230. 244; 11 143. 158. 220. 221. 222. 266. 295. 313. 317. Прим. 230, 545. 546. 547; 12, 6. 11. 12. 31 Прим. 24, 55. Голик. 12, 26, изд, 2 Э. Л., ст. Димитрій Царевичъ. Покровъ, см. ризн.

[35]) Свѣдѣнія о сей царицѣ: П. Г. Р. 9, 187. 188. 194. 209. Прим. 364, 367, 379, 494; А. А. Э. 1, 329. № 284.

[36]) Свѣдѣнія о ней: П. Г. Р. 9, 37. 42. 46. 47. 139. 194. Прим. 95 269; А. А. Эксп. 1, 329, № 284. На надгробницѣ сей Царицы былъ подписанъ день кончины ея (П. Г. Р. 9, 269); но нынѣ сей надписи не существуетъ.

[37]) Свѣдѣнія о ней: П. Г. Р. 6, прим. 484; 8, 92. 98. 105. 143. 307. 308. Прим. 165. 585 586; 9, 8. 194. Прим. 3. 28 141;

10, 11; 11, 278. Собран. Гос. Грам. Ч. 1. № 169, стр. 467; указ. Хавскаго § 288; Э. Л. ст. Анастасія Романовна; «Владимірск. Губ. Вѣд.», Ч. неофф. 1854 г. № 6 стр. 42; «Русск. Инвал., 1856 г., № 60, стр. 258. Покровъ см. ризн. Взглядъ на исторію Костромы князя Козловскаго, стр. 83. Прим. 55; житіе преп. Геннадія. Прологъ 23 января; исторія Росс. Іерарх., т. III, стр. 285.

[38]) Свѣдѣнія о сей книгѣ: И. Г. Р. 7, 135. 154. 155. 165. 169. 171. 215—217. Прим. 308. 334. 8, 6—44.

[39]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 6, 55. 56. 64. 133. 134. 308. Прим. 205, 556, 557. Памятникомъ благочестія сей княгини служитъ шитая ею шелкомъ пелена, донынѣ хранящаяся въ ризницѣ Сергіевой Лавры.

[40]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 5, 316. Прим. 386 подъ 1452 годомъ; 6, 6, 11. Прим. 12. Вивліоѳ. 11, 157.

[41]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 5, 250; 6, 51. 121. 193. Примѣч. 179. 329. 629 подъ 1467 годомъ; А. А. Э. 1, № 72, стр. 52; № 84 стр. 61; № 97 стр. 76. № 99, стр. 77.

[42]) Свѣдѣнія о сей Царицѣ: И. Г. Р. 5, 124. 161. 344. Прим. 141, 175. 371; А. А. Э. 1, № 41, стр. 31; Чеботарева, стр. 58

[43]) Свѣдѣнія о сей Царицѣ: И. Г. Р. 10, 218. 223. 224; 11 122, 123. Прим. 192. Вивліоѳ. XI. I, стр. 239.

[44]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 8, прим. 246, гдѣ сказано:

Марта 17 (1551 г.) въ 10 часъ нощи родися Царю дочь, Царевна Марія, и крещена бысть по Пасцѣ въ Пятокъ. И. Г. Р. 11, 123; Э. Л., ст. Анастасія Романовна.

[45]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 10. 160. 161. Прим. 276. 278.

[46]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р. 12, 210. Прим. 519.

[47]) Свѣдѣнія о сей Царевнѣ: Дворц. Разр., т. 1 стр. 1004, 1009; Голик., 12, 561; Фридебур. Домъ Романовыхъ; покровъ, см. ризн. На восточной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, выпуклыми буквами, вязью изображено: «лѣта зрлз года генваря въ кє день, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова представися дщерь Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, благовѣрная Царевна и Великая Княжна Пелагея Михаиловна всея Руссіи».

[48]) Свѣдѣнія о сей Царевнѣ: Дворц. Разр., т. 2, стр. 232, 233. 293; покровъ, см. ризн. На восточной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: «лѣта зрмл сентября въ кд день, на память св. Апостола Кодрата, преставися Государя Царя и Великаго Князя

Михаила Θеодоровича всея Руссіи дщерь благовѣрная и Великая Княжна Марѳа Михайловна въ ѕ часу дня въ пятокъ.

[49]) Дворц. Разр., т. 2, стр. 402. 482. Покровъ и крестъ, см. ризн. На восточной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей царевны, выпуклыми буквами изображено: «лѣта зрмо іюня кг дня на память святыя мученицы Агрипины преставися Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи дщерь благовѣрная Царевна и Великая Княгиня Софія Михаиловна въ ѕ часу дня въ четвертокъ».

[50]) Родилась въ началѣ 1637 года, или въ концѣ 1636 года. Покровъ и братину, см. ризн. На восточной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: «лѣта ҂зрме года февраля і день на память святаго мученика Харлампія преставися Государя Царя и Векаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи дщерь благовѣрная Царевна и Великая Княжна Евдокія Михаиловна въ ночи въ є часу съ пятницы на субботу».

[51]) Свѣдѣнія о сей Царевнѣ: Вивліоѳ. 11, 210. 211. Указ. для обозрѣнія патріаршей, нынѣ сvнодальной ризницы. Москва. 1855. Унив. тип., стр. 73. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, выпуклыми буквами, вязью, изображено: «лѣта ҂зс года февраля съ и числа съ пятницы на субботу въ з часу нощи на память иже во святыхъ отца нашего Мартиніана преставися раба Божія благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благовѣрной Великой Государыни и Великой Княгини Параскевы Θеодоровны дщерь Марія Іоанновна». Надгробница опустилась въ землю.

[52]) Свѣдѣнія о сей Царевнѣ: Вивліоѳ. 11, 185. 186. 203. Указ. для обозр. Патріарш., нынѣ Синодальной ризницы М. 1855 года стр. 73. На западной сторонѣ надгробницы выпуклыми буквами, вязью, изображено: «лѣта зрчѳ году мая въ ві день на память иже во святыхъ отецъ нашихъ Епифанія и Германа во вторникъ въ є часу дня преставися раба Божія благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благовѣрныя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Параскевы Θеодоровны дщерь Θеодосія Іоанновна». Надгробница очень опустилась въ землю.

[53]) Свѣдѣнія о ней: Дворц. Разр., т. 1, стр. 653 и слѣд. Голик. 12, 558. Фридебургъ. Домъ Романовыхъ. На восточной сторонѣ над-

гробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царицы, выпуклыми (нынѣ полустертыми) буквами, вязью изображено: «лѣта зраг года генваря въ ѕ день на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа противъ з числа въ ѻ часу нощи преставися благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи самодержца благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія Владиміровна а погребена Генваря въ и день на память отца нашего Георгія».

[54]) Свѣдѣнія о ней: А. А. Эксп. IV. 120. № 81; Энц. Лекс., ст. Алексѣй Михайловичъ. Покровъ, см. ризн. Въ Московскомъ путеводителѣ 1827 г. между прочимъ говорится, что на надгробницѣ, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, существовала слѣдующая надпись: «лѣта зраз году противъ ѻ числа въ з часу нощи преставися раба Божія благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны дщерь благородная Государыня Царевна и Великая Княжна Анна Алексѣевна и погребена ѻ часу въ понедѣльникъ на память святаго пророка Исаіи». Нынѣ сей надписи не существуетъ. По случаю рожденія Государыни, Царевны и Великой Княжны Анны Алексѣевны патріархомъ Никономъ разослана была окружная, богомольная грамота съ просьбою о молитвѣ за почившую.

[55]) Свѣдѣнія о ней: А. А. Э. IV. 65. 219. №№ 44, 167. Полн. собр. Закон. т. 1, № 444. Указ. Хавс. § 624 Энц. Лекс. ст. Алексѣй Михайловичъ. По случаю рожденія и кончины сей Царевны разсылались патріархомъ окружныя богомольныя грамоты. Въ Московскомъ путеводителѣ 1827 г. говорится, что на восточной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, находилась слѣдующая надпись: «лѣта зроз года февраля въ ки день на память преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василія спостника Прокопія въ с часу того дни преставися раба Божія благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны дщерь благородная Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна и погребена того же мѣсяца февраля въ к҃и день». Въ настоящее время сохранилось только начало сей надписи; средина ея почти изгладилась, а окончанія—не видно, ибо надгробница очень углубилась въ землю.

[56]) См. житіе преп. Геннадія, прол. 23 января.

[57]) Свѣдѣнія о ней: И. Г. Р- 9, 352. Прим. 609. А. А. Эксп. т, 1, стр. 402. № 333. «Русск. Инвал. 1856 г. № 60, стр. 258.

[58]) Свѣдѣнія о ней: Указ. для обозрѣнія Патріаршей ризницы М. 1885 г., стр. 72. На надгробницѣ, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, нѣкогда существовала слѣдующая надпись: «Благовѣрная Государыня Великая Княжна державнѣйшаго Императора Петра II сестра родная Наталія Алексѣевна временную младенческую жизнь четыренадесятъ лѣтъ претекшую изволеніемъ Божіимъ на блаженную и вѣчную премѣни жизнь отъ Рождества первенца изъ мертвыхъ въ лѣто 1728 года Ноемвріа въ 22 день. Не умре дѣвица, но спитъ. Мѳ. гл. 9. Свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною, погребена на семъ мѣстѣ». Нынѣ сей надписи на надгробницѣ нѣтъ.

[59]) Свѣдѣнія о ней: Дворц. Разр. т. 2; стр. 490. 528. 560. 621. 848 и проч. Вивл. 11, 214—216. Тезоименитство ея совершалось 12 января Вивліоѳ. 11, 182—186. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія Великой Княжны Татіаны Михайловны, изображена выпуклыми буквами, вязью, слѣдующая надпись: «міра ѕсді отъ воплощенія Сына слова Божія аѱѕ году августа кд числа съ пятницы на субботу въ нощи а часа въ послѣдней четверти на память священномученика Евтихія ученика святаго Іоанна Богослова представися раба Божія благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца и благовѣрныя и благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукіановны дщерь благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Татіана Михаиловна и погребена на семъ мѣстѣ тогожъ августа кд дня, а всѣхъ лѣтъ житія ея оа и и мѣсяцевъ».

[60]) Свѣдѣнія о ней: Дворц. Разр., томъ 2, стр. 156. 157. 224. 282. 385. 472. 542 и проч. Голик. 12. 562. Изд. 2-е. О блюдѣ, см. ризн. На западной сторонѣ надгробницы, воздвигнутой надъ мѣстомъ погребенія сей Царевны, донынѣ сохранилась, изображенная выпуклыми буквами, вязью, слѣдующая надпись: «лѣта ѕса году Октября въ кз день съ среды противъ четвертка въ є часу нощи на память св. мученика Нестора преставися раба Божія благовѣрнаго и благочестиваго великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и благовѣрныя и благочестивыя Великія Княгини Евдокіи Лукіановны дщерь благовѣрная Великая Княжна Анна Михаиловна, во иноцѣхъ Анѳиса, а погребена на семъ мѣстѣ Октября ки числа».

[61]) И. Г. Р. 5, 515, прим. 187, 254 подъ 1422 г.

[62]) Кар. VI, прим. 629.

[63]) И. Г. Р. 6, 166. 299. прим. 538.

[64]) И. Г. Р. 8, прим. 584.

[65]) И. Г. Р. 9, 187. 188. 353. прим. 367. 609.

[66]) Путевод. къ древност. Москов. Ч. 1. стр. 228. М. Ун. тип. 1792 г.

[67]) См. ук. Консист. отъ октября 1777 г. № 3048 и отъ 20 ноября 1778 г. № 3373.

[68]) См. прим. 6.

[69]) Княжна Александра Голицына и княгиня Софія Голицына были начальственными лицами въ Вознесенск. мон. въ 1613 году; на ихъ имя дана была грамота Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ. Нынѣ эти рукописи хранятся въ Москов. Епарх. библіот. по указу Мос. Д. Консист. отъ 19 сент. 1863 г. № 6466.

[70]) Лампада сія, равно какъ и другія серебряныя лампады для свѣчей за ветхостію перелиты на сооруженіе ризы къ иконѣ явленій Казанской иконы Б. М. Екатерин. храма по указу Конс. отъ 20 окт. 1880 г. № 6152.

[71]) Пожертвованіе инокини Возн. монаст. схимницы Пелагіи Борисовны Куракиной, урожд. Княжны Татевой.

[72]) Рукописи, пожертвованныя той же старицею Куракиною, сданы въ Епарх. библіотеку ук. конс. 19 сент. 1863. № 6466.

[73]) См. прим. 11.

[74]) Перелиты въ большой колоколъ при И. Сергіи, по указу М. Д. Конс. отъ 31 августа 1871 г. № 5434.

[75]) Архивъ М. Юстиц. дѣла Сыскного Приказа. См. опись этихъ дѣлъ въ ст. Николева. М. Архивъ М: Юст. книга дѣламъ Прав. Сената по бывшему кабинету съ 1730—1739 г. № частный 13, общій 1080, листъ 163—154.

[76]) См. прим. 70.

[77]) См. прим. 70.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Описаніе зданій монастыря, существующихъ въ настоящее время 1
Соборный храмъ въ честь Вознесенія Господня 7
Житіе Преподобной Евфросиніи, Великой Княгини Московской 18
Царственныя особы, погребенныя въ Вознесенскомъ соборномъ храмѣ. 31
Придѣльные храмы Вознесенской соборной церкви а) храмъ во имя Божіей Матери, Всѣхъ Скорбящихъ Радости. . . 55
б) Храмъ Успенія Божіей Матери 59
Монастырская ризница. 62
Церковь Преподобнаго Михаила Малеина съ придѣломъ во имя св. мученика Ѳеодора, иже въ Пергіи 74
Колокольня. 87
Храмъ во имя св. Великомученицы Екатерины, съ придѣлами. 102
Упраздненные и бывшіе приписными храмы Московскаго Вознесенскаго монастыря. 105
Владѣнія монастыря 111
Настоятельницы монастыря 116
Сестры монастыря. 127
Монастырское духовенство 130
Примѣчанія. 132

2007059404